

Православие и современность. Электронная библиотека.

Протоиерей Глеб Каледа

Домашняя церковь

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

© Издательство "Зачатьевский Монастырь" 1998

От издательства

Автор этой книги, протоиерей Глеб Каледа, профессор, доктор геолого-минералогических наук, прожил долгую и счастливую жизнь, исполненную трудов, опасностей и лишений.

Трудился он всегда, с полной ответственностью, не стараясь избежать перенапряжения. К опасностям привык с отроческих лет, когда, будучи вполне сознательным членом гонимой церкви, разыскивал в Подмоскovie преследуемых священников или семьи арестованных за веру, чтобы наладить им помощь, и передавал им пусть скромное, но спасительное для их жизни воспомоществование. Всю войну проведя на фронте рядовым, он по-христиански, без трепета смотрел в лицо смерти, ибо видел жизнь вечную. Уже в зрелом возрасте он решил взять на себя нелегкий крест тайного священничества. И всегда с легкостью и твердостью отказывался от всего, что считал лишним для жизни православной семьи — от поисков путей к легкой и успешной карьере и к материальному изобилию.

Он был счастлив в семейной жизни. Вступил в брак с дочерью своего расстрелянного духовника, с которой его связывали долгие годы духовной дружбы и общие дела на благо гонимого церковного народа, — и этот брак, основанный на незыблемом фундаменте, стал благословением его жизни. Шестеро детей вошли в домашнюю церковь и через нее — в Церковь, где и поныне пребывают, трудясь для нее по мере своих сил.

В начале 80-х гг., будучи окруженным взрослыми и взрослеющими детьми и другой молодежью, о. Глеб решил создать для нее напутствие в семейную жизнь. Так возник первый вариант книги "Домашняя церковь".

Хотя эта книга публикуется впервые, у нее уже есть своя история. Она долго ходила в самиздате (под псевдонимом Г. А. Покоев), причем в разных вариантах, потому что автор непрестанно дополнял и перерабатывал текст. Этим он занимался и буквально до последних дней жизни: в 1994 г. им был начат цикл лекций для молодых христиан о семейной жизни, в котором он, с одной стороны, использовал материалы книги, с другой — вносил ряд дополнений в ее текст. Прочтя книгу "Домашняя церковь", читатель убедится, с каким вниманием о. Глеб относился к сложнейшим проблемам бытия христианской семьи в современном обществе, считая построение домашней церкви основой основ существования православного христианина в миру и в Церкви.

* * *

Работая над книгой, издательство по возможности учитывало все существующие варианты текста вплоть до магнитофонных записей последних лекций о. Глеба. Вместе с тем мы провели ряд сокращений широко привлекавшегося автором статистического материала и газетно-журнальной публицистики, оставляя, тем не менее, все авторские выводы. Это объясняется тем, что во времена основной работы над книгой тревожная статистика рождаемости, алкоголизма, преступности и т.д. была практически недоступной широкому читателю, поэтому автор тщательно и кропотливо собирал все возможные данные. Сейчас эти сведения можно найти практически во всех периодических изданиях, — и все они подтверждают глубокую справедливость наблюдений и выводов о. Глеба.

Предисловие

Церковь есть тело Христово, Богочеловеческий организм, в котором Божественная благодать пронизывает и освящает все существо человека и его действия. Каждый член Церкви — частица, клеточка, орган этого тела, необходимый для полноты целого, — таково по существу содержание гл. 12-й Первого послания апостола Павла к Коринфянам. Лишь находясь в Церкви, будучи частицей ее тела, можно жить в полноте благодати Божией. В эпоху всеобщей секуляризации жизни и настойчивой — словом и делом —

антихристианской и особенно антиправославной пропаганды необходимы значительные усилия и взывания к помощи Божией, чтобы войти в это мистическое Тело и сохранить себя в нем: "Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его" (Мф 11:12); по-церковнославянски это звучит как "Царство Небесное нудится и нужницы восхищают е".

Для находящихся в браке и для живущих в родительском доме первичной ячейкой Вселенской Церкви должна быть семья, — малая, домашняя церковь; в ней совершается наш труд по стяжанию Царства Небесного. О домашней церкви неоднократно писал апостол Павел (1 Кор 16:19; Кол 4:15; Фил 1:2 и т.д.).

Однако святоотеческая литература, создаваемая после IV в. в основном монахами, почти не касается вопросов семейной жизни и построения домашней церкви. Состав «Добротолюбия»¹ в значительной мере определен афонскими старцами, которых эти вопросы не волновали, и не только в силу иноческих обетов, но и потому, что женщинам вообще запрещено появляться на святой горе Афон.

Дом, семья как Церковь... Это сейчас настолько забыто приходским и богословско-академическим сознанием, что необходимо и проповедовать, и специально обосновывать экклезиологически такое восприятие этой стороны человеческой жизни. Домашнюю церковь создают двое — любящие друг друга мужчина и женщина, соединенные в браке и стремящиеся ко Христу.

Некоторые молодые люди и девушки, не имея ясно осознанного представления о православной семье, о ее значении для духовной жизни, строят свои отношения на основах, недопустимых для христианина. Они воспринимают нравы и обычаи окружающего нас безбожного мира как норму жизни.

Имеются и другие крайности: взгляд на жену, на семью как на что-то, что по самой своей сути мешает духовной жизни. Это иногда проявляется в высказываниях и поступках учащихся духовных школ и общающихся с ними молодых людей. Семинаристы и студенты духовных академий порой поспешно вступают в брак ради рукоположения в сан, а при этом недостижимый для них идеал монашеской жизни мешает им видеть благодать, проявляющуюся в буднях жизни семейной. Все это, конечно, не способствует созиданию домашней церкви в семьях священнослужителей.

А светское общество колеблется от теории "свободной любви пчел трудовых" до пропаганды прочной парной семьи и от воспитания индивидуальной половой любви до восхваления будущего "группового брака в рамках трудовых коллективов"².

В послании к христианам Рима, — города разврата и власти, — апостол Павел писал: "умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная" (Рим 12:1-2).

Для многих из тех, кто вышел из православных семей, брак с неверующей или с неверующим был причиной ухода из Церкви и угасания веры. Для других брак с женой — сестрой во Христе способствовал духовному возрастанию.

Вопросы семьи и брака волнуют молодежь и родителей взрослеющих детей, с ними постоянно сталкиваются духовники.

В этих очерках автор попытался изложить православное понимание брака, идущее от первых веков, и рассмотреть пути построения домашней церкви в разных исторических

¹ "Добротолюбие" — замечательное собрание творений подвижников благочестия. Первые его тома полезно читать не только монахам, но и мирянам, — последние же могут быть неверно поняты тем, кто духовно неопытен и лишен богомудрого наставника. Экклезиология — учение о Церкви.

² Папазов и др. Пол, брак, семья. София, 1977 (на русском языке напечатано специально для СССР).

условиях, основываясь на Писании, на творениях Отцов и учителей Церкви и на постановлениях Церковных Соборов. Эта книга — не монография и не диссертация; она состоит из серии очерков, которые можно читать независимо друг от друга. Такое построение делает возможными и порой даже неизбежными повторения. Каждый очерк написан более или менее в своем особом ключе и рассчитан на свой круг читателей: одни из них — для тех, кто готовится вступить в брак, другие — для воспитывающих детей, а некоторые — для родителей взрослеющих детей и духовников; наконец, "Семья и дом священника" — для лиц духовного звания и их жен.

Академические богословы могут изучать и критиковать взгляды на брак бл. Августина, Фомы Аквинского, Лютера, восточных еретиков, могут посвящать им свои диссертации. Для рядового же члена Церкви и для приходского священника такой детальный анализ не представляет ни нравственного, ни практического значения и интереса. Введение в книгу такого материала потребовало бы значительного увеличения ее объема, затруднило бы чтение для большинства тех, кому книга адресована, и осложнило бы публикацию³. Если хотя бы для одной зарождающейся семьи — домашней церкви — эти страницы будут бесполезны, можно считать, что время, которое автор провел над рукописью, не пропало даром.

Введение

Церковь есть школа любви к Святой Троице и людям, — любви созерцательно-молитвенной и активно действующей. Все в Церкви освящается Духом Святым.

Церковь — это также освященное место общей молитвы, место общего участия ее членов в христианских таинствах, и прежде всего в Таинстве таинств — святой Евхаристии. В ней слушают слово Божие, знакомятся с жизнью святых подвижников, праведников и мучеников Христовых, с нравственными заповедями христианства.

В идеале семья — это первичная клеточка церковного тела, кирпичик церковного здания. Чтобы стать домашней церковью, она должна обладать некоторыми свойствами и признаками Церкви.

Через таинство бракосочетания семья освящается благодатью Святого Духа, как освящается ею все входящее в Церковь.

Она должна постоянно созидаться на взаимной любви всех ее членов.

Ей следует быть местом совместных молитв супругов и детей.

Необходимо ощущать свою связь с Поместной Церковью, а через нее — и со Вселенской.

Семья должна быть местом просвещения своих членов Словом Божиим через чтение Евангелия и других книг Священного Писания, а при возможности — и через ознакомление с творениями Отцов и с церковным уставом.

Семья в целом и каждый ее член должны воспитываться в предании себя воле Божией ("сами себя и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим").

Семья — это место творения дел любви каждым ее членом и всеми вместе.

Как упоминалось в "Предисловии", понятие домашняя церковь идет от апостольских времен. Деяния апостолов и апостольские Послания сохранили нам имена Акилы, родом понтийнина, и его жены Прискиллы, пришедших из Италии в Коринф (Деян 18:2— 3,18,26). Ап. Павел называет их сотрудниками своими во Христе, и пишет, что они "голову свою полагали" за его душу и что не один он их благодарит, "но и все церкви из язычников" (Рим 16:3-4). Они приняли ап. Павла в Коринфе по закону христианского братства и ремесленного

³ Историко-богословские обзоры, сделанные, правда, не всегда со строго православных позиций, можно найти в работах проф. С. Троицкого "Христианская философия брака", Вл. Соловьева "Смысл любви" и в некоторых диссертациях.

сотоварищества, сопровождали его из Коринфа в Сирию и проповедовали в Ефесе "путь Господень" (Деян 18:18,26).

В Первом послании к Коринфянам ап. Павел передает приветствие Акилы и Прискиллы с домашнею их церковью (1 Кор 16:19), другой раз он шлет им самим приветствие в Рим (Рим 16:3-4), упоминает он их и во Втором послании к Тимофею (4:19)⁴.

В Послании к Колоссянам упоминается домашняя церковь Нимфана (Кол 4:15).

В Послании к Филимону благословение шлется и самому Филимону, "возлюбленному и сотруднику нашему, и <жене его> Апфии, (сестре) возлюбленной <...> и домашней <...> церкви" (Фил 1:2).

В Послании к Римлянам ап. Павел приветствует, по-видимому, супругов Андроника и Юнию, Филолога и Юлию, Руфа с матерью, которую он называет и своею матерью.

К сожалению, Апостольские послания и Деяния почти ничего не говорят о внутренней жизни таких домашних общин: она была и без того известна адресатам.

Домашняя церковь существовала на протяжении всей истории христианства. Было бы радостно и полезно, если бы нашелся человек, который написал бы очерки по истории домашних церквей; причем лучше, если бы за это взялась женщина, ибо женщины более тонко чувствуют дух семьи, они в основном и создают атмосферу домашнего уюта, тепла и любви. В такой книге нашли бы для себя много полезного не только матери и молодые девушки, но и мужчины, и юноши.

В такой книге можно было бы вспомнить мчч. Терентия и Неониллу и их чад (пам. 28. X), препп. Андроника и Афанасию (9. X), мчч. Клавдия и Иларию (19. III), Василия и Эмилию — родителей свт. Василия Великого и Григория Нисского, Григория и Нонну — родителей свт. Григория Богослова и св. Кесания, Петра и Февронию, муромских чудотворцев, князя Федора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев, семейство священников Алексия и Сергия Мечевых (отца и сына) и многих других, причисленных и не причисленных к лику святых.

Скромные огоньки домашних церквей часто не замечали, они терялись в сиянии монастырского благочестия и соборного богослужения. Домашняя же церковь — сокровенная, устроенная по слову Евангелия: войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись" (Мф 6:6).

Перед христианством всегда стоят две задачи: первая, вечная, внутренняя — стяжание Духа Святого, вторая историческая, внешняя. В первые века такой задачей был апостолат через мученичество, в IV-VIII веках — раскрытие вечной Христовой истины через проповедь и догматы, позднее — возведение народа Божия к благодати и чистоте и его религиозное просвещение через монастыри как центры христианского подвижничества и культуры и т.д., хотя сами монастыри появились много раньше. В наше время исторической задачей является созидание домашних церквей.

Для Русской Поместной Церкви в этом все ее будущее: научатся ее члены создавать домашние церкви — будет существовать Русская Церковь, не сумеют — Русская Церковь иссякнет.

В современном секуляризованном мире домашние церкви вообще приобретают особое значение. Но нигде потребность в них не ощущается так остро, как в государствах, где атеизм объявлен официальной идеологией⁵. Церковь Христова будет существовать вечно. "И

⁴ У Иоанна Златоуста имеется две беседы на слова: "Целуйте Прискиллу и Акилу" (Беседы на разные места Священного Писания. Т. III. СПб., 1862, ее. 417-450). К сожалению, св. отец Церкви не касается их домашней жизни.

⁵ В настоящее время период открытых гонений на Церковь кончился, и начались гонения скрытые: кампания в средствах печати, по радио и телевидению, цель которых — принизить значение Православия в

врата ада не одолеют ее" (Мф 16:18). Вопрос лишь в том, где будет гореть ее живой огонек, кто войдет в нее.

В значительной мере Русская Православная Церковь справилась с выпавшими на ее долю испытаниями, что так неожиданно раскрылось в дни празднования Тысячелетия Крещения Руси и в чем мы могли убедиться за последующие годы. Сейчас у нас новые проблемы, новые задачи, новые трудности.

Признание Церкви широкой общественностью и властью не только облегчает ее положение в государстве, но и создает новые трудности для ее членов. Оно создает условия для теплостудности в исповедании и делах веры, для компромиссов, для проникновения в церковное общество околоцерковных псевдохристианских взглядов, попыток модернизации православия в угоду миру и его слабостям и т.д., для снижения моральных, нравственных норм, для игнорирования канонических требований, для утраты чувства благоговения перед святыней, что наблюдается во многих зарубежных странах.

Быть верующим недавно было опасным, — сейчас становится модным. К Церкви пытаются примазаться те, кто в годы гонений боялся ходить в ее храмы; те, кто в годы гонений благополучно отсиживался в заграничном комфорте, теперь пытаются разорвать единство Русской Православной Церкви и соблазнить своею проповедью ее верных чад и вновь приходящих под ее благодатный покров. Все это создает новые трудности, новые проблемы в создании домашних церквей — христианских православных семей, и не следует считать, что отсутствие государственного преследования религии облегчает их зарождение, жизнь и развитие.

В широком общечеловеческом плане создание крепких семей — это задача общенациональная, государственная: в семьях заложено нравственное, культурное и экономическое благополучие народов. Наибольшей полнотой жизни, по нашему убеждению, обладает семья христианская.

I. Семья как школа любви

Семья зарождается на чувстве любви двух, которые становятся мужем и женой; на их любви и согласии зиждется все семейное здание. Производная этой любви — родительская любовь и любовь детей к родителям и между собою. Любовь — это постоянная готовность отдать себя другому, заботиться о нем, оберегать его; радоваться его радостям, как своим, и печалиться его горем, как собственным горем. В семье человек вынужден разделять печаль и радость другого не только по чувству, но по общности жизни. В браке горе и радость становятся общими. Рождение ребенка, его болезнь или даже смерть — все это объединяет супругов, усиливает и углубляет чувство любви.

В браке, любви человек переносит центр интересов, мироощущения из себя в другого, избавляется от собственного эгоизма и эгоцентризма, погружается в жизнь, входя в нее через другую личность: в какой-то мере он начинает видеть мир глазами двоих. Любовь, которую мы получаем от супруга и детей, дает нам полноту жизни, делает нас мудрее и богаче. Любовь к супругу и собственным детям распространяется несколько в иной форме на других людей, которые как бы через наших любимых делаются нам ближе и понятнее.

Монашество полезно для тех, кто богат любовью, а обычный человек научается любви в браке. Одна девушка хотела идти в монастырь, но старец сказал ей: "Ты не умеешь любить, выходи замуж". Вступая в брак, надо быть готовым на повседневный, ежечасный подвиг любви. Человек любит не того, кто его любит, а того, о ком он заботится, и забота о другом увеличивает любовь к этому другому. Любовь внутри семьи возрастает на взаимной заботе.

истории и жизни России, объявить Церковь несовершенной, отсталой, устаревшей, менее "прогрессивной", чем другие религиозные организации. — *Изд.*

Различия способностей и возможностей членов семьи, взаимодополняемость психологии и физиологии мужа и жены создают настоящую необходимость деятельной и внимательной любви друг к другу.

Супружеская любовь — очень сложный и богатый комплекс чувств, отношений и переживаний. Человек, по ап. Павлу (1 Фее 5:23), состоит из тела, души и духа. Проникновенная связь всех трех частей человеческого существа с другим возможна лишь в христианском браке, который придает отношениям мужа и жены исключительный характер, не сравнимый с другими отношениями между людьми. Только их ап. Павел сравнивает с отношениями Христа и Церкви (Еф 5:23-24). С другим — духовные, душевные и деловые контакты, с блудницей и блудником — только телесные. Могут ли быть духовными отношения между людьми, если отвергается существование духа и души, если утверждается, что человек состоит только из одного тела? Могут, поскольку дух существует независимо от того, принимаем ли мы его или не принимаем, но они будут неразвитыми, неосознанными и подчас сильно извращенными. Христианские отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны, что и делает их постоянными и нерасторжимыми. "Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть" (Быт 2:24; см. также Мф 19:5). "Что Бог сочетал, того человек да не разлучает" (Мф 19:6). "Мужья, — писал ап. Павел, — любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь..." и далее: "Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее..." (Еф 5:25,28-29).

Ап. Петр призывал: "Мужья, обращайтесь благоразумно с женами <...> оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни" (1 Пет 3:7).

По словам Сент-Экзюпери, в каждом человеке надо видеть посланника Божия на земле. Это ощущение должно быть особенно сильным в отношении супруга.

Отсюда проистекает известная фраза "жена да боится своего мужа" (Еф 5:33), — боится оскорбить его, боится стать поруганием его чести. Бояться можно от любви и уважения, бояться можно от ненависти и ужаса.

В современном русском языке слово бояться употребляется обычно в этом последнем значении, в церковнославянском — в первом. От неверного понимания изначального значения слов у околоцерковных и нецерковных людей возникают иногда возражения против текста послания к Ефессянам, читаемого при венчании, где приводятся указанные выше слова⁶.

Хорошая, благодатная боязнь должна жить в сердцах супругов, ибо она порождает внимание к любящему, охраняет их отношения. Надо бояться делать все то, что может обидеть, огорчить другого, и не делать всего того, о чем не хотелось бы сказать жене или мужу. Это — страх, сохраняющий брак.

К телу жены-христианки надо относиться с любовью и уважением, как к творению Божию, как к храму, в котором должен жить Дух Святой. "Разве не знаете, что вы храм Божий", — писал ап. Павел (1 Кор 3:16), — "что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа" (1 Кор 6:19). Даже если тело еще только в потенции может стать храмом Божиим, то к нему надо относиться с благоговением. Тело жены должно быть храмом Духа

⁶ Можно привести много примеров изменения первоначального значения слова: "Господь воцарится — да гневается людие" значит "Господь воцарится — да *радуются* люди". В некоторых старых молитвословах печатается "*Напрасно* Судия придет", что в более поздних изменено на "*Внезапно* Судия придет". У плохо знающих славянский язык вызывают недоумение слова *укорми*, *Господи*, *живот мой*, означающие "направь. Господи, жизнь мою". *Укорми* здесь — от слова *корма*, где располагался кормщик древнерусских ладей и кораблей, определяющий путь. Слово *сволочь* в древней Руси означало свиту, сопровождающую какое-либо высокое лицо. У лингвистов есть понятие "ложные друзья переводчика". Учитывая это, не следует легкомысленно бросаться в критику древних текстов и произвольные толкования, так как церковный язык — это не язык нашего повседневного обихода.

Святого, как и мужа, но оно также есть место таинственного зарождения новой человеческой жизни, место, где создается тот, кого родители должны воспитывать для участия в своей домашней церкви как члена Христовой Вселенской Церкви.

Беременность, роды и кормление — те фазы жизни семьи, когда либо особенно ярко высвечивается заботливая любовь мужа к жене, либо проявляется его эгоистически-страстное к ней отношение. В это время с женой надо обращаться благоразумно, особенно внимательно, любовно, "как с немогущим сосудом" (1 Пет 3:7).

Беременность, роды, кормление, воспитание детей, постоянная забота друг о друге — это все ступеньки на тернистой тропинке в школе любви. Это те события внутренней жизни семьи, которые способствуют усилению молитвы и вхождению мужа во внутренний мир жены.

К сожалению, о том, что брак есть школа любви, обычно не задумываются: в браке ищут утверждения самого себя, удовлетворения собственной страсти или того хуже — собственной похоти.

Когда брак любви подменяется браком страсти, тогда раздается вопль:

Только слышь,
убери проклятую ту,
Которую сделал моей любимой.
(Маяковский)

Когда в "любви" и в браке ищут собственных интересных и приятных эмоций, возникает профанация любви и брака и закладываются семена ранней или поздней его гибели:

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.
(Лермонтов)

На арабском Востоке женщина — лишь тень мужчины. За нею обычно признаются лишь две роли: быть предметом наслаждения и производительницей. В обоих случаях мы имеем дело с женщиной-вещью. "Роль жены сводится к тому, чтобы давать мужу наслаждение, на которое она сама не вправе претендовать".

На место предмета наслаждения и наложниц древнего мира и Востока христианство ставит жену — сестру во Христе (1 Кор 9:5), сонаследницу благодатной жизни (1 Пет 3:7). Брак может существовать и углублять свое содержание и без физических сношений. Не они составляют основную сущность брака. Этого светский мир часто не понимает.

Всякое отношение к женщине или мужчине (вне брака или даже в браке) лишь как к источнику только плотского наслаждения с христианской точки зрения есть грех, ибо оно предполагает расчленение триединого человеческого существа, делает часть его вещью для себя. Оно свидетельствует о неумении управлять собою. Жена носит — муж бросает ее, ибо она не может с блеском удовлетворять его страстность. Жена кормит — муж уходит, ибо она не может уделять ему достаточного внимания. Грехом является даже нежелание идти домой к беременной или уставшей и беспричинно (может быть, — только как кажется) плачущей жене. Где тогда любовь?

Брак свят, когда он, освященный Церковью, охватывает все три стороны человеческого существа: тело, душу и дух, когда любовь супругов помогает им духовно возрасти и когда их любовь не замкнута только на себе, но, трансформируясь, распространяется на детей и согревает окружающих.

Школу такой любви хочется пожелать каждому вступающему и вступившему в брак. Она делает людей чище, душевно и духовно богаче.

II. Семья освящается благодатию святого духа

Все в Церкви освящается в молитве Духом Божиим. Таинством крещения и миропомазания человек входит в церковное общение, становится членом Церкви; снисхождением Духа Святого происходит пресуществление Святых Даров; силою Его получают благодать и дар священства; благодатию Святого Духа освящается храм, приготовленный строителями и иконописцами для совершения в нем богослужения, освящается и новый дом перед вселением. Неужели брак и начало супружеской жизни мы оставим без церковного благословения, вне благодати Святого Духа? Только с Его помощью, силою Его можно создать домашнюю церковь. Брак является одним из семи православных таинств. Для христианина связь с женщиной вне церковного брака можно сравнить только с попыткой совершать литургию не-иереем: одно является блудом, другое — святотатством. Когда на венчании говорится "Славою и честию венчай я (то есть их)", то славится беспорочное житие новобрачных до брака и Церковь молится о браке славном и честном, о славном увенчании их предстоящего жизненного пути. Относясь очень строго к половым связям вне церковного брака христиан, считая их недопустимыми, церковное сознание с уважением относится к честному и верному гражданскому браку неверующих и некрещенных. К ним относятся слова ап. Павла: "...когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон <...> о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую" (Рим 2:14-15). Церковь рекомендует супругам, пришедшим к вере, креститься (войти в Церковь можно только через крещение), а крестившись — венчаться, сколько бы лет ни прожили они в светском браке. Если вся семья обращается к вере, то дети очень радостно, значительно воспринимают церковное венчание родителей. Если кто когда-то был крещен, но рос без веры, а потом поверил, вошел в Церковь, а жена осталась неверующей и если, по слову ап. Павла, "она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим <...> Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится" (1 Кор 7:12-15). Конечно, такой брак верующего с неверующей не создает домашней церкви, не дает ощущения полноты супружеских отношений. Первое условие для формирования семьи как православной Церкви — единство вероучения, единство мировоззрения. Может быть, сейчас это менее остро, но в 20-е-30-е гг. это был очень острый вопрос; ведь мы жили тогда достаточно замкнуто. Вы не можете быть поняты своим супругом или своей супругой, если глубоко, принципиально расходитесь в своем мировоззрении. У вас может быть и брак, но это будет не брак, который представляет собой домашнюю церковь и являет нам идеал христианского православного брака. К сожалению, я знаю много случаев, когда один из верующих вступал в брак с неверующим и уходил из Церкви. У меня был близкий друг. Он женился и даже крестил жену, но потом я узнал от их ребенка, что они договорились никогда не разговаривать в семье о религии. В другой почтенной семье крестилась невеста, а когда она приехала с венчания, то сняла с себя крест и протянула свекрови, сказав: "Он мне больше не нужен". Понимаете, что это может обозначать в семье. Естественно, домашняя церковь тут не состоялась. В конце концов парень с ней разошелся. Мы сейчас знаем и другие случаи, когда милостью Божией один из супругов приходит к вере. Но часто получается такая картина, что один пришел к вере, а другой не пришел. У нас вообще сейчас все идет шиворот-навыворот; может, это и хорошо: приходят к вере сначала дети, потом ведут маму, а потом уже и папу приводят; правда, последнее не всегда удается. Ну а если нет — что же, разводиться? Одно дело — вступать или не вступать в брак, а другое — расходиться или не расходиться в такой ситуации. Конечно, расходиться нельзя. Говоря словами апостола

Павла, если стал ты, муж, верующий, если с тобой согласна жить жена неверующая, живи с ней. И знаешь ли ты, муж верующий, не спасется ли тобою жена неверующая? Равно и ты, жена верующая, если с тобой согласен жить муж неверующий, живи с ним. И знаешь ли ты, жена верующая, не спасется ли тобой муж неверующий? Есть довольно много примеров, когда один из супругов приходит к вере и ведет за собой другого. Но вернемся к нормальному браку, когда жених и невеста, пришедшие венчаться, оба люди православные, а потом рассмотрим некоторые другие случаи. К браку, как ко всякому таинству, надо готовится духовно. Такая подготовка несравненно важнее всяких пиршественных приготовлений. Мы не против брачного пира, он — частый символ в Священном Писании, и Сам Христос посещал его. Но для христианина важна прежде всего духовная сторона каждого события. Перед браком совершенно обязательна серьезная исповедь, на которой важно отбросить от себя свои прежние "увлечения", если таковые были. Композитор Рахманинов просил друзей указать ему перед браком серьезного священника, чтобы исповедь его не была бы формальной. Ему назвали отца Валентина Амфитеатрова — выдающегося протоиерея, к могиле которого до сих пор стекается московский люд с молитвенной памятью и просьбами⁷. Очень хорошо делают те женихи и невесты, которые говеют одновременно, однако обязательных рекомендаций здесь давать не следует. В современной церковной практике брачное священнодействие состоит из двух частей, непосредственно следующих друг за другом: первая называется "обручением", вторая "венчанием", во время первого на руки вступающих в брак одеваются обручи-кольца, а во время второго на главы бракосочетающихся налагаются венцы. Обручение не есть таинство, оно предшествует таинству бракосочетания, а в древности, даже не очень далекой, нередко отделялось от брака неделями и месяцами, чтобы юноша и девушка могли лучше присмотреться друг к другу и осмыслить свое и родительское решение о бракосочетании⁸. В богослужебной книге, называемой "Требником", чинопоследования обручения и венчания печатаются отдельно с самостоятельными начальными возгласами: "Благословен Бог" — обручение и "Благословенно Царство..." — венчание. Обручение, как и все совершаемое в Церкви, как всякая молитва, полно глубокого смысла. Обручем скрепляют колесо для крепости, обручем связываются доски, чтобы образовать бочку. Так жених и невеста обручаются друг другу любовью, чтобы совместно образовать семью, наполнить свою жизнь новым содержанием. Пустая бочка высыхает, — бочка, постоянно наполняемая, сохраняет свои качества десятилетиями. Так и в браке без внутреннего его наполнения появляются трещины, чувства супругов сохнут и семья разваливается. Таким внутренним содержанием христианской семьи должны быть духовная религиозная жизнь и совместные душевно-интеллектуальные интересы. На обручение святая Церковь молится: "Боже вечный, разстоящияся собравый в соединение, и союз любви положивый им... Сам благослови и рабы Твоя сия (имя жениха и невесты), наставляя я (их) на всякое дело благое". И далее: "и соедини и сохрани рабы Твоя сия в мире и единомыслии... и утверди обручение их в вере и единомыслии, и истине, и любви"⁹. Все присутствующие в храме призываются молиться о любви, соединяющей обручающихся, о единомыслии в вере, о согласии в жизни. "Красота

⁷ Впрочем, сама могила о. Валентина на Ваганьковском кладбище была скрыта под братские могилы, но на кладбище, около церкви, стоит памятник ему.

⁸ Для церковного человека загосовская запись может иметь чисто юридическое значение, которое важно для получения некоторых наследственных прав, — не более. Поэтому на находящихся в гражданском браке, но не вступивших еще в церковный брак, распространяются все канонические постановления, касающиеся добрачных связей. По-видимому, иногда может быть сделано исключение, позволяющее приравнять их к обрученным, но не венчанным, поскольку обручение не является таинством (имеется в виду 69 Правило Василия Великого из его третьего Канонического послания).

⁹ Здесь делается лишь попытка раскрыть внутреннее содержание чина обручения и цитируются только отдельные отрывки читаемых на обручении молитв.

телесная <...> может увлекать <...> двадцать или тридцать дней, а далее не будет иметь силы", — писал свт. Иоанн Златоуст¹⁰. Между вступающими в брак должна быть более глубокая общность, чем только телесное влечение. С внутренней стороны кольца жениха, сделанного на палец невесты, писалось его имя, на кольце невесты, сделанном для жениха — имя его избранницы. В результате обмена кольцами жена носила кольцо с именем мужа, а муж — с именем жены. На перстнях владык Востока была начертана их печать; перстень был символом власти и права. "Перстнем дадеся власть Иосифу во Египте"¹¹. Перстнем символизируется власть и исключительное право одного супруга над другим ("жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена", — 1 Кор 7:4). У супругов должно быть взаимное доверие (обмен перстнями) и постоянное памятование друг о друге (надпись имен на кольцах)¹². Отныне он и она в жизни, как перстнями в церкви, должны обмениваться своими мыслями и чувствами. Над кольцами особых молитв не читается — они перед обручением кладутся в алтаре на Престол и этим совершается их освящение: от Престола Господня испрашивают молодые и вся Церковь с ними благословение и освящение предстоящего брака. С зажженными венчальными свечами в знак торжественности и радости предстоящего таинства, — держа друг друга за руки, жених и невеста вводятся священником на средину храма. Хор сопровождает шествие радостным славословием Бога и человека, ходящего в путях Господних. На эти пути призываются новобрачные. Слова "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе" чередуются со стихами 127-го псалма. Священник идет впереди с кадильницей, а если есть диакон, то он кадит фимиамом идущих к бракосочетанию, как царей — благовонием, как архиереев — ладаном: им править семьей, создавать и строить новую домашнюю церковь. Под слова "Слава Тебе, Боже" они подходят к аналою и становятся на подножке — специально расстеленной ткани, как бы восходят на общий отныне корабль жизни. Какие бы жизненные бури ни были, никто из не смеет покидать этого общего семейного корабля, обязан блюсти его непотопляемость, как хороший моряк. Если у вас нет этой твердой решимости, сойдите с корабля, пока он не отправился в плаванье. Священник задает вопросы жениху и невесте: "Имаши ли, (имя), произволение благое и непринужденное и крепкую мысль, пояти (взять) себе в жену сию (имя), или, соответственно, в мужа сего (имя): юже (которую)/егоже (которого) пред тобою зде видиши". Церковь всегда была против брака по принуждению. Святитель Филарет (Дроздов) указывал, что для венчания необходимо желание вступающих в брак и благословение родительское. Первое из этих условий, считал он, никогда не может нарушаться. В некоторых случаях, при необоснованном упорстве родителей, определяемом материальными и другими подобными соображениями, возможно венчание и без их согласия. Вопрос к родителям в чине венчания отсутствует. После положительных ответов жениха и невесты на поставленные вопросы следует чин венчания. Он начинается возгласом священника: "Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков", — возгласом самым торжественным, прославляющим Единого Бога поименно в Его Троической полноте. Этим же возгласом начинается Божественная Литургия. В последующих молитвах и ектениях, читаемых священником или диаконом, Святая Церковь молится "о рабех Божиих", называя их поименно, ныне сочетавающихся друг другу в брака общение, и о спасении их", о благословении брака сего, как брака в Кане Галилейской, освященного Самим Христом. Устами иерея Церковь просит, чтобы Христос, "пришедый в Кану Галилейскую, и тамошний брак благословивый" и показавший волю Свою о законном

¹⁰ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа вторая на слова "Жена привязана есть законом" и пр. // Беседы на разные места Священного Писания. Т. II. СПб., 1862, с. 513.

¹¹ Последование обручения (см. Требник).

¹² Был обычай кольцо жениха делать золотым, невесты — серебряным. В результате обмена кольцами жена ходила с золотым кольцом, а муж с серебряным.

супружестве и из него истекающем чадородии, принял моление о ныне сочетающихся и благословил брак сей невидимым Своим предстательством, и подал бы рабам сим (ему и ей) называемым поименно, "живот мирен, долгоденствие, целомудрие, друг ко другу любовь, в союзе мира, семя долгожизненное, о чадех благодать, неувядаемый (то есть небесный) славы венец". Святая Церковь говорит вступающим в брак и напоминает их родителям и родственникам, а также всем присутствующим в храме, что по слову Господню "оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей и будут два в плоть едину" (см. Быт 2:24; Мф 19:5; Мк 10:7-8; Еф 5:31). "Что Бог сочетал, того человек да не разлучает" (Мф 19:6; Мк 10:9). К сожалению, матери часто забывают эту заповедь и вмешиваются иногда до мелочей в жизнь своих вступивших в брак детей. Видимо, не менее половины распавшихся браков разрушено стараниями свекровей и тещ. Церковь молится не только о единстве плоти, но главное — о "единомудрии", то есть о единстве мыслей, о единстве душ, о взаимной любви вступающих в брак. Она молится и об родителях. Последние нуждаются в мудрости в своих отношениях с невестками, зятями и будущими внуками. Родители должны прежде всего нравственно помогать молодым строить их семьи, а со временем они вынуждены будут многие свои тяготы и немощи переложить на плечи любящих их детей, невесток, зятьев и внуков. Церковь назидательно подает молодым примеры древних браков и молится о том, чтобы и совершаемый брак был благословен, как брак Захарии и Елизаветы, Иоакима и Анны и многих других праотец. В молитвах кратко изложено православное понимание сущности христианского брака. Вступающим в него полезно, если есть возможность, заранее внимательно прочитать и продумать последовательность обручения и венчания. После третьей молитвы священника наступает центральное место в бракосочетании — венчание. Священник берет венцы и благословляет ими жениха и невесту со словами: *Венчается раб Божий (имя) рабе Божией (имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа и Венчается раба Божия (имя) рабу Божию (имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, а затем трижды благословляет их: *Господи Боже наш, славою и честью венчай я*. По собственному опыту знаю, что в этот момент очень хочется произнести "Господи, снизойди благодатию Твоею на раб Твоих (имя и имя), сочетай их в мужа и жену, и благослови и освяти брак их во имя Твое". С этого момента нет больше жениха и невесты, а есть муж и жена. Им произносится прокимен: "Положил еси на главах их венцы, от камней честных, живота просиша у Тебе и дал еси им" со стихом "Яко даси им благословение в век века, возвеселиши я (их) радостию с лицем Твоим" и читается Послание святого ап. Павла к Ефессянам, в котором брак мужа и жены сравнивается с союзом Христа и Церкви. Чтение Апостола, как всегда, завершается пением "аллилуия"¹³, с возглашением специально подобранного к данному богослужению стиха из Священного Писания: "Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век", ибо брак надо хранить от безумств и греховности мира сего, от сплетен и наговоров. Затем читается Евангелие от Иоанна о браке в Кане Галилейской, где Христос Своим присутствием освятил семейную жизнь и ради свадебного торжества превратил воду в вино. Первое из Своих чудес Он совершил ради начала семейной жизни. В последующих ектениях и молитвах, читаемых священником, Церковь молится о муже и жене, которых Господь благоволил сочетаться друг другу "в мире и единомыслии", о сохранении их "честного брака и ложа нескверна", о пребывании их с помощью Бога "в непорочном сожительстве". Приносится просьба о том, чтобы вступившие ныне в брак сподобились достигнуть маститой старости с чистым сердцем, хранящим заповеди Божий. Чистое сердце — это дар Божий и устремление человека, желающего достигнуть и сохранить его, ибо "чистые сердцем Бога узрят" (Мф 5:8). Господь сохранит и

¹³ Аллилуия — "славьте Господа, хвалите Господа". "Аллилуйя, — как писал М. Скабалланович, — есть <...> песнь вечности <...> от него веет духом глоссолатической таинственности" (Толковый типикон. Вып. III, с. 24).

брак честный, и ложе нескверно, если муж и жена будут желать этого, но не против их воли. После "Отче наш" приносится общая чаша, которую священник благословляет со словами: "Боже, вся сотворивый крепостию Твоею, и утвердивый вселенную, и украсивый венец всех сотворенных от Тебе, и чашу общую сию подаваяй сочетавающимся ко общению брака, благослови благословением духовным". Венчающимся трижды предлагается поочередно испить из этой чаши вино, растворенное водою, в напоминание о том, что отныне они, ставшие теперь супругами, должны из одной чаши жизни вместе пить и радость, и горе, быть в единении между собою. Потом священник, соединив под епитрахилью в знамение нераздельного союза руки молодых, ведет их, трижды обводя вокруг аналоя в знамение их совместного шествия дорогой жизни. Во время первого круга поется: "Исаие ликуй, Дева име во чреве, и роди Сына Еммануила, Бога же и человека, Восток имя Ему; Его же величающе. Деву ублажаем". Во время второго: "Святити мученицы, добре страдалчествовавшии и венчавшийся, молитесь ко Господу помиловаться душам нашим". Во время третьего круга поется: "Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвале, мучеников радование, ихже проповедь Троица Единосущная". Первый гимн прославляет Христа — Еммануила и Его Святую Мать, как бы прося у них благословения на вступающих в брак для совместной жизни и рождения детей во славу Божию и Церкви Христовой на пользу. Имя Еммануил, означающее "С нами Бог", радостно реченное пророком Исаией, напоминает вступающим в семейную жизнь с ее трудами и скорбями о том, что Бог всегда с нами, но всегда ли мы с Ним — вот что надо в себе проверять в течении всей своей жизни: "С Богом ли мы?"¹⁴. Второй гимн вспоминает и восхваляет мучеников, ибо как мученики страдали за Христа, так и супруги должны иметь друг ко другу любовь, готовую на мученичество. В одной из бесед свт. Иоанн Златоуст говорит, что муж не должен останавливаться ни перед какими мучениями и даже смертью, если они нужны для блага жены. Третий гимн славит Бога, Которого славили и Которым славились апостолы, о Котором радовались мученики и Которого — в трех Лицах Сущего — они проповедовали своим словом и своими страданиями. На всех членов Церкви изливается благодать Святого Духа, хотя "дары различны, но Дух один и тот же" (1 Кор 12:4). Если понимать вслед за ап. Петром священство как служение Богу в Церкви Христовой, то одни получают дар к созданию домашних церквей, другие — дар иерейства для евхаристического предстояния и пастырского или архиерейского служения и т.д. Любой дар Святого Духа надо трепетно и со вниманием хранить: "не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе..." (1 Тим 4:14), будь то очищение от грехов на исповеди, восприятие Божественной благодати соединения со Христом в причащении, в священнической хиротонии или венчании на брак. Полученные в таинстве бракосочетания таланты — дары для построения семьи, домашней церкви, — необходимо приумножать в своей жизни и трудах, помнить и радовать о них. С венчания нельзя уходить, закрыв за собою дверь храма и забыв в сердце своем обо всем, что было в нем. При небрежении могут быть утрачены благодатные дары Святого Духа. Известны многие случаи, когда память о венчании помогла преодолеть период трудностей, сохранить семью и иметь в ней большую радость. Христианская семья должна быть духоносной. К стяжанию Святого Духа каждым ее членом должно быть устремлено ее построение, быт и внутренняя жизнь. Духоносность — это дар Божий. Когда она приходит в тот или иной дом, семью, мы не знаем, но к получению и сохранению этого дара надо готовить себя и свою семью, памятуя слова Христа, что Царство Небесное терпеливым

¹⁴ Авраам Линкольн говорил: "Не говорите *С нами Бог*, а спросите себя, *С Богом ли вы?* Бог всегда с нами, а мы можем быть не с Богом".

трудом берется и труждающиеся восходят в Него (ср. Мф 11:12)¹⁵. В человеческих силах говорить о путях приготовления, но не о самой духовности. Для лиц, живущих в светском браке и желающих венчаться, подготовка к церковному бракосочетанию должна иметь некоторые особенности. Если они, вступая в брак некрещеными, уже потом приняли веру и крестились, то желательно между крещением и венчанием не иметь между собой супружеских отношений и снять кольца, — они снова наденут их на обручении как церковный символ, а не как простой гражданский знак брачного состояния. Перед церковным бракосочетанием следует пожить как брат и сестра, сосредотачиваться на совместных молитвах в меру своих сил и возможностей. Если они были в младенчестве крещены, то, приняв решение венчаться по христианскому обычаю, должны пройти искушение брачного воздержания. Если они уже имеют детей и пришли к вере всей семьей, то к своему венчанию им следует готовить и детей и стараться внешней, обрядовой стороной венчания совершить празднично (хотя можно и не делать дорогого венчального платья) и празднично одеть своих детей. Кому-то из детей можно поручить держать благословенные иконы Иисуса Христа для отца и Богородицы для матери. Детям можно вручить цветы, чтобы они преподнесли их после венчания своим родителям. Венчание родителей должно ощущаться как общесемейный церковный праздник. После венчания хорошо устроить в тесном кругу праздничный стол с детьми и близкими верующими друзьями. Здесь уже не место широкому брачному застолью. Дети проявляют удивительную чуткость к таинству бракосочетания своих родителей. Иногда они торопят отца и мать: "Когда же вы, наконец, будете венчаться!" — и живут в напряженном ожидании этого события. Один младенец через некоторое время после венчания родителей подошел, с нежностью ласкаясь, к священнику, говоря: "А помните, как Вы нас венчали? — "Помню, помню, дорогой!" — лицо священника засветилось от умиления. Мальчик-дошкольник сказал "нас", а не "папу и маму". Венчание родителей стало торжественным вхождением в Церковь и их детей. Как свидетельствуют "в браке венчавшиеся", после венчания изменяются отношения между мужем и женой.

III. Брак и евхаристия

Мы входим в сокровенную область духовной жизни, чуждую и непонятную большинству современных людей; но если мы хотим строить свою жизнь и семью на духовных началах, то нужно с осторожностью и терпением углубляться в эту область и осваивать ее, желательно — под руководством духовника. Язык духовных понятий и символов чужд и непонятен светскому обществу подобно тому, как ученику младших классов непонятны категории и символы высшей математики. Последние постигаются рационалистически развитым умом, а духовные категории — чистотой сердца, духом и любовью.

Если следующие страницы кому-то покажутся трудными, он может пропустить настоящий очерк и при желании вернуться к нему позже. Этот очерк — не для тех, кто венчался ради моды и видит в венчании лишь красивый и торжественный обряд, а не сокровенное благодатное таинство Святой Церкви.

* * *

В глубокой древности не было отдельного чина венчания как частного богослужения, или требы. Бракосочетание совершалось на литургии как часть общецерковной службы и завершалось причащением Святых Даров, ибо, как писал Симеон Солунский:

¹⁵ По-славянски *нудится*, то есть "берется, достигается, получается в результате терпеливого, настойчивого, нудного труда". Общепринятый перевод на русский *силою берется* не совсем эквивалентен каноническому церковнославянскому тексту.

"...завершением всякого священнодействия и печатью всякого божественного таинства является Святое Причащение". В этом таинстве таинств, по мысли древней Церкви, получают завершение и все остальные христианские таинства.

Принятием Св. Даров завершалось на специальных "Крещальных Литургиях" и крещение. Воспоминанием этого является пение "елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь"¹⁶ в некоторые праздники вместо обычного "Трисвятого". На Литургии и ныне совершается хиротония (рукоположение) во диакона, священника и епископа.

В "Послании к жене" Тертуллиан (II в.) писал, что "брак согласовывается с церковью", "знаменуется благословением", "написуется ангелами на небеси" и закрепляется Приношением, то есть Евхаристией¹⁷.

Бракосочетание происходило на Литургии оглашенных и завершалось, как можно полагать, на Литургии верных причащением новобрачных от единой чаши: он — "во имя Отца", она — "во имя Отца", он — "во имя Сына", она — "во имя Сына", он — "во имя Святого Духа", она — "во имя Святого Духа", — причащались совместно друг за другом как единая тварь, единая плоть, как вновь созданная домашняя церковь. Священники причащаются из чаши трижды; при совместном богослужении — последовательно друг за другом.

Совместное участие супругов в Евхаристии — необходимое условие для созидания домашней церкви. Церковь есть мистическое тело Христово, и стать членом этой Церкви, иметь у себя малую церковь, теперь уже — церковь двоих — можно только через причастие Тела и Крови Христовой. Сопричащение — тот идеал, к которому супругам следует стремиться в течение всей совместной жизни.

Евхаристия всегда была и на века остается мерой церковности всей жизни христианина. У супругов должна быть совместная духовная жизнь во Христе; при ее разделении не может быть и домашней церкви. Все наши церковные беды — а во многих случаях и семейные, и общественные — проистекают от расцерковления нашей жизни, от утраты ее "евхаристичности".

Именно через совместное причащение, через совместное участие в жизни Церкви и ее таинствах и молитвах брак становится не только браком тела и браком души, но и браком духа; этим новозаветный православный церковный брак отличается от любого другого.

Христос пришел искупить нас от греха, преобразовать всю нашу жизнь, в том числе и брак, в Духе и Истине, углубить его содержание. Символом этого преобразования является превращение Иисусом Христом воды в вино на браке в Кане Галилейской.

Брак нигде не ставится так высоко, как в христианстве. Ап. Павел сравнивает его с союзом Христа и Церкви (Еф 5:23, 29-30). Выше этого сопоставления быть не может. "Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее" (Еф 5:25). Церковный брак — дар, и дарован он нам Христом, но для его стяжания и сохранения нужно и усилие супругов, ибо "Царствие Небесное нудится и нужницы восхищают его" (Мф 11:12).

К сожалению, этот дар не всегда реализуется в семейной жизни верующих: к претворению его в жизнь часто даже не стремятся. С ним порою обращаются как со случайно купленной вещью, по истечении времени ставшей ненужной.

В древнерусском чине венчания (XIII в.) есть слова: "...сочетай (Господи) я (то есть их) в едину мысль, венчай их в едину любовь и совокупи их в едину плоть"¹⁸.

"...Брак заключается, — пишет священник Иоанн Мейендорф, — между двумя членами тела Христова и является поэтому **таинством**. Будучи таинством, брак не есть юридический

¹⁶ Перевод: "крестящиеся во (имя) Христа в Него облачаются". — Изд.

¹⁷ *Архимандрит Киприан (Керн)*. Евхаристия. Париж, 1947, с. 351.

¹⁸ Цит. по: *Троицкий С. В.* Христианская философия брака. Paris, б. г., с. 220.

договор, а "вечный дар", доступный гражданам Царства Божия, но совершенно непонятный тем, которые этого царства не знают и не ищут¹⁹.

Совершителем таинства брака может быть только епископ или священник²⁰, то есть совершитель Евхаристии, литургически всегда представляющий всю Церковь.

Причащаясь Святых Даров, человек не перестает быть человеком, но восстанавливает свое отношение к Богу, становится частью Тела Христова и возвращается в мир, в семью и т.д. в силе Духа и Истины, со всеми данными ему талантами, возможностями творчества, служения и любви. Домашняя церковь требует творческих усилий, развивает любовь в служении семье, которое рассматривает как часть служения Вселенской Церкви, служения Христу и людям. Совершенно иное бывает, если дом превращается в замкнутый мир стяжания; домашней церкви не получается. Ее не получается и тогда, когда служение Церкви понимается только как служение вне дома. Обеих этих крайностей надо избегать.

Участие в Евхаристии, по мнению учителей древней церкви и некоторых современных богословов²¹, есть превращение формального гражданского договора супругов в тайну Царствия Божия, в "брак о Господе, а не по похоти"²². Тайна сия велика" (Еф 5:32).

Завершенный в Евхаристии и будучи "вечным даром", христианский брак дает нам надежду на то, что, как пишет свт. Иоанн Златоуст, "... и в будущем веке верные супруги безбоязненно встретятся и будут пребывать вечно со Христом и друг с другом в великой радости"²³.

Таким образом, христианский брак связан с Евхаристией, и в ней и через нее души венчающихся сливаются с Богом неизреченным неким союзом²⁴.

О выделении чина венчания из древних "брачных литургий" свидетельствует все последование этого чина.

Оно начинается литургийным возгласом — "Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа..." За ним, как и при служении Литургии, следует великая ектения, дополненная специальными прошениями о вступающих в брак; молитвы священника завершаются тем же возгласом, что и его тайные (ныне, но не в древности) молитвы во время первого антифона; после Апостола и Евангелия также следует сугубая ектения, содержащая дополнительные прошения, приличествующие бракосочетанию. Заметим, что на обоих ектениях, великой и малой, иерейским молитвословом предусмотрены прошения на разные потребности ("на всякое прошение", "в начале всякого доброго дела", "о путешествующих" и т.д.). На венчании при хождении вокруг аналоя поются те же три гимна, что и в алтаре при хождении ставленников во диакона и во иерея вокруг престола.

Одно из принципиальных отличий последовательности современного чина венчания от литургии в том, что на литургии после "Отче наш" причащаются из Чаши Святых Даров, а при венчании просто пьют из чашечки вино, разбавленное водой. Это питье, имеющее символическое значение, является отголоском, подобием древнехристианского совместного причащения новобрачных Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, совершавшегося в конце литургии.

Выделение бракосочетания из литургии в самостоятельный чин венчания косвенно свидетельствует о расцерковлении нашей жизни. Органическая связь брака и Евхаристии

¹⁹ Протоиерей Иоанн Мейендорф. Брак и Евхаристия // Православие в современном мире. М.-У., 1981.

²⁰ Это подчеркивал еще свт. Игнатий Богоносец.

²¹ Свт. Игнатий Богоносец (I в.), Тертуллиан (II в.), прот. Иоанн Мейендорф и др.

²² Выражение свт. Игнатия Антиохийского (Богоносца), см. Писания мужей Апостольских. СПб., 1895, с.

310.

²³ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на послание к Ефесеям 5:22-24.

²⁴ Там же.

становится невозможной при браках лиц разных исповеданий, потому что при этом в жизни и в сознании неизбежно деформируется представление о домашней церкви.

Современные формы сочетания таинств брака и Евхаристии могут различаться в зависимости от духовного уровня жениха и невесты, от особенностей той или иной церковной общины.

Необходимо, чтобы желающие вступить в брак предварительно говели, исповедовались и совместно причащались. Очень желательно, чтобы готовящие себя к браку не утруждались чрезмерно приготовлениями к брачному пиру, а вместо этого участвовали бы в Божественной Литургии.

Предпочтительнее всего причащение жениха и невесты непосредственно в день бракосочетания. Невеста вполне может приехать в храм до начала Литургии, причаститься совместно с женихом, а потом переодеться в свадебный наряд в каком-либо подсобном помещении при храме.

Существует еще один вариант: обручение перед Литургией, стояние со свечами все время богослужения, совместное причащение и венчание после Литургии.

Полное возвращение "брачной литургии" возможно, однако, лишь на основании решения высшей церковной власти²⁵.

Во всех случаях, готовя молодежь к венчанию, следует разъяснять смысл христианского брака и православного бракосочетания и необходимость для вступления в него покаяния и причастия Святых Даров, чтобы супруги вошли в общность друг друга чистыми и духовно укрепленными. Это необходимо для созидания светлого двуединого (муж + жена) существа о Господе и для заложения основ будущей домашней церкви.

IV. О молитве супругов

Церковь не может существовать без совместной молитвы и без евхаристического общения ее членов. Без общей молитвы, без совместной религиозной жизни и духовных переживаний нельзя созидать домашнюю церковь — христианскую семью, мельчайшую ячейку общей Христовой Церкви. Это хорошо понимали многие духовники. Отец Александр Толгский²⁶ не просто спрашивал на исповеди, молится ли его духовное чадо ежедневно утром и вечером, а молится ли оно ежедневно с супругом или супругой.

В начале литургии верных священник велегласно возглашает: "Даждь нам едиными усты и едином сердцем славить и воспевать Пречестное и Великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков".

Если священник просит для всей церкви, для всех стоящих в храме единые уста и единое сердце для молитвенно-евхаристического общения со Святой Троицей, то тем паче единые уста и единое сердце необходимо иметь тем, кто составляет "плоть едину". Как же этой единой плоти не возносить Господу общую молитву о своих нуждах, свое благодарение и не укреплять свое единство совместным общением с Богом.

Общая молитва предохраняет от ссор, заставляет поссорившихся мириться, помогает снять возникающие между людьми недоразумения. Ее следует вводить с самых первых дней супружеской жизни, — потом наладить ее будет много труднее, ибо общая молитва легче зарождается при полной любовной раскрытости душ навстречу друг другу, когда совместно ищутся новые формы жизни и быта, — пока до рождения детей возможен общий суточный ритм жизни. Совместное молитвенное правило мужа и жены есть основа для созидания домашней церкви. Оно помогает воспитывать молитву в детях и организовать общесемейные молитвы.

²⁵ Пожалуй, возвращение древнего обряда бракосочетания и невозможно. Причащение в завершении венчания требует серьезного пересмотра сложившегося чина.

²⁶ Настоятель храма Святого пророка Илии, что в Обыденском переулке г. Москвы (+ 1962).

Иногда приходится слышать возражения против совместной ежедневной молитвы супругов как со стороны мирян, так и со стороны молодых священников. Но прежде чем отвечать на эти возражения, следует вспомнить, что святые Отцы различали несколько степеней молитвы.

"Первая степень — пишет свт. Феофан Затворник²⁷, — молитва телесная, более в чтении, стоянии, поклонах. Внимание отбегает, сердце не чувствует, охоты нет: тут терпение, труд, пот. Несмотря, однако же, на то, положи пределы и делай молитву. Это делательная молитва. Вторая степень — молитва внимательная: ум привыкает собираться в час молитвы и всю ее проговорить с сознанием, без расхищения. Внимание срастворяется со словом писанным и говорит, как свое. Третья степень — молитва чувства: от внимания согревается сердце, и что там в мысли, то здесь становится чувством. Там слово сокрушенное, а здесь сокрушение; там — прошение, а здесь чувство нужды и потребности. Кто перешел к чувству, тот без слов молится, ибо Бог есть Бог сердца <...> При сем чтение может прекратиться, ровно как и мышление, а пусть только будет пребывание в чувстве с известными молитвенными знаками. Четвертая степень молитва духовная. Она начинается тогда, когда молитвенное чувство взойдет до непрерывности. Оно есть дар Духа Божия, молящегося за нас, — последняя степень молитвы постигаемой²⁸".

Степени молитвы отражают степени восхождения человека к Богу, однако типы молитвы в жизни мирского человека могут чередоваться друг с другом с преобладанием одной из них в его молитвенном делании. Обычно у молодых людей, собирающихся жениться, и у молодых супругов молитва бывает либо делательная, либо внимательная. Человек, находящийся непрестанно в молитве, в духовном, в молитвенном экстазе, не станет жениться: женитьба и мирские заботы ему помеха в его усаде, — в ощущении полноты его общения с Богом. Поэтому, говоря о совместной молитве супругов, мы будем беседовать о низших степенях молитвы.

Какие же возражения против совместных молитв мужа и жены приходится слышать? Первое — часто говорят, что "когда один читает правило вслух, у другого мысль уходит в страну далече". Но ведь эта мысль наша и в церкви часто уходит "в страну далече", из чего не следует, что не надо ходить в церковь, — мысль свою надо собрать. При совместном домашнем правиле один произносит молитву вслух, — другой повторяет ее про себя, и вместе они обращаются с едиными возношениями, славословиями и благодарением к Богу, и вместе испрашивают у Него потребных благ духовных, душевных и телесных.

Один из церковных писателей первых веков подчеркивал, что христиане собираются для совместных молитв, чтобы опытные в молитве поддерживали молитву неопытных. Это замечание во многих случаях справедливо и для семейных молитв супругов. Его надо помнить, организуя молитвы с детьми.

Совместная молитва, общее молитвенное правило приучает к духовной и молитвенной дисциплине. Один слаб, — другой его поддерживает. Мы ходим в церковь, ибо нашу личную молитву поддерживает общая. С общей молитвы начинается и заканчивается день в духовных семинариях и академиях. На общей молитве зиждется жизнь в общежительных монастырях. Даже Иисусову молитву в некоторых местах совершают совместно, ибо она, как говорят умудренные опытом наставники, создает духовное братство во Христе.

Внешнее молитвословие, домашнее или церковное, является лишь формой молитвы. Существо же, душа молитвы — в уме и в сердце человека.

²⁷ Еп. Феофан (Говоров, 1815-1894), прозванный Затворником, канонизированный в 1988 г., оставил после себя огромное литературное наследство, до сих пор привлекающее к себе ищущих путей духовного совершенства.

²⁸ Еп. Феофан Затворник. Путь ко спасению. М., 1908, сс. 241— 243. Имеется ряд современных переизданий.

"Весь молитвенный чин наш, — писал свт. Феофан Затворник, — все молитвы, сложенные для домашнего употребления, исполнены умным обращением к Богу. Совершающий их, если он хоть мало внимателен, не может избежать сего умного к Богу обращения, разве только по совершенному невниманию к совершаемому им делу²⁹".

Полезно, чтобы супруги, совершая совместно ежедневное молитвенное правило, чередовали между собой чтение его вслух либо по дням, либо по частям правила. Это создает равноправность в молитве, активизирует умную молитву обоих. Отклонения от этого могут быть в семьях священников, где муж произносит лишь первый и заключительный возгласы, и временно — в семьях, где один из супругов является новоначальным.

Второе возражение против общего молитвенного правила супругов заключается в следующем: молитва есть личное общение человека с Богом, интимнейшее переживание, — молитвенный опыт весьма индивидуален, молитва с другим ослабляет собственное молитвенное настроение. Это возражение приходится чаще слышать от молодых священников, реже — от мирян. Оно возникает тогда, когда один из супругов обладает большим, как ему кажется, молитвенным опытом, чем другой. Против этого возражения направлены слова ап. Петра (1 Пет 3:7) "...мужья, обращайтесь благоразумно с женами <...> оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах".

Живя в душевном и телесном единстве, нельзя одному расти духовно без роста и поддержки другого. Один ныне покойный священник признавался: "Я понял, что если я ушел вперед, а жена отстала, то она стянет меня назад, и наоборот". В некоторых случаях происходит духовное разобщение мужа и жены, и брак трансформируется или в сожительство, или в совместную жизнь под единым кровом. Это неизбежно сказывается на всем семейном климате.

При возрастающих молитвенных потребностях общая молитва не должна нивелировать молитвенную индивидуальность каждого из супругов. При общем молитвенном правиле, как и в церкви, каждый молится несколько по-своему, и лично, но сообщая беседует с Богом. Однако общая молитва не отменяет индивидуальную молитву в течение дня. Встающий раньше супруг может предварять правило своей отдельной молитвой, подобно тому, как молитва священника перед литургией предваряет литургию, совершаемую совместно с народом.

При грудных детях общая молитва часто возможна лишь раз в сутки. Но к этому времени необходимо выработать навык общей молитвы.

Автору однажды пришлось слышать: "Мы не молимся вместе, потому что говорят, что самое опасное — это формальная молитва". Формальность в молитве — это опасность, которая в равной степени подстерегает и молящегося в одиночестве, и стоящего в многолюдном храме, и собравшегося вместе с семьей перед домашней иконой. С нею приходится бороться усилием воли и самой молитвой.

Необходимость совместной молитвы супругов христиане понимали всегда. В счастливой христианской семье, по словам Тертуллиана, "супруги вместе молятся, вместе припадают на колени, вместе постятся, взаимно ободряют друг друга и руководят. Они равны в Церкви и в общении с Богом, равно делят бедность и обилие, ничего один от другого скрытого, не имеют и не в тягость друг другу... Они вместе поют псалмы. Иисус Христос радуется, видя их такое домоводство, посылает мир Свой на дом сей и обитает в нем вместе с ними³⁰".

Значительное место занимает индивидуальная молитва в жизни священника: кроме обычных утреннего и вечернего правила он очень часто (иногда ежедневно) читает правило

²⁹ См. там же.

³⁰ Цит. по: Мансуров С. Очерки по истории Церкви // Богословские труды. Сб. 7. 1971, с. 91.

перед совершением литургии, молитву о духовных чадах, причем не только в храме, но и дома, молитвы святым, Богородице, Лицам Святой Троицы, которые могут находить разные формы выражения (акафисты, каноны, молебны и т.д.). У приходского священника особый ритм жизни, отличный от ритма жизни других членов его семьи. Это делает особенно важным при возможности совершать совместные семейные молебны и даже домашние богослужения, возглавляемые мужем и отцом (подробнее см. очерк "Семья и дом священника").

Совместные домашние молитвы супругов идут к нам как образцы жизни от самого раннего христианства. Имея молитвенное общение, можно не только видеть и сознавать, но и ощутить свою супругу или супруга как сонаследницу или сонаследника благодатной жизни, которая начинается здесь, на земле.

Содержание и формы домашних супружеских молитв могут быть весьма разнообразны. Они определяются душевной потребностью, религиозным опытом мужа и жены, жизненными событиями, которые переживает семья или близкие ей люди.

Основа ежедневной молитвы мирянина — утреннее и вечернее правило. Однако иногда по условиям жизни и быта совместным может быть лишь одно из них при раздельном другом. Эта индивидуализация одного из правил, обычно утреннего, неизбежно наступает после рождения ребенка: жена спит после ночных вставаний к ребенку — муж спешит на работу. Ежедневная общая молитва должна быть относительно краткой, чтобы быть радостно доступной для каждого из супругов, — незачем утомлять жену прослушиванием синодиков, которые прочитывает муж-священник и т.д.

В дни трудности и печали, радости и благополучия, кроме обычных молитв, в правило по взаимному согласию включаются молитвы специальные. Такими случаями могут быть предстоящие путешествия, ожидаемые роды, рождение детей, получение квартиры и множество других жизненных событий, а также благодарение за получение просимого.

Семья не должна замыкаться в молитвах только на самой себе. Являясь частью Церкви, она должна молиться о всей Церкви и ее предстоятелях, членах, о духовном отце, о своих родных и близких. Совместная молитва о ком-либо не только является помощью тому по слову Спасителя: "если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного" (Мф 18:19), — но и способствует умножению любви и духовному сближению самих молящихся. Полезно иметь общий семейный помянник. Он объединяет супругов в совместной молитвенной и деятельной заботе о других людях. Существует специальная формула молитвы по соглашению.

По мере духовного возрастания и приобретения некоторых церковных уставных знаний очень полезно устраивать домашние богослужения в той мере, в какой это доступно при отсутствии священника. Но об этом в очерке "О домашнем богослужении".

Молитесь совместно, и да поможет вам Господь созидать ваши домашние церкви.

V. Семья как школа

Семья — домашняя церковь является школой любви, школой жизненного опыта, духовного возрастания и познания слова Божия. Она должна быть местом проповеди Евангелия Царства Божия, школой ознакомления с христианскими таинствами и церковным богослужением, школой подготовки к участию в них. Семья, дом — школа и для детей, и для родителей.

Религиозное воспитание

Залогом христианского воспитания детей в семье является напряженная духовная внутренняя жизнь родителей, которую дети чувствуют и в которой они соучаствуют в меру своего возраста и в соответствии с особенностями характера. "Дух веры и благочестия

родителей, — писал свт. Феофан Затворник, — должен почитаться могущественным средством к сохранению и воспитанию и укреплению благодатной жизни в детях".

Такая сопричастность к духовной жизни необходима не только для развития христианских знаний и навыков у детей, — она является залогом превращения со временем отношений родители-дети, старшие-младшие в отношения духовных друзей, и тогда родители не только будут делиться с детьми своим духовным опытом, знаниями, но и сами будут обогащаться и возрастать, наблюдая и заимствуя духовный опыт и знания своих детей, — возникнут активные обратные связи.

Нередко приходится изумляться, встречаясь со случаями, когда у очень духовных, религиозно хорошо образованных лиц дети не знают ни Евангелия, ни церковной жизни, ни богослужения: в них лишь чуть теплится вера, а духовная жизнь с ее законами и ритмом — для детей что-то постороннее; как бы специфика образа отца или матери, задернутая чуть просвечивающей занавеской. Мать ходила по церквям, по батюшкам, а пуще по матушкам, строго соблюдала посты, мечтала об аскетизме и воздержании, а дети выросли религиозными дикарями, ничего не знающими и почти ничего не слышавшими о мире, в котором старалась жить их родная мать. Это или своего рода духовный эгоизм ("я спасаюсь, а до других мне дела нет"), или ложная религиозная застенчивость. В данном невыдуманном случае другие — это собственные дети. К сожалению, таких примеров можно привести множество. Святой Иоанн Златоуст говорит: "...если ты упражняешься даже в высшем любомудрии, а о других погибающих не радишь, то не будешь иметь никакого дерзновения перед Богом".

Должное отношение верующих родителей к детям можно выразить словами из псалма: "величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе" (Пс 33:4).

Семья, дети — это малое словесное стадо, которое дается человеку для апостольского служения, для проповеди Христовой. Домашний апостолат всегда был неотъемлемым от жизни Церкви; без него нет и самой домашней церкви. Он крайне необходим в современном секуляризованном мире, но особенно трудно его вести в тех странах, где нет четких границ между верующими и неверующими. Эта опасность грозит теперь и нам.

Можно привести множество примеров домашнего апостолата от апостольских времен до текущего столетия. Так, из десяти детей адвоката Василия и жены его Эмили (IV в.) трое сыновей стали епископами: Василий Кесарийский (известен как Василий Великий, память 1 января), Григорий Нисский (пам. 10 янв.), Петр Севастийский (пам. 9 янв.); к лику святых причислены также их две дочери: Макрина (пам. 19 июл.) и Феозва (пам. 10 янв.).

Свт. Василий Великий писал: "Понятие о Боге приобрел я с детства, от блаженной матери своей и бабки" (Эмили и Макрины). "Я воспитан своею бабкою <...> от которой заучил я изречения блаженного Григория³¹ сохранившиеся от нее по преемству памяти, кои и сама она соблюдала и во мне с малолетства соблюдала, образуя меня учением благочестия" (196 письмо к Неокесарийцам)³². Большое влияние на Василия Великого и его братьев оказала старшая сестра Макрина.

Друг юности свт. Василия Великого — свт. Григорий Богослов в надгробном слове ему говорил: "Первый возраст: Василий был повит пеленами и образован в лучшее и чистейшее создание под руководством великого отца <...> Под сим руководством чудный Василий обучался делу и слову, которые в нем возрастают вместе и соответствуют одно другому. И как благодетельно было для Василия, что он дома имел образец добродетели, на который взирая, вскоре стал совершенным³³". Родители отца Василия Великого, адвоката Василия, в годы гонений Диоклетиана в течение семи лет скрывались в лесах, мать его — Эмилия —

³¹ Имеется в виду свт. Григорий Каппадокийский (Неокесарийский).

³² *Свт. Василий Великий*. Творения. Т. III. СПб., 1911, с. 234.

³³ *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Ч. IV. М., 1889, с. 51.

была дочерью мученика. Эта семья во втором и третьем поколении дала миру еще двух святых.

Начальное религиозное воспитание в этой семье шло в основном от женщин, а в более старшем возрасте большое влияние на детей и их друзей оказывал отец; он и запечатлелся в памяти их друга Григория Богослова. Читая письма и слова Василия Великого, его братьев и сестры Макрины, ощущаешь мудрую любовь между членами этой удивительной семьи. После смерти старшего брата Василия свт. Григорий Нисский закончил его творение "Шестоднев". Сестра Феозва сопровождала свт. Григория в ссылку, разделяя с ним все невзгоды жизни в изгнании. Не только любовь к Василию, товарищу школьных лет, но любовь и уважение ко всем членам вырастившей его семьи чувствуется во многих строках свт. Григория Богослова.

"Умерла Эмилия, — писал он, — которая даровала миру свет стольких превосходных чад, и сынов и дочерей, посягших и непосягших, которая была благочадна и многочадна <...> священная награда твоему благочестию — <...> честь твоих чад, с которыми ты имела одно стремление³⁴".

В этой семье с активным христианским воспитанием не было извечной проблемы "отцов" и "детей".

Другая святая женщина — Нонна (+374, пам. 5 авг.) обратила в христианскую веру своего мужа-язычника, он стал пресвитером, а затем епископом Назианским (+374, пам. 1 янв.)³⁵. В благочестии был воспитан их сын — великий учитель Церкви Григорий Богослов (пам. 25 янв.). Одно время он с титулом епископа Сасимского был, по существу, викарием своего престарелого отца. Светлой любовью к родителям дышат многие его письма, записки, слова. Два архиерея Церкви — муж и сын — великий плод домашнего апостолата святой Нонны. В день епископской хиротонии своего мужа она была посвящена в диакониссу; после долгого и совместного служения Церкви она лишь на несколько месяцев пережила своего святого супруга.

Многие выдающиеся деятели, включая и представителей епископата Русской Церкви, и многие духовники вышли из женатого и вдового духовенства. В семье они формировались как пастыри, молитвенники и проповедники. Женатыми ("белыми") священниками были о. Иоанн Кронштадтский (Сергеев), о. Валентин Амфитеатров, проповеди которого издали его дочери, старец о. Алексей Мечев, после смерти которого Маросейскую общину возглавил его сын Сергей, а также прозорливец и чудотворец о. Иов Адоманский (+1924) из Одессы. Свт. Иннокентий Московский свой основной апостольский подвиг на Дальнем Востоке, на Алеутах и в Америке совершил, будучи женатым священником. Его помощниками были жена, сыновья и зять. Из вдовых священников вышел и св. патриарх Гермоген, и, по видимому, свт. Макарий — митрополит Московский и всея Руси, под руководством которого были составлены знаменитые Великие или так называемые Макарьевские Четьи Минеи (XVI в.). Вдовцами были: митрополит Петербургский Антоний (Ватковский), первомученик Владимир, митрополит Киевский (Богоявленский), митрополит Ленинградский Григорий (Чуков), выдающийся организатор духовных школ и замечательный иерарх; вдовцом был недавно почивший молитвенник-архиепископ Тихвинский Мелитон, викарий Ленинградской епархии. Из вдовцов был посвящен в архиереи всемирно известный хирург профессор В. Ф.

³⁴ Цит. по: *Пестов Н. Е.* Пути к совершенной радости. Ч. 9.

³⁵ "По молитвам и под руководством жены своей образовался он — добрый пастырь, и она показала пример доброй пасомой", — пишет Григорий Богослов (Творения. Ч. I. М., 1889, с. 219). "Супружество их равночестно, согласно и единодушно, и не столько плотский союз, сколько союз добродетели и единении с Богом" (Там же).

Войно-Ясенецкий архиепископ Лука³⁶. Семейным и многодетным был священник Павел Флоренский, гений которого нашел отражение в его богословских и искусствоведческих трудах, в работах по физике и математике и в решении ряда инженерных задач. Можно привести множество других примеров подобных имен — все они свидетельствуют о величии, святости и спасительности христианского, новозаветного брака.

Домашний апостолат способствовал возрастанию и видных деятелей Церкви, и крупных ученых, и государственных деятелей, и просто добрых христиан. Для воспитания особенно важны эти последние примеры.

К домашнему апостолату призваны все имеющие семью и детей.

Горько бывает слышать от детей верующих интеллигентных супругов слова: "Мои родители не могут дать мне религиозного образования" (имеется в виду его начальные стадии, а не "профессиональная" семинарская подготовка). Любой апостолат — это труд, который, духовно питая воспитуемого, помогает расти и воспитателю. Беседы на религиозные темы заставляют продумывать и осмысливать многие вопросы духовной жизни, систематизировать свои религиозные знания.

Но самое главное — взглянуть на себя, соотнести эти знания со своей собственной жизнью, с проповедуемыми евангельскими заповедями. Ко всем христианам и особенно к родителям относятся слова апостола Петра: "Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением" (1 Пет 3:15).

Одни могут говорить экспромтом, — другим к беседам с детьми необходимо тщательно готовиться, составляя конспекты и делая выписки. Подбирая материал для бесед, полезно советоваться с более опытными людьми, с духовником, со старшим по возрасту, обмениваться опытом с друзьями.

Важно, чтобы все беседы, все действия и движения религиозной жизни были пронизаны любовью к Богу и людям. Они могут проводиться и по долгу, но никогда не должны быть формальны. Формальное отношение к церковной жизни убивает веру, особенно в детях. Остановимся на некоторых общих вопросах и аспектах воспитания³⁷.

Христос на Тайной вечери молился: "Не молю, да возмешь их от мира, но да соблюдеши их от неприязи"³⁸. К неприятию зла мира, его страстей и соблазнов, а не уходу из него надо готовить детей; в них нужно воспитывать способность противостоять миру в сердце своем, способность сохранять веру среди неверия, чистоту — среди грязи и греха. Для этого нужна активная, живая вера и любовь ко Христу и людям. Отношение христианства к миру, по словам преп. Максима Исповедника, должно быть "ни чувственно, ни бесчувственно, но сочувственно".

Христианин — сын своего народа. Он радуется его радостями и печалится его горем. Искусственная, если не сказать насильственная изоляция детей от мира может привести при встрече с ним к душевному надлому. Однако всегда должна чувствоваться грань: "мы и мир". Стирание в сознании этой грани многих приводило к нравственным падениям и к утрате веры. Умение видеть грань, не переступить ее — необходимое условие пребывания христианина в мире. Монашество появилось не тогда, когда христиане жили среди

³⁶ Причислен к лику святых в 1996 г. решением Архиерейского собора Украинской Православной Церкви (Московский Патриархат).

³⁷ Полезно прочесть в книге Н. Е. Пестова "Пути к совершенной радости" (в самиздате ходила под псевдонимом Г. Р. Б. "Грешный раб Божий") часть 9-ю, посвященную воспитанию детей. В ней, к сожалению, прослеживается подспудная тенденция, хотя она и не сформулирована четко: автор защищает принцип изоляционистского воспитания, то есть максимально возможной изоляции детей от мира. В наше время такая тенденция, которую пытаются проводить в некоторых семьях, утопична. Детей надо готовить к встрече с миром.

³⁸ Ин 17:15, в синод. переводе: Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. — *Изд.*

языческого мира, а тогда, когда мир, приняв на словах и в обрядах христианство, остался нехристианским по своей жизни, — расплылась граница между миром и церковным обществом, ищущие Христа и духовного сосредоточения стали уходить в пустыню. А существовало ли бы христианство, если бы апостолы ушли из мира?

Задача воспитания — вложить в сердца начатки Христовой веры, раскрыть ее как радостную полноту жизни и подготовить детей к тому, чтобы они, придя в возраст, на любом жизненном поприще ощущали себя прежде всего членами Церкви. Мало быть верующим, надо быть воцерковленным: только в Церкви, только участвуя в ее богослужениях и Таинствах, можно подниматься по ступеням духовной лестницы, приближаться к совершенной духовной радости, обрести в какой-то мере в сердце своем здесь, на земле, Царство Божие. По слову Христа, "Царствие Божие внутри вас есть" (Лк 17:21). Оно не дается воспитанием, оно — дар Бога взыскующему истину в чистоте сердца, но воспитание способно расчистить пути к его принятию.

Начальные стадии воспитания ложатся в основном на плечи матери. Молитва и духовное бодрствование должны сопутствовать беременности. Целый сонм благочестивых жен — от Анны, матери пророка Самуила, до Анны, матери Пресвятой Девы и до самой Богородицы — может пройти пред взором носящей плод христианки. Кормя грудью, мать осеняет младенца крестным знамением, а потом приучает его самого креститься перед едой. Она же обычно научает ребенка первым молитвам и т.д. Со временем в религиозном воспитании детей, особенно мальчиков, начинает возрастать роль отца. В юности его мировоззрение может оказать на детей большее влияние, чем материнское. Очень многое здесь зависит от предварительной, добрачной религиозной подготовки отца и матери, их духовного уровня и характеров.

С первых дней жизни детей следует осенять крестным знамением, а когда они чуть подрастут — приучать их самих креститься, прикладываться к иконам, тихо стоять при молитве перед едой и не мешать молиться взрослым в любых других случаях. У христианина должен быть навык начинать свой день крестным знамением и молитвой; некоторые священники советуют начинать и кончать свой день целованием нательного креста. В ребенке должно возрастать сознание бытия Божия, Его Всемогушества и Любви, и не только понимание необходимости молитвы как некоего долга, но и живая потребность в ней. Для этого необходимы воспитательные усилия родителей, их пример, их молитвы за ребенка.

Первые молитвы ребенок учится повторять, как только овладевает речью: "Господи, помилуй", или "Господи, помоги нам", а также молитва о членах семьи: "Господи, сохрани папу, маму, бабушку, брата" и т.д.; "Благодарю Тебя, Господи, за добрый день, даруй мне спокойную ночь", и т.п. Затем следует вводить молитву "Отче наш", которую ребенок через некоторое время начинает перед едой читать вслух для всех. После "Отче наш" можно переходить к "Царю Небесный", "Пресвятая Троице", "К Тебе, Владыко Человеколюбче...", постоянно увеличивая (но не обременительно) утреннее и вечернее правила. Из вечерних молитв в этом начальном ряду должна стоять молитва "Господи Боже наш, еже согреших во дни...". Для младенцев смысловой упор в ней следует делать на ее второй части: "мирен сон и безмятежен даруй ми, Ангела Твоего хранителя поли..." Обычно детей рано приучают к Богородичным молитвам: "Пресвятая Богородице, спаси нас", "Богородице Дево, радуйся...", к обращениям к своим святым.

Многие наши повседневные молитвы непонятны детям; хорошо бы составлять краткие молитвы, специально предназначенные для детей. Молитвы должны идти от сознания и чувства, поэтому смысл их надо детям разъяснять. Впрочем, дети обладают удивительной способностью понимания сущности молитвы, хотя не умеют даже объяснить значение ее слов. В некоторых семьях дети любят утренние и вечерние правила петь.

Необходимо приучать детей к посещению церкви и должному поведению в храме. Посещение храма должно быть радостным праздником, но не редким событием. Оно не должно быть для ребенка обременительным, поэтому с ним приходится отстаивать только часть службы. Допустим, с Всенощного бдения можно уходить домой после елеопомазания, на Обедню приходить к Литургии верных, постепенно увеличивая время пребывания на богослужении. Полезно рассказывать об иконах, но не обременять младенца информацией. Желательно, чтобы ребенок сам спрашивал об иконах, об элементах храма и богослужении. Но к этому ребенка надо подводить своими рассказами. Восприятие ребенком молитвы и храма во многом зависит от отношения к ним родителей.

Младенцев необходимо чаще причащать, ибо причащаемся мы во укрепление души и тела. Грудных, конечно, приходится до литургии кормить грудью, малолетних допустимо с утра слегка прикармливать, давать пить, а более старших водить причащаться натошак³⁹. Чем раньше появится сознательное причащение без предварительного принятия пищи или воды, тем лучше. С семилетнего возраста еда или какое-либо питье до принятия Святых Даров недопустимо.

Первая исповедь является важным событием в жизни христианина. К ней следует готовить детей загодя и серьезно, предварительно посоветовавшись с духовником, который может дать полезный совет с учетом особенностей знакомой ему семьи.

Категорически нельзя допускать, чтобы первая исповедь проходила как общая или в спешке. Общая исповедь вообще является неканоническим, аномальным явлением в современной церкви, допускающимся только в связи с чрезвычайными обстоятельствами нашей послереволюционной жизни — острой нехваткой духовников. Если она еще как-то терпима для взрослого человека, то для отроков, юношей и девушек ее следует полностью исключить из приходской практики.

Некоторые духовники в день, когда ребенку исполнилось семь лет, последний раз причащают его как младенца. В этом случае до его сознания следует довести, что он перестал быть младенцем и с этого дня должен осознавать собственную ответственность за свои проступки и грехи, что он из младенца превращается в отрока. Впрочем, вопрос о том, причащать ли в семь лет последний раз без исповеди или первый раз с исповедью — не принципиальный. Решать его надо, вероятно, исходя из индивидуального уровня умственного и нравственного развития ребенка. Однако второй вариант предпочтительнее, так как он более каноничен.

Уже у младенцев необходимо воспитывать чувство ответственности за свои поступки и чувство долга. Первое до определенного возраста воспитывается не только беседой и назиданием, но и наказанием, второе — прежде всего примером родителей. В детях, как и в родителях, должна жить боязнь греха, способность к покаянию, что начинается с простого "прости" за мелкие младенческие поступки. У детей должно быть чувство стыда за недолжные слова, поступки и чувства. Внедрение в сознание ребенка понятия греха требует большого такта и мудрости родителей, оно затруднено тем, что общество в своей массе потеряло понятие о грехе и чувство стыда и скромности. Но без них невозможно сохранить на жизненном пути душевную и телесную чистоту.

Религиозно-нравственное воспитание значительно облегчается наличием у детей постоянного духовника, причем в детях воспитывается должное к нему отношение, соответствующее его сану и положению.

Еще до школы родителям следует рассказать детям об основных вехах Священной истории, раскрывая при этом достоверность Библии в свете астрономических, геологических

³⁹ Иногда встречаются иереи, которые требуют, чтобы младенцев с утра перед причастием не кормили грудью. С такими требованиями согласиться нельзя. Они свидетельствуют об отсутствии бытового и даже духовного опыта: обряд ставится впереди таинства.

и исторических данных: дети должны уметь преодолевать влияние антихристианской пропаганды.

Со школьниками следует проводить систематические занятия по изучению Евангелия и Символа Веры и ознакомлению их, хотя бы в самом общем виде, со смыслом и содержанием церковного богослужения.

Занятия лучше всего вести по тематическим циклам, чтобы каждый из них отличался от предыдущего увеличивающейся глубиной изучения, новыми вопросами и возрастающей активностью детей. Систематизированность предполагает логическую и историческую последовательность ознакомления с предметом и регулярность занятий, для которых должен быть выбран определенный день недели. Без такой жесткой календарной фиксации домашние занятия будут постоянно откладываться и переноситься по множеству уважительных и неуважительных причин.

Невозможно предложить определенную программу для занятий с детьми, пригодную для всякой семьи. Многое зависит от общекультурной и религиозно-теоретической подготовки родителей, их духовного уровня, церковно-практических навыков и педагогического опыта. Однако представляется, что в домашних занятиях такого типа можно выделить четыре основных раздела:

- Общий обзор Библейской истории.
- Систематическое изучение Евангелия.
- Ознакомление с общим строем и смыслом богослужения.
- Изучение Символа веры и ознакомление с основами христианской догматики.

Такие занятия оказывают благотворное влияние не только на детей, но и на родителей. Они заставляют их систематизировать, расширять и углублять свои религиозно-богословские знания, с церковных позиций осмысливать многие явления в жизни семьи, укрепляют отношения между ее поколениями. В больших семьях приходится отдельно проводить занятия со старшими и младшими детьми. Многое из усвоенного старшими будет передано в более популярной форме младшим.

Занятия с детьми следует начинать и заканчивать молитвой, хотя бы начальными молитвами по "Отче наш" и молитвой перед началом учения в начале и благодарственной в конце. Их можно найти практически в любом "Молитвослове".

Евангельские занятия со старшеклассниками могут начинаться молитвой: "Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный Свет, и мысленные наши отверзи очи, во евангельских Твоих проповеданий разумение; вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да плотские похоти вся поправше, духовное жителство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующе, и деюще и просвети, Христе Боже, души наши".

Евангелие следует изучать либо по отдельным Евангелистам (и в этом случае удобно начинать занятия с Евангелия от Марка как наиболее краткого), либо читать сводное Четвероевангелие в последовательности жизни Иисуса Христа. Оба метода имеют свои достоинства, их развивают разные пособия⁴⁰.

⁴⁰ Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. В 2-х томах / Сост. Барсов М. Изд. 2. СПб., 1893; Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний Св. Апостолов / Сост. Барсов М. Изд. 2. М., 1903. Прекрасное пособие — неоднократно переиздававшийся многотомник епископа Михаила (Грибановского) "Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на славянском и русском наречии с предисловиями и подробными объяснительными примечаниями архимандрита Михаила". Ему же принадлежат труд "Деяния и послания Святых Апостолов с Апокалипсисом на славянском и русском наречии с предисловиями и подробными объяснительными примечаниями" и изумительная книга "Над Евангелием", где автор делится с читателем своими переживаниями, возникшими при чтении Святого Евангелия. Известны Толкования на Новый Завет Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарии, и многих

Изучение Евангелия год за годом по Евангелистам позволяет все более глубоко понимать каждое из последующих Евангелий. При этом текст надо не пересказывать, а ставить вопросы, вовлекать детей в беседу, заставляя их задумываться над отдельными словами, обращаться к параллельным местам в Новом и Ветхом Заветах. От текста Евангелия нужно переходить к выполнению евангельских заветов в повседневной жизни.

В некоторых семьях возможно просто чтение дневных Евангелий с краткими разъяснениями родителей.

При систематическом изучении Евангелия следует его главы разделить на части, имеющие смысловую законченность. Размышления должны быть не отвлеченными, а связанными с жизнью, чтобы полученные сведения могли преломляться в ней.

Евангелие — святая книга, завет нашей жизни, требует к себе благоговейного отношения. Его осваивают духовно, а не скептическим разумом. Евангелие в храмах целуют как святыню, как мощи и иконы. На Евангелие нельзя класть других книг, даже молитвенников; на нем может лежать только Распятие — Крест.

Публикации текстов Евангелия в светской печати вызывают противоречивые чувства. С одной стороны, вроде люди как бы просвещаются, а с другой — приучаются относиться к Писанию как к любому газетному и журнальному чтиву, — убивается благоговение перед Святыней. Христианство пытались уничтожить лобовой атакой, а теперь под видом просвещения убивается чувство благоговения, и в этой опасности не отдают себе отчета даже многие деятели Церкви.

Благоговение перед святыней зарождается, закладывается прежде всего в семье, в детском возрасте. Утраченное чувство благоговения очень трудно восстановить.

Религиозные беседы с детьми должны быть радостными, ибо христианство есть радостная полнота жизни во Христе. Стремясь сами к молитве и чтению серьезных книг, не лишайте своих сыновей и дочерей детских и юношеских радостей, забав и увлечений; помните меру возраста каждого. Научитесь прежде всего уважать личность младенца, отрока, юноши, девушки.

При фанатическом давлении, при непосильных посещениях церкви и домашних молебствиях у ребенка может возникнуть протест против религии вообще. Излишняя опека детей во всех крупных и мелких вопросах жизни может привести к тому, что они либо окажутся неспособными к жизни, к принятию собственных решений, либо, живя в родном доме, замкнутся от родителей и, отвергая материнскую и отцовскую опеку, сбросят с себя все, чему родители до этого учили. Детей в меру их возраста надо приучать к ответственности собственного нравственного выбора, оказывая им при этом и помощь с любовью. У человека должна быть в жизни своя собственная активная нравственная позиция.

В переходном возрасте или несколько позже у подростков и юношей происходит критическое переосмысление мира, появляется стремление утвердить свою самостоятельность, независимость личности, наступает период "бури и натиска", который может принимать самые разнообразные формы. Появляются сомнения в вере, отрицательное отношение к существующим государственным и общественным институтам либо резко обостряется интерес к религиозным аспектам жизни, так что они могут начать упрекать родителей в недостаточной церковности и прочих упущениях.

других. Толкования на ряд Посланий составил свт. Феофан Затворник (Говоров). Толкований на отдельные места Евангелия великое множество и у отцов Церкви, и у современных проповедников. В методическом плане представляет ценность "Пособие по изучению Евангелия от Марка", неоднократно переиздаваемое Русским христианским студенческим кружком. Последнее, четвертое издание — М., 1919 г. Можно отметить и ряд книг-пособий, продающихся сейчас в храмах Русской Православной Церкви; "Закон Божий для семьи и школы", составленный протоиереем Серафимом Слободским.

В неверующих семьях юноши и девушки в эти годы порою начинают приходить к вере (иногда — к горю своих атеистически настроенных родителей) либо идут в банды и хулиганские группировки.

Отсутствие духовных основ в детском воспитании — вот главная причина пугающего общества роста подростковой преступности.

Основным противоречием периода "бури и натиска" является с одной стороны самоутверждение и критицизм, а с другой — мучительное желание быть понятым другими людьми, прежде всего взрослыми, и повышенный интерес к взглядам этих других людей, особенно своих родственников. Человек пытается осознать свои корни.

Однажды к автору приехала девочка-подросток, младшая в большой семье с многочисленными родственниками.

С порога я ее спросил: "Что, Валюша, устала быть маленькой?" От неожиданности она вздрогнула, а затем воскликнула: "Ой, да, дядя"?! Глаза ее засверкали, она заулыбалась и очень тепло и нежно поцеловала меня. Ей показалось что кто-то ее понимает. Дома же ее затюкали старшие братья и другие родичи. Она охотно беседовала со своим старым дядей и с удовольствием ездила на велосипедные прогулки. "Валюша, представь, что ты вдруг потеряла веру, — твоя жизнь станет богаче и радостнее или бедней?" "Что Вы, дядя! Об этом подумать невозможно. Конечно беднее, беднее, беднее! Как можно так ставить вопрос?" Сейчас она уже давно замужем, растит детей, работает.

Подросток с огромным интересом слушает рассказы о годах молодости своих родителей, их тогдашних взглядах и переживаниях. Эти рассказы и беседы очень помогают сохранить доверительные отношения между "отцами и детьми", углубить их, помогают юношам и девушкам пережить трудности переходного возраста. В значительной степени от родителей зависит, возникнут ли между ними и детьми обратные духовные связи, когда не только дети будут обогащаться духовным опытом своих родителей, но и родители — опытом своих детей, либо между ними произойдет вежливый или резкий раскол. Дети могут стимулировать переосмысление родителями своего прошлого жизненного опыта.

К любым сомнениям и мировоззренческим скачкам надо относиться уважительно, любовно-терпеливо, подобно тому, как Иисус Христос уважительно и любовно относится к святому апостолу Фоме, прозванному в поколениях неверующим за то, что он не поверил сначала в Его воскресение (Ин 20:19-29). Конечно, должно быть не молчание, а своя собственная спокойно сформулированная принципиальная позиция. Очень важны в эти годы апологетические моменты в религиозных беседах.

Для подростков и юношей опасность может представлять не только всепоглощающий критицизм, но и неумеренная религиозность. Есть старое аскетическое правило: "Монаха, по своей воле взбирающегося к небесам, сдерни за полу". Не случайно вновь входящих в монастырь ставят на хозяйственные и другие послушания. Неумеренная религиозность может привести либо к быстрому охлаждению, либо к прелести, если говорить языком святоотеческой литературы, либо к психическим расстройствам, если говорить языком современной медицины. Чтобы уберечь от прелести, необходимо иметь опытного духовника и следовать его советам со смирением, ибо прелесть идет от гордости.

Детей надо с отрочества приучать к духовному послушанию, регулярной исповеди и Причастию. Особенно это необходимо для подростков с высокоразвитым религиозным чувством. Приучать детей к духовному руководству можно лишь в том случае, если постоянного духовника имеют сами родители. К сожалению, сейчас очень не хватает священников и особенно опытных духовников. Все предыдущие десятилетия власти кое-как терпели требоисполнителей и уничтожали либо лишали регистрации пастырей-духовников и проповедников.

Несколько слов о воскресных школах. Эти школы должны прежде всего воспитывать религиозное чувство нравственности и благоговения. К сожалению, родители иногда отдают в них своих детей из-за своего тщеславия, родительского престижа: "Мой (или моя) Н. учится в английской спецшколе, в музыкальной школе, занимается художественной гимнастикой, теперь посещает воскресную школу". Некоторые учащиеся воскресных школ не бывают на церковных службах, а кое-где стали очень увлекаться публичными концертами и т.д. в ущерб религиозному воспитанию своих питомцев. Необходимо обсуждение программ воскресных школ и обобщение опыта; он уже свидетельствует о благоприятном влиянии этих школ на детей.

Положительно отзываясь о воскресных школах, следует тем не менее подчеркнуть, что религиозное воспитание закладывается прежде всего в семьях, а всякие школы и кружки могут лишь помочь ему. Представляется необходимым организовывать курсы и лекционные чтения по религиозному воспитанию самих родителей, тогда легче будет вести работу в детских воскресных школах. Важными нам представляются катехизаторские курсы для взрослых. Они могут быть трех типов: 1) краткие курсы для подготовки взрослых, пришедших к вере, к принятию крещения, 2) курсы и кружки общего христианского образования, 3) курсы подготовки катехизаторов из числа мирян.

Воспитание любви и милосердия

Дивный гимн любви воспел ап. Павел:

"Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

не радуется неправде, а сорадуется истине;

все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем;

когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше" (1 Кор 13).

Когда некий законник спросил: "Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки" (Мф 22:36-40).

На Тайной вечери Христос говорил: "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Ин 13:35).

Апостол любви Иоанн Богослов писал: "Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего" (1 Ин 4:20-21).

Любовь не раздражается, поэтому очень важно следить за тональностью разговоров в семье, и прежде всего — между супругами.

Грудной младенец много плакал. Однажды раздраженная мать воскликнула: "Как ты мне надоел, все орешь. Замолчи! Из окна тебя выброшу, негодника".

Когда она после этого пришла в комнату, младенца не было. "Где... ?" А его маленький брат (трех-четырёх лет) сказал: "Мама, он все плакал, а ты сказала: если он будет плакать, его надо выбросить из окна. Я его выбросил". Вот результат сложения раздраженности матери и любви к ней трех-четырёхлетнего младенца.

Только научившись любить ближних своих, можно исполнять и большую заповедь Христову: "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф 5:44). Не говорите, что это противоестественно, — христианство не естественно и не противоестественно; оно — **сверхъестественно** поднимает человека до Царствия Небесного.

Любовь, как и вера, "без дел мертва" (Иак 2:20). Мы любим не столько тех, которые о нас заботятся, сколько тех, о ком заботимся сами. Детей надо приучать любить родителей и заботиться о них с самого раннего возраста. "Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле" (Еф 6:2-3).

Когда родители все дают ребенку, своему кумиру, не научая его отдавать, и не заботятся хотя бы друг о друге (отец о матери, мать — об отце), они растят эгоиста с потребительской психологией. Сколько мы знаем родителей, все отдавших своим детям и брошенных на старости лет. С молодых лет следует воспитывать в человеке ответную любовь к людям, давшим ему жизнь. Чтобы дети любили родителей, необходимо, чтобы они от отца и матери получали не только игрушки, джинсы, деньги на кино и т.д., но входили бы в духовный мир отца и матери, в мир жертвенности, веры и действующей любви. Воспитание требует не открытого кошелька; главное — открытость сердца; тогда наступит время, когда дети из воспитуемых превратятся в друзей родителей, в семье произойдет взаимообогащение богатствами внутреннего мира.

Любовь, как и вера, достигает совершенства делами (см. Иак 2:22). Надо устанавливать для детей сначала крохотные, потом маленькие, а затем все возрастающие обязанности по отношению к родителям, друг ко другу и к семье в целом. И придет время, когда дети с любовью возьмут на себя значительный объем наиболее трудных домашних дел, когда на их окрепшие плечи смогут опираться слабеющие родители, и дети многое будут делать лучше и умнее своих постаревших отцов и матерей. За родителями останется общий совет, молитва и любовь. К этому естественному ходу развития семьи родителям надо готовиться, и исподволь готовить к этому детей, принимающих эстафету жизни и деятельности, но не вырывающих ее из отчих и материнских рук. **К старости надо готовиться.**

Любящий человек способен отдать свое другому, делиться со своими ближними и с встречающимися людьми. К этому нужен навык. Вкусное и хорошее должно предназначаться не только для младенцев и школьников, но и для родителей — во всяком случае, в сознании детей. При недостатке, допустим, фруктов и т.п. можно, оставив их открыто для родителей, потом незаметно отдать детям.

Одна семья жила в стесненных материальных обстоятельствах. После чая одну из конфет оставили на столе для отца, находящегося на работе. Ребенок, бегая по комнате, потянулся к конфете. "Надо оставить папе, — сказала мать, — с чем папа будет пить чай, когда придет с работы?"

Эта сцена в течение дня повторялась несколько раз, все чаще и чаще. Наконец мать сказала: "Ладно, бери папину конфету". Младенец зажал конфету в ручонке, а потом забросил ее в дальний угол стола, к стене, откуда сам он не мог ее достать. Остаток дня он не подходил к столу. Произошел маленький шаг в нравственном развитии человека.

Более взрослых детей следует посылать делать покупки в магазине. Это не только физическая нагрузка, но и приучение детей думать о нуждах семьи в целом. Конечно, здесь нужно родительское руководство, обеспечивающее "единство экономической политики" семьи.

В детях должна воспитываться братская любовь друг ко другу, между ними следует создавать душевно-духовную близость. Это нетрудно, ибо дети тянутся к себе подобным. Конечно, отношения между детьми, как и вообще между людьми, во многом определяются их психологическим складом. Но общность рождения, воспитания и воспоминаний отчего дома имеет огромное значение для дружбы и любви на всю жизнь. Детские ясли и сады нередко подрывают семейные устои и семейную близость между братьями и сестрами⁴¹.

Детей с раннего младенчества надо приучать делиться друг с другом, помогать друг другу, старших — привлекать к воспитанию младших. С какой любовью и уважением вспоминает свт. Василий Великий о своей старшей сестре — Макрине! В узбекском языке есть уважительное слово *ана* — «старшая сестра», с которым иногда обращаются вообще к почтенной и старшей женщине. *Нянями* в русских диалектах иногда называются старшие сестры. В старших братьях должна быть какая-то доля отцовского чувства по отношению к младшим.

Для нравственного климата семьи полезны совместные бытовые и хозяйственные дела, в которых участвуют все или почти все ее члены, и семейные походы, поездки за город, посещение святынь, музеев, исторических мест и т.д., беседы на религиозные и другие темы. Некогда в русских интеллигентных семьях были в моде совместные чтения классиков по ролям, в которых принимали участие и друзья из "близких" домов, детские игры, спектакли, шарады и т.д. Все это не должно проводиться как некие семейные "мероприятия": это — проявление любви (в ее христианском восприятии и понимании) в жизни семьи.

Любовь между детьми создается любовью родителей между собой. Эту супружескую любовь необходимо и в деле, и в молитве беречь как драгоценный дар не только двоих, но и семьи в целом. Она воспитывается в супругах и их совместным трудом у детской кровати, и всем стилем семейной жизни.

Конечно, основные ночные хлопоты с младенцем несет мать, а не работающий отец, но ведь она, замученная бессонными ночами, и физически, и морально нуждается в любовной помощи.

Можно привести и примеры того, как жена, целый день сидящая дома с одним ребенком, заставляет мужа стирать пеленки, а сама лишь играет с младенцем. Гораздо полезнее и для ребенка, и для отца было бы, чтобы тот, придя вечером домой, занялся бы малышом. В некоторых семейных и профессиональных ситуациях необходимо создать одному из супругов все условия для творческой работы.

⁴¹ Тем не менее не может быть общего правила — отдавать или нет ребенка в ясли или детский сад. Решение нужно принимать самостоятельно, исходя из конкретных обстоятельств. Общий принцип — ребенок должен жить жизнью семьи; это значит, что нельзя жертвовать его интересами, исходя из желания облегчить себе жизнь, но не следует и создавать для него такие преимущества, которые семье не по силам, — это породит лишь отдаление, высокомерие и эгоизм. И при любых условиях совершенно недопустимо, чтобы православные родители не уделяли детям должного внимания под тем предлогом, что это мешает их собственной духовной жизни.

Не будем приводить множества жизненных примеров; напомним лишь, что к супругам более, чем к кому-либо, относятся слова апостола Павла: "Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов" (Гал 6:2).

Семья — общий организм; для нее естественно иметь общую кассу, куда вкладывается все: и заработки родителей, и стипендии и зарплата подростков. В семьях со стесненными материальными обстоятельствами это неизбежно, в состоятельных же иногда стипендию и заработок оставляют детям на "карманные расходы", продолжая их полностью обеспечивать всем необходимым из родительских доходов. Это неизбежно выделяет из семьи то одного, то другого повзрослевшего ребенка, способствует развитию потребительской психологии: "все мое — мое, а родители все равно обязаны меня и моих братьев и сестер содержать".

На свои нужды дети могут получать даже больше денег, чем их стипендии или зарплата, но — из общей семейной кассы. Изложенные соображения не относятся, разумеется, к тем детям, у которых собственные семьи.

Любовь, возвращаемая в семье, должна распространяться и за ее пределы; "...будем делать добро всем, — пишет ап. Павел, — а наипаче своим по вере" (Гал 6:10). "...Не унывайте, делая добро" (2 Фее 3:13).

Эта любовь ко всем людям начинается с малого: уступить место пожилому человеку, помочь сделать что-либо одинокой старушке, позаботиться о подарке для кого-нибудь и т.д.

Проблема одиноких старушек в настоящее время стоит очень остро: их много, они беспомощны, одни из них благодарны и светятся радостью и верой, другие капризны и раздражительны: люди в старости более многообразны, чем в молодости. По очень многим причинам у значительной их части не устроилась личная жизнь: одни — они обычно благодарны — избрали служение Богу и людям, другие не смогли выйти замуж или потеряли своих женихов в лихвороте тридцатых годов и Отечественной войны. Переехать в дома престарелых и инвалидов — еще недавно означало лишиться возможности посещения Церкви и чтения духовной литературы и т.д.

Добро, сочувствие и дружескую помощь надо оказывать близким семьям, и соответственно приучать детей разделять их радости и горе; необходимо воспитывать в детях навык делать добро всем нуждающимся в помощи и сочувствии, привычку "спешить делать добро"⁴². Следует рассказывать о героях добра и любви, от святых подвижников благочестия до д-ра Гааза, людей в ближайших к нам ушедших поколениях и конкретных знакомых. Образы человеческие обладают удивительной учительной силой.

Воспитание любви и легко, — ибо душа человека, как отметил Тертуллиан, по природе своей христианка, — и трудно, ибо в мире "по причине умножения беззакония" во многих охладела любовь (см. Мф 24:12).

Очень полезно прикреплять подростков, юношей и девушек к одиноким престарелым людям для той или иной помощи. Это часто оказывается не только помощью тем, кто в ней нуждается, но и позволяет молодым знакомиться с интересными людьми, которым есть что рассказать о прошлом, которые могут поделиться своим духовным опытом. Иногда между молодежью и такими одинокими стариками возникают нежные, родственные отношения.

Церкви и монастыри всегда имели богадельни, странноприимные и сиротские дома.

Апостол Иаков в своем соборном послании пишет: "Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?" (Иак 2:19-20).

⁴² Любимое выражение доктора Ф. П. Гааза. Ф. П. Гаазу (1780 — 1853) посвящены работы разных авторов. Наиболее известной является *Кони А. Ф.* Федор Петрович Гааз. Биографический очерк, неоднократно переиздававшийся и 5 раз вышедший в "Собраниях сочинений" А. Ф. Кони (например, М., 1968, т. 5, сс. 289-422).

"Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: "идите с миром, грейтесь и питайтесь", но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе" (Иак 2:15-17).

В 1917 г. в связи с гонениями на христианскую веру и в первую очередь на православие всякая церковная благотворительность была запрещена, соответствующие учреждения и средства были национализированы. Да и любое сострадание, милосердие и благотворительность стали считаться оскорблением и унижением личности. Была отвергнута даже попытка свт. Тихона оказания церковной помощи голодающим; члены общественного независимого от церкви "Комитета помощи голодающим" были арестованы. Во время Ашхабадского землетрясения 1947 г. епископу Ташкентскому и Среднеазиатскому Гурию категорически запретили оказывать помощь пострадавшим в Туркмении, когда он проявил такую инициативу в своей епархии. Разрешались и делались обязательными сборы на строительство гигантских по тем временам самолетов типа "Максим Горький", в фонд МОПР; позже обязательным для церкви был сбор в "Фонд мира", но никаких сборов для конкретных организаций, больных и т.д. делать не позволялось.

В двадцатые и тридцатые годы в некоторых приходах существовали системы прикрепления относительно состоятельных прихожан к семьям репрессированных, — ведь они были "лишенцами", не имеющими права даже на хлебные карточки. Конечно, такая помощь была не только материально обременительна, но даже и опасна: она могла быть истолкована как пособничество врагу. В некоторых приходах потаенно существовали (и существуют) группы девушек, ухаживающих за больными прихожанками. Теперь их стали с охотой приглашать и в больницы, где персонал всегда перегружен.

"...Во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью" (Гал 5:6).

Некоторые крупные приходы пытаются сами организовывать богадельни, при больницах восстанавливаются и создаются храмы, где дети и подростки могут учиться милосердию. Малые приходы могли бы организовывать общие богадельни или вместе шефствовать над одной больницей или домом престарелых, а детям и подросткам поручать посещение этих мест хотя бы раз в неделю (только регулярно). К сожалению, приходится встречаться со случаями, когда юноша или девушка с радостью соглашаются посещать дом престарелых, а потом бросают. Дела милосердия должны быть постоянны.

Священникам надо не только поощрять молодежь в уходе за больными и престарелыми, но и ограждать молодежь от неразумных требований последних. Старики часто жалуются, что их никто не посещает, никто им не помогает и т.д., хотя к ним регулярно и ходят, и звонят. Они больны, — и они требуют большего. У молодежи есть и своя личная жизнь, и родители, и работа, а старики часто забывают свою молодость и не хотят представить себе нагрузки работающих и учащихся. Такими капризно-старческими требованиями часто отличаются старухи, которые во имя своей "свободы" и ложной заботы о здоровье не обременяли себя семейными заботами и трудами с молодежью. Церковные приходы должны разумно распределять силы своих молодых членов. На морально-нравственных чувствах пришедших к вере детей иногда пытаются играть бросившие семьи отцы-старики, требуя себе почета, уважения и послушания. Их не надо бросать, но и не надо баловать, как малых детей.

...Любовь должна быть горячей, деятельной и благоразумной.

Трудовое воспитание

Трудовое воспитание — это формирование в человеке созидательного начала. В творчестве, в чем бы оно ни проявлялось, — в уходе за грядками и клумбами, в уборке садов и дворов, в создании научных трудов или произведений искусства, в воспитании в себе

или в других (в собственных детях) личности и т.д., — во всех этих действиях проявляется наше подобие Богу-Творцу. Иисус Христос говорил иудеям: "не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? <...> Он назвал богами тех, к которым было слово Божие" (Ин 10:34-35). Бог творит из ничего, человек — из уже существующего материала, познавая законы творения и творчества. Эти законы многообразны. Ими должны владеть и скульптор, и повар, и художник, и садовник. Религия облагораживает всякое дело, если оно делается во имя Бога и любви.

Удивительны слова пророка Исаии: "Посажу в пустыне кедр, ситтим и мирту и маслину; насажу в степи кипарис, явор и бук вместе, чтобы увидели и познали, и рассмотрели и уразумели, что рука Господня соделала это, и Святый Израилев сотворил сие. Представьте дело ваше, говорит Господь <...> и мы будем знать, что вы боги" (Ис 41:19-23). Вот библейское отношение к созидательному человеческому труду и творчеству: "рука Господня соделала" и человек "сотворил сие"... Богоподобие и соучастие в творчестве!

Любовь, как и вера, без дел мертва. Она познается по труду, физическому или моральному, выполненному во благо другого, по теплоте сердечной, изливаемой и на ближнего; мы любим не столько тех, кто заботится о нас, сколько того, о ком заботимся сами.

В трудах возрастает любовь, и трудовое воспитание — это подготовка к делам любви. Дети жалеют усталую мать, а встать вместо нее у плиты не могут. Мать в больнице, отец лежит с температурой, а взрослая дочь и сын не могут приготовить обеда и ждут, когда приедет подруга матери, обремененная собственной семьей и своими домашними и другими заботами, купит продукты, накормит больного отца и их самих, здоровых, но не приученных к труду. Тот, кто не приучен к труду, не может оказать помощь нуждающемуся, выразить ему свою любовь и сочувствие. Отсутствие трудового воспитания порождает эгоизм, иждивенческий подход к жизни и людям, беспомощность даже в простейших житейских ситуациях.

Формы трудового воспитания могут быть самыми разнообразными, в зависимости от условий и обстоятельств жизни семьи. Детей надо приучать к уборке собственных игрушек, квартиры, к покупке продуктов, мытью помещений и посуды и т.д., и т.п. Хорошо, когда у детей есть навыки ремонта помещений, починки простейших инструментов, шитья и т.д. Можно разделять обязанности между детьми либо установить дежурства, либо как-то комбинировать эти варианты.

В трудовое воспитание входит отношение к школьным урокам и выполнение домашних заданий. Здесь полезно чтение дополнительной научно-популярной и исторической литературы по отдельным разделам школьного курса и различные дополнительные занятия. Важно приучить ребенка к умственному труду, к работе мысли. К сожалению, современная школа практически не учит думать; ценятся ученики не думающие, а легко запоминающие. Очень опасный тип молодого человека — способный бездельник. Способный должен трудиться в полную меру своих способностей, школьные же учителя часто более обеспокоены отстающими. В результате наиболее одаренные получают возможность бездельничать.

Христианин должен отличаться добросовестным отношением к труду в каждой порученной ему обязанности по церкви, по дому, по светской службе и работе, но делание свое он не должен превращать в идола. "Я Господь Бог твой <...> да не будет у тебя других богов перед лицом Моим" (Втор 5:6-7).

Трудолюбие должно пронизывать все существо человека. Ум его не может быть не занят. Если в нем нет молитвы, размышлений о божественном и всяком добром деле и внимание его не сосредоточено на выполняемом труде, то человека начинают одолевать всевозможные дурные помыслы, а от них проистекают дурные желания и поступки.

Пустомыслие порождает празднословие, а хулиганами становятся от безделья. Человеку, не наученному трудиться, тяжело молиться и бороться с собственным грехом. Труд обязателен в монашеском житии. И в монастыре, и в миру он — ограждение от греха, особенно от пагубных увлечений молодости.

В книге пророка Исаии, в 41-й главе, где люди называются богами, указывается вместе с тем, что труд может быть направлен и на добро, и на зло. Он может быть согласен с волей Божества — и может быть богоборческим по своему содержанию и цели, примеров чему мы видим в истории предостаточно.

Сент-Экзюпери писал: "Работая только для материальных благ, мы сами себе строим тюрьму и запираемся в одиночестве. Все наши богатства — прах и пепел, — они бессильны доставить нам то, ради чего стоит жить"⁴³.

Православие относится к труду и как к послушанию, и как к творчеству. Послушание необходимо для борьбы с греховностью; творчество — это дар, за который следует возносить благодарственные молитвы и чувствовать ответственность за обладание им. Необходимо проверять себя притчей о талантах (Мф 25:14— 29; Лк 19:12-26), спрашивая: а не являемся ли мы нерадивыми и лукавыми рабами? Развивая свои "таланты", мы приумножаем их, а не употребляя в труде — утрачиваем их по слову Спасителя: "кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет" (Мк 4:25).

VI. Образование, наука, искусство

Слово *образование* происходит от слова *образ*. Некогда задачей образования было *образовать* в человеке образ Божий, помочь ему стать подобным этому образу, видеть отблески образа Божиего в Его чудесах, в творениях, в Его законе любви. Человек образованный считался носителем определенных нравственных и этических принципов. Образование имело самодовлеющую ценность независимо от того, что оно приносило человеку материально. А то, что мы теперь называем образованием, принципиально отличается от первоначального значения этого понятия и, по существу, требует и иного термина. Наше современное образование — это передача обучаемым некой совокупности знаний, навыков для практической деятельности, для достижения материального благополучия и для карьеры⁴⁴.

Поэтому неудивительно, что среди людей, имеющих высокий образовательный ценз, ученые степени и звания, стали часто встречаться пошлость, грубость, цинизм и беспринципность как в жизни, так и в профессиональной деятельности. В светских кругах говорят: "Уходят... не остается интеллигентных людей", но при этом не видят глубинных причин этого процесса, которые заложены в дехристианизации общества, в перенесении центра устремлений с духовных ценностей на материальные, со служения истине и людям — на собственную карьеру и материальное положение.

В христианских семьях надо помнить о первоначальном смысле слова *образование*. Это, конечно, не исключает приобретения специальных трудовых, теоретических и практических знаний, необходимых для жизни. Мало того, эти знания и навыки должны служить развитию представлений о Боге и Его мире, о Его славе и чудесах, способствовать приобщению ребенка, подростка и взрослого человека к красоте Божиего мира, к радости созидания и творения добра, должны быть средством служения людям.

⁴³ Де Сент-Экзюпери А. Планета людей. Избранное. Кишинев, 1976, с. 71.

⁴⁴ См. Неспелое В. К. О цели образования // Православный вестник. 1898, ее. 586-612, где дан интересный общий обзор истории образования в России; Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Сочинения. Т. I. СПб., 1900. Эти авторы различают образование как накопление знаний и образованность и культуру как моральное состояние человека. Д. С. Лихачев в своих выступлениях в печати и по телевидению различает интеллигентность и образовательный ценз по диплому.

Для земной жизни, в которой мы готовимся к вечности, нужны люди разных специальностей и навыков, — врачи и сантехники, земледельцы и шоферы, художники и дворники и т.д. и т.п. Эти знания и навыки должны усиливать возможности человека творить добро, а не увеличивать зло в мире. Они должны помогать человеку бороться с грехом. Высшей целью образования у христиан, как и в древности, остается созидание в себе образа и подобия Божия, семена чего есть в каждом человеке. "Душа человека, — говорил Тертуллиан, — по природе своей христианка".

Светское специализированное образование должно освящаться общим христианским Образованием, органически сочетаться с ним и с христианским отношением к миру. Такое отношение между двумя типами образований и образованности может показаться странным, — слишком мы привыкли к секуляризации современного мира и разделили свою жизнь на две части: рабочую (светскую) и семейную, духовно-церковную. Тем самым свою человеческую личность, которая должна быть единой, мы раскалываем на-двое или даже на-трое. Не здесь ли закладываются духовные основы расщепления психики?

Современная средняя и высшая школа не в состоянии создать гармонии между двумя образованиями, как не было ее и в дореволюционных учебных заведениях. Она может быть заложена только семейным воспитанием и достигается собственным умственным и молитвенным трудом; — задача весьма сложная и важная, по-разному решаемая в разных семьях в зависимости от условий жизни и характера образования-специализации.

Поскольку человек есть трехчастное существо, то его образование должно касаться тела, души и духа. Разговоры о духовности по меньшей мере беспредметны, если не признается существование Духа Божия, Духа Святого, духа, вдунутого Творцом в человека. Однако эти расхожие разговоры о духовности отражают тот факт, что человек, созданный для высшего, не может быть удовлетворен только окружающими его материальными ценностями. Бездуховность, безрелигиозность — унавоженная почва для произрастания безнравственности во всех ее проявлениях.

Итак, образование, о котором мы сейчас говорим в широком и глубоком понимании этого слова, должно закладываться в семьях на религиозной почве. Составными частями его могут быть наука и искусство. Они подготавливают человека к созерцанию Сущего и могут быть средством служения ближнему. Свт. Василий Великий в беседе "К юношам о том, как получить пользу от языческих сочинений" говорил, что "славный Моисей, имя которого за мудрость у всех людей весьма велико, сперва упражнял свой ум египетскими науками, а потом приступил к созерцанию Сущего. А подобно ему и в последующие времена о премудром Данииле повествуется, что он в Вавилоне изучал халдейскую мудрость и тогда уже коснулся Божественных уроков"⁴⁵. Сам Василий Великий, его друг свт. Григорий Богослов и многие другие учителя церкви были учениками языческих, светских школ.

Современная культура, наука и искусство — это огромное и очень сложное и противоречивое явление, поле, на котором вместе растут пшеница и плевелы, целительные травы и ядовитые цветы. Необходима мудрость и моральная чуткость, чтобы с пользой для себя и детей пользоваться его плодами; необходимо выработать противоядие к восприятию зла и пошлости, которых так много в современном искусстве и жизни. Вообще-то говоря, это не только проблема сегодняшнего дня. Ее касались свт. Василий Великий (см. выше), Кирилл Александрийский⁴⁶, преп. Иоанн Дамаскин⁴⁷, свт. Григорий Палама и другие учителя и подвижники Церкви.

⁴⁵ Свт. Василий Великий. К юношам о том, как получить пользу от языческих сочинений // Творения. Т. II. СПб., 1911, сс. 255-266.

⁴⁶ Творения святого отца нашего Кирилла Александрийского. Изд. 2. Ч. III. Сергиев Посад, 1906. — Творения святых отцов в русском переводе. Т. 51.

Свт. Григорий Богослов, один из великих отцов Церкви и вселенских учителей, писал, что свои познания, полученные в афинских античных, языческих школах, "рассматривает как величайший после христианской веры дар судьбы"⁴⁸. В надгробном слове свт. Василию Великому он говорит: "Полагаю же, что всякий, имеющий ум, признает первым для нас благом ученость, и не только сию благороднейшую и нашу ученость, которая, презирая все украшения и плодovitость речи, емлется за единое спасение и за красу умносозерцательную, но и ученость внешнюю, которой многие из христиан по худому разумению гнушаются как злохудоученной, удаляющей от Бога; и Небо, землю, воздух и все, что в них не должно презирать за то, что некоторые худо разумели, и вместо Бога им воздали божеское поклонение. Напротив, мы воспользовались в них (то есть в античной науке и представлениях. — *Авт.*) тем, что удобно для жизни и наслаждения, избежим всего опасного и не станем с безумцами тварь восставлять против Творца"⁴⁹.

"У них (то есть у античных философов. — *Авт.*) мы заимствовали исследования и умозрения, но отринули все то, что ведет к демонам и заблуждению, и во глубину погибели. Мы извлекали из них полезное даже для самого благочестия, через худшее научившись лучшему, и помощь их обратив в твердость нашего учения. Посему не должно унижать ученость, как рассуждают некоторые <...> чтобы скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве"⁵⁰.

Аналогичные мысли развивал преп. Иоанн Дамаскин: "Так как апостол говорит "вся же искушающе добрая держите" (1 Фес/Сол 5:21), то будем исследовать также и языческих (писателей). Может быть и у них найдем что-либо душеполезное <...> Поэтому и мы позаимствуем такие учения, которые являются служителями истины, но отвергнем нечестие, жестоко владевшее ими, и не воспользуемся дурно хорошим..."⁵¹.

Таким образом, отцы Церкви не только не отрицали "внешние" светские знания, но владели всей полнотой научно-философских знаний своей эпохи. При этом они четко проводили во "внешней" культуре грани между тем положительным, что подлежит использованию, и тем отрицательным, пустым, греховным, что было принятым в их время. Свт. Василий Великий внес существенный вклад в развитие естественно-научных воззрений своей эпохи и их популяризацию, а свт. Феофил Антиохийский с восхищением писал о "разнообразной красоте" мира⁵². "Прекрасно, слишком прекрасно, — восклицал сщмч. Ипполит Римский, — все, что сотворил Бог и Спаситель наш, что видит глаз и о чем размышляет душа, что постигает разум и к чему прикасается рука, что обнимается мыслью и объемлется человеческим существом"⁵³; о благоритмии, размерности и сложности мира писал сщмч. Ириней Лионский⁵⁴.

Утверждение христианства в мире сопровождалось напряженной умственной работой апологетов и отцов Церкви, равноапостольных мужей и жен. Среди подвижников во все времена были люди выдающегося образования и огромного творческого ума. Назовем лишь несколько общеизвестных имен: св. Иустин Философ (+169)⁵⁵, свт. Василий Великий (+780),

⁴⁷ См.: Творения иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной веры. М.-Ростов-на-Дону, 1992.

⁴⁸ Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. М., 1979, сс. 155-156.

⁴⁹ Свт. Григорий Богослов. Творения. Ч. IV. М., 1889, с. 50.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Иоанн Дамаскин. Источник знания // Творения. Т. I. СПб., 1913, с. 50.

⁵² См. Бычков В. В. Эстетика поздней античности II-III века. М., 1981, с. 218.

⁵³ Там же, с. 219.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Не приводя первоисточников, частично нами цитируемых, посоветуем читателю познакомиться с работами отечественных исследователей: Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. М., 1979; Бычков В. В. Эстетика поздней античности; Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.

равноапостольный Кирилл — учитель славян (+869)⁵⁶, преп. Максим Грек (+1556) и многие другие. О преп. Максиме Греке⁵⁷ современники с уважением писали, что он "весьма искусен Эллинскому, Римскому и Славянскому научению и от внешних знаний ничего от него не утаилось, и к божественной философии неутолимую любовь имел". Эти слова весьма точно отражают христианское отношение к знаниям и личной образованности.

Монастыри были центрами науки и культуры в течение многих веков⁵⁸. Монаху Фоме Аквинскому принадлежит утверждение, что "в философии самым слабым являются доказательства путем ссылок на авторитеты"⁵⁹.

Культурную роль монастырей на Руси сломал Петр I, который под страхом жестоких телесных наказаний запретил монахам (кроме настоятелей монастырей и епископов) держать у себя перо, чернила и бумагу⁶⁰, — светски-протестантскому государству была страшна монастырская православная наука. Гонения на духовенство со стороны Екатерины II, по мнению Пушкина, подорвали просвещение в русском народе⁶¹. Спустя полтора-два десятилетия из университетов и школ стали изгонять верующих профессоров и учителей. Это не пошло на пользу ни отечественной науке, ни развитию нравственности в народе.

Среди ученых с мировым именем много монахов, священнослужителей и светских лиц глубокой веры: каноник Николай Коперник; Иоганн Кеплер, открывший законы движения планет, с его удивительной молитвой ученого; Б. Паскаль — физик, математик, основоположник классической гидростатики, религиозные размышления которого переведены на многие языки и продолжают переводиться; И. Ньютон — физик, математик и богослов; Г. Кантор — создатель теории множеств; августинский монах и основоположник генетики Георг Мендель; хирург Н. И. Пирогов; творец квантовой механики Макс Планк; священник, богослов и математик отец Павел Флоренский; выдающийся палеонтолог, мыслитель, священник-иезуит Тейяр де Шарден; лауреат сталинской премии 1-й степени, почетный доктор богословия, профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий — он же архиепископ Лука; всемирно известный офтальмолог академик В. П. Филатов; покойный президент Международного союза кристаллографов академик Н. В. Белов; математик академик Л. С. Понтрягин (+1988); философ, профессор МГУ А. Ф. Лосев (+1988); профессор, доктор наук Вера Владимировна Бородич (+1978), сменившая профессуру в МГУ на профессуру в Московской Духовной академии⁶²; астронавт Луи Армстронг — первый человек, ступивший на Луну⁶³; академик-авиаконструктор А. Н. Туполев. Этот список можно и существенно расширить. Полезно, чтобы эти имена знала христианская молодежь. Среди современных архиереев и священников много обладателей ученых степеней и званий

⁵⁶ День памяти святых братьев Кирилла и Мефодия является в Болгарии днем национального праздника грамотности и печати. Их имена носит Государственная публичная библиотека в Софии; им же посвящена огромная литература на многих языках.

⁵⁷ К его личности и творчеству в последнее время проявляют огромный интерес и богословская, и светская наука, см. *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969; *Он же.* Максим Грек и итальянское Возрождение // Византийский вестник. Т. 35. М., 1973, ее. 129-133; *Он же.* Максим Грек как ученый // Богословские труды. Т. 16. М., 1976, ее. 142-187; *Громов Г. М.* Максим Грек. М., 1983 (дана обширная биография). Поместным Собором Русской Православной Церкви (1988) Максим Грек причислен к лику святых.

⁵⁸ Прекрасное описание культурной роли монастырей в древности дает В. Сергеев в книге "Рублев". Мы не приводим множество специальных исследований, посвященных этому вопросу.

⁵⁹ Цит. по: *Шрейдер Ю.* Наука как источник знаний и суеверий // Новый мир. 1969, № 10, с. 216.

⁶⁰ *Прот. Г. Флоровский.* Пути русского богословия. Париж, 1937, с. 103, совр. репринтное издание: Вильнюс, 1991.

⁶¹ Очень интересные статьи о религиозности Пушкина с цитатами из его писем были опубликованы в журнале "Вопросы философии", 1988, № 10.

⁶² Журнал Московской Патриархии. 1979, № 10.

⁶³ О своих глубоко религиозных переживаниях во время полета и посадки на Луну Армстронг рассказал в своем слове на собрании в Московской общине "Христиан евангелистов-баптистов".

светских наук, хотя их путь к духовной деятельности был очень труден. Как и предсказал Владимир Соловьев, в двадцатом веке "немногие верующие — все по необходимости становятся и мыслящими, исполняя предписание апостола: "будьте по сердцу младенцами, но не по уму"⁶⁴".

Утверждение, что лишь малообразованные верят в Бога, часто встречающееся в антицерковной литературе, не соответствует действительности. Этот штамп способен работать лишь в малообразованной аудитории. Люди, самостоятельно мыслящие, практически не поддаются легковесной пропаганде, основанной якобы на научных доказательствах. Не случайно, что среди неофитов преобладает учащаяся университетская молодежь. Меньше неофитов из среды студентов технических институтов, и хотя нет точной статистики, но с достаточным основанием можно утверждать, что среди прихожан храмов Москвы и Петербурга процент докторов и кандидатов наук выше, чем по городу и стране в целом.

Живая вера и знания вполне совместимы и способны поддерживать друг друга. "Некоторые, — писал Климент Александрийский, — которые считают себя умными людьми, думают, что хорошо не касаться ни философии, ни диалектики и не заниматься изучением природы. Они требуют веру, чистую и простую, как будто они хотят, нисколько не заботясь о винограде, собирать с самого начала гроздь винограда"⁶⁵.

Преп. Ефрем Сирин писал: "Что мы видим в природе, тому же учит Писание. И природа и Писание, если правильно будем вникать, показывают одно и то же"⁶⁶. Кажущиеся противоречия между ними наступают тогда, когда мы неправильно читаем либо Великую Книгу Природы, либо Библию, либо обе вместе.

Примеров такого неправильного прочтения обеих книг можно приводить довольно много. Оно проистекает из нескольких причин: 1) из-за сознательного богоборчества и стремления во что бы то ни стало опровергнуть религию; 2) из-за неумения видеть различия понятийной базы в современной науке, в современной литературе и в культуре древнего мира библейской эпохи; 3) из-за непонимания соотношений между мировоззрением, миропредставлением и идеологией.

Первая причина не требует особого объяснения. Отметим только, что чем больше у кого-то ненависти к религии, тем меньше он обнаруживает элементарных знаний о ней и в тем больших масштабах искажает факты.

Значение слов и содержание понятий меняются от эпохи к эпохе, а в науке иногда даже в течение десятилетий. Нередко одновременно существующие научные школы в один и тот же термин вкладывают разное содержание. Полное значение слов и понятий, используемых в Библии, рассмотрено на основе всестороннего анализа во многих богословских и филологических работах. Приведем лишь два примера. Птицами древние называли все летающие существа, и именно поэтому свт. Василий Великий, рассматривая библейских птиц, созданных в пятый день творения, упоминает наряду с настоящими птицами и насекомых. Отцы Церкви, свт. Василий Великий, свт. Афанасий Александрийский, а также Ориген и другие понимали под "днем" неопределенно длительный период времени, согласно употреблению соответствующего слова в других местах Священного Писания как в Новом, так и в Ветхом Завете.

⁶⁴ Соловьев В. С. Три разговора // Сочинения. Т. 10. Изд. 2. СПб., б. г., с. 197. В Евангелии (1 Кор 14:20) — "не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетними". — Изд.

⁶⁵ Климент Александрийский. Строматы. Полностью изданы отдельными выпусками в Ярославских епархиальных ведомостях (часть неофициальная), начиная с 1889 г. (г. изд. XXXIII, № 38) по 1892 г. (г. изд. XXXIII, № 30). Современное издание (с сокращениями) см. в: Антология. Отцы и учителя Церкви III в. Т. 1. М., 1996.

⁶⁶ Ефрем Сирин. Творения. Ч. 111. М., 1852, с. 48.

Мировоззрение — это общее принципиальное осознание сущности мира, его Начала начал и конца, положения человека в мире. Мировоззрение определяет характер личностного отношения человека к миру и себе подобным, смысл его жизни. Миропредставление — результат наблюдений за конкретными эмпирическими феноменами мира, результат умозрений и практической деятельности, сумма знаний о законах и закономерностях в природе, о строении материи и т.д. Иными словами, мировоззрение — это общее духовное, а отчасти и душевно-умственное восприятие человеком мира и его начал, а миропредставление — это логико-рационалистический синтез сведений о природе и обществе. Содержание и качество этого синтеза зависят от количества имеющихся фактических данных и разработанности логико-аналитического аппарата, которыми обладает человечество в разные эпохи своего исторического развития либо тот или другой индивид в силу его способностей и образования.

Мировоззрение современных христиан — то же, что мировоззрение свт. Василия Великого и апостола Павла, но наше миропредставление отличается не только от их миропредставления, но и от взгляда людей начала XX века.

Идеология — это способ логически обосновать и защитить свои групповые экономические или политические интересы. По своей сути идеология направлена не на постижение истины, а на удовлетворение и обеспечение глобальных или региональных эгоистических интересов отдельных групп, сообществ, народов.

Христианство как религия и мировоззрение пережило смену многих научных миропредставлений и прошло через несколько общественно-экономических формаций, принимая во внимание их идеологии постольку, поскольку они затрагивают духовное состояние членов Церкви.

К сожалению, существование трех указанных категорий сознания обычно не учитывается и не анализируется, как и соотношение между ними, а между тем это очень важная проблема современной гносеологии. Путаница между этими категориями и попытки их слияния приводили в прошлые века и в новейшее время к трагическим последствиям. В этой путанице часто были заинтересованы конкретные лица и круги, стремящиеся захватить власть или сохранить ее.

Так, в средние века многие, привязав толкование Библии к определенным существовавшим тогда научным и бытовым представлениям, стали испытывать умственный дискомфорт, когда начали рушиться привычные им миропредставления. Им стало казаться, что рушатся самые основы их "христианской" веры. Грех их был прежде всего в том, что они своими исторически и человечески ограниченными знаниями положили пределы могущества Божия. Когда же развитие знаний (науки) раздвинуло видимое величие Творца и красоту Вселенной за границы прежнего разумения, они закричали "караул!". Так повели себя инквизиция и папская курия в середине нашего тысячелетия — произошла эпоха великого столкновения науки и религии, на которую мы сейчас смотрим как на цепочку недоразумений и сведений личных счетов.

Еще более резко и быстро реагировали философы-марксисты и их приспешники в борьбе с генетикой, кибернетикой, релятивистской физикой и многими другими научными идеями. В обоих случаях не обошлось без человеческих трагедий и жертв⁶⁷. Христианство устояло в первом случае, а материализм сохранился во втором.

⁶⁷ Эти казусы развития советской науки и советского общества получили широкое освещение не только в специальной, но и в общественно-публицистической (и художественной) литературе, на страницах научно-популярных журналов и газет. Ходовые некогда определения "генетика — продажная девка капитализма", "кибернетика — реакционная лженаука" и утверждения типа "Эйнштейн опозорил имя ученого, отдав свой талант в услужение поповщине" вызывают сейчас лишь чувство недоумения и омерзения. Заложенные в этих формулировках философско-политические взгляды на многие годы задержали развитие отечественной науки

Геология и археология находят серьезную научную основу в преданиях о Всемирном потопе; обнаружены Содом и Гоморра. В новом свете поставлены вопросы детерминизма, причинности, пространства и времени и многие другие.

Курьезом нужно считать возражения против любых теорий эволюции со стороны богословско-религиозных кругов: идеи эволюции мира были предвосхищены преп. Иоанном Дамаскиным, а заложены в 1-й гл. книги Бытия.

Вл. Соловьев писал, что "в XX веке человечество перерастает ступень философского младенчества — теоретический материализм"⁶⁸, но оно также перерастает "и младенческую способность наивной безучетной веры...". Будет выработан "общий повышенный уровень представлений", ниже которого не может опускаться никакой догматизм.

И если огромное большинство мыслящих людей остается вовсе не верующими, то немногие верующие все по необходимости становятся и мыслящими, исполняя предписание апостола: "будьте младенцами по сердцу, а не по уму" (ср. 1 Кор 14:20).

В XIX веке богословы не использовали естественные науки в апологетических целях, а в недавнем прошлом они при защите религиозного мировоззрения опирались на самые последние научные данные. Это стало возможным потому, что новейшие открытия опровергли многие тезисы антирелигиозной пропаганды и наука подошла к решению и подтверждению многих вопросов, поставленных и решенных христианством на религиозном уровне.

Такое изменение в отношении науки и богословия объясняется следующим. В XIX в. наука была арелигиозной, что давало возможность использовать ее результаты в антирелигиозных целях. А в XX веке, особенно в его второй половине, человечество на основе научных изысканий было вынуждено признать, что "Библия все-таки права" хотя бы как исторический документ. Еще в 50-х годах марксистский журнал "Вопросы философии" вынужден был признать, что новые условия благоприятствуют примирению веры и знания"⁶⁹.

Наука XX в. признает начало Вселенной (философы иногда уточняют: начало известной нам части Вселенной). Геология с палеонтологией подтвердили библейскую последовательность творения⁷⁰. Признана историческая обоснованность Библии, и поэтому Келлер назвал книгу, посвященную археологии Ближнего Востока, "А Библия все-таки права"; воззрения мифологической школы, отрицавшей историчность Иисуса Христа, отвергнуты наукой.

Исследования Туринской плащаницы, проведенные современными методами, подтвердили Евангельское повествование о крестных страданиях и воскресении Христа; ничего не опровергая, они дополнили его некоторыми деталями⁷¹.

Английские и американские ученые в результате очень тонких химико-генетических исследований пришли к выводу о существовании единой для всего человечества Праматери — Евы⁷².

В новом свете предстали проблемы детерминизма, причинности, пространства, времени и многие другие.

(подробнее см. *Протоиерей Глеб Каледа*. Библия и наука о сотворении мира // Альфа и Омега. 1996, № 2/3 (9/10), сс. 16-29).

⁶⁸ В данном случае речь идет о формах материализма в понимании XIX столетия и Вл. Соловьева. В настоящее время понятия *материализм* и *идеализм* чрезвычайно усложнились и потеряли былую философскую четкость.

⁶⁹ Вопросы философии. 1953, № 1, сс. 183-184.

⁷⁰ См. *Протоиерей Глеб Каледа*. Библия и наука о сотворении мира.

⁷¹ Подробнее см. *Профессор, протоиерей Глеб Каледа*. Плащаница Господа нашего Иисуса Христа. М., 1995. — Изд.

⁷² "Nature". Vol. 325. № 6099. 1987, pp. 13, 31-35.

Сейчас никто не говорит всерьез, как в начале шестидесятых годов, о необходимости разрабатывать научные основы морали; всем ясно, что это блеф, — мораль нельзя измерить числом.

Наука движется противоречиво, зигзагообразно, постоянно опровергая и уточняя себя, и чем более она углубляется в познание Природы, тем более превращает человека в царя этой Природы. Царь-то он царь, но царь, впаший во грехи, эгоистический, стремящийся к плотским наслаждениям и комфорту, к господству над себе подобными. Он губит природу и, как указывал еще в двадцатых годах прошлого века Ж. Б. Ламарк, готовит гибель себе и своему потомству.

Христианское воспитание ставит вопрос о том, как человек относится к природе, к науке в свете вечных Божественных откровений и христианской заповеди любви, — любви к Богу как Отцу, к Его Творению — природе и людям. К сожалению, современный естествоиспытатель все меньше соприкасается с природой, а имеет дело с замеренными параметрами или созданными на их основе теоретическими моделями. В мире науки сейчас много взаимоисключающих моделей, в целом приближающих нас к познанию мира. Есть множество "самостройных" идей-однодневок, к которым настороженно относятся ученые, но на них падки журналисты, пропагандисты и средний обыватель. Наука является источником не только знаний, но и заблуждений и суеверий. Блестящая статья Ю. Шрейдера, опубликованная в "Новом Мире" (1969, № 10) так и называлась — "Наука как источник знаний и суеверий". Наука как таковая не знает ни добра, ни зла. Именно поэтому так остро встает вопрос о моральной ответственности ученых. Участники проекта "Манхэттен", создав атомную бомбу, ужаснулись творению рук своих.

На предыдущих страницах была кратко изложена общая проблематика отношения христианства к науке. Что же в этой области можно и следует делать родителям при воспитании детей, какие перед ними стоят задачи и как эти задачи могут решаться?

Важнейшей задачей домашнего воспитания является подготовка детей к антирелигиозной псевдонаучной пропаганде в школе, которая в ряде случаев все еще ведется.

Вторая задача сопряжена с первой — раскрыть перед учащимися подростками и юношами непротиворечивость, дополнительность религиозного и научного восприятия мира и соотношений между наукой и религией.

Третья задача вытекает из первых двух, но имеет преимущественно богословско-духовную направленность — использовать научные достижения для более глубокого раскрытия содержания Священного Писания, особенно 1-й гл. книги Бытия.

Последняя задача — моральная и духовная подготовка научно одаренной молодежи к профессиональной научной деятельности. Профессиональная подготовка проходит, разумеется, вне семьи, в учебных и научных учреждениях, но духовно-моральная основа такой деятельности во многом ложится на плечи родителей и духовников. Необходимо научить детей любить природу и подходить к ее изучению как к молитве и с молитвой, и искать в науке истину, а не удовлетворение собственного тщеславия.

Перечисленные задачи по-разному решаются в зависимости от возраста ребенка, характера деятельности и культурного кругозора родителей.

Рассказывая дошкольникам содержание 1-й главы книги Бытия, следует дать им правильное понимание отдельных употребляемых в ней слов, используя для этого хотя бы Шестоднев свт. Василия Великого или более поздние апологетические работы. В общей форме нужно объяснить длительность библейского дня, дать им сведения о некоторых современных концепциях мироздания и космологии в прямой связи с библейскими повествованиями. Следует обратить внимание на сочетания слов *да произведет земля, да произведет вода* и т.д. Беседы можно оживить использованием рисунков из книг по

астрономии и физике, палеонтологических и историко-геологических иллюстраций с разными древними животными и растениями. Такие ранние разговоры с дошкольниками и младшими школьниками укрепят ребенка в должном отношении к антирелигиозной, антихристианской, антиправославной пропаганде и к использованию в ней естественно— и историко-научных данных. Родителям надо предвосхитить постановку подобных вопросов; отмечено, что религиозно и научно подготовленные в семье пяти— и шестиклассники прекрасно замечают несостоятельность и безграмотность таких бесед.

Наряду с систематическими занятиями очень важны произвольные случайные беседы по вопросам религии, окружающей и внутрисемейной жизни, о новостях науки и искусства. Поводом для них могут быть прочитанные книги, публикации в газетах и журналах, занятия в школе, попытки антихристианского использования отдельных научных и исторических фактов.

Беседуя об истории, подбирая книги для детей, следует обращать их внимание на деятельность святых героев — борцов за правду и истину, за благо людей. Показать, хотя бы отдельными высказываниями и намеками, связь морального состояния народов с их исторической судьбой.

Надо спокойно и объективно развенчивать деятелей типа Наполеона и других; этим сейчас успешно занимается светская литература. Надо самим знакомиться и знакомить детей с житиями святых и историей Церкви.

Естественно, что при современной дифференциации науки родители не смогут ответить на все вопросы детей. Важны общие принципы подхода родителей к проблемам образования, науки и религии. Для получения более конкретных ответов можно предлагать детям подходящую литературу, приглашать в дом интересных людей, могущих дать детям интересующие их пояснения по отдельным научным и богословским вопросам.

В науку следует идти лишь тем, кто имеет к этому способности и призвание. Путь этот может дать большое духовное удовлетворение, но следует помнить, что он может оказаться и небезопасным для внутренней жизни, — вопрос в том, как по нему идти.

Наука захватывает, увлекает человека, легко превращается в кумир, в идола. Ученый нередко становится ее жрецом; впрочем, сейчас преобладают дельцы от науки, а не служители. Христианин же не может быть ни жрецом, ни дельцом от науки.

"Я, Господь, Бог твой <...> да не будет у тебя других богов пред лицом Моим" (Исх 20:2-3; Втор 5:6-7), "...все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною" (1 Кор 6:12).

Христианин не должен быть рабом какой-либо вещи, какого-либо земного дела, хотя увлеченность и не возбраняется.

Изучение Природы — творения Божия должно быть подобно молитве (восторг и благоговение) и чтению Священного Писания (познание законов творения и творчества). Естествознание раскрывает нам чарующую многокрасочность содержания 1-й главы книги Бытия и служит пояснением многих других мест библейских книг.

"Испытание натуры, — писал М. В. Ломоносов, — должно вести к той же цели, что и религия", ибо "натура есть некоторое Евангелие, благовествующее немолчно Творческую силу, Премудрость и Величество. Не токмо небеса, но и недра Земли поведают славу Божию".

Вот к такому ломоносовскому отношению к природе, к науке и научным исследованиям следует приучать детей и подростков.

Бродя по лесу, сплавляясь в лодке сквозь тайгу, находясь на ослепительных горных вершинах хочется петь "Хвалите имя Господне". Красота бытия во всех ее проявлениях — от Космоса при созерцании ночного неба до мельчайших существ при рассмотрении раковин

радиолярий и диатомей в оптическом или электронном микроскопах — встает перед нами при изучении природы.

А. Эйнштейн говорил о путях познания великой книги Природы, что "чем больше мы читаем, тем более полно и высоко оцениваем совершенную конструкцию книги, хотя полная разгадка ее кажется все удаляющейся от того, как мы продвигаемся вперед"⁷³.

Малые знания и утилитарный подход к науке не дают веры. Она может рождаться при обозрении крупных проблем, когда исследователь чувствует место своего вопроса в общем комплексе человеческого познания. Сщмч. Ириней Лионский писал: "Как бы ни были разнообразны и многочисленны сотворенные вещи, они находятся в стройной связи и согласии со всем мирозданием, но, рассматриваемые каждая в отдельности, они взаимопротивоположны и не согласны". В его воззрениях можно при желании увидеть элементы современного системного анализа.

Ученому надо найти гармоническое сочетание между научной работой, деятельностью — и молитвой. Повторяем еще раз: изучение природы должно стать подобным молитве, подобным чтению Священного Писания.

Свою книгу о. Иоганн Кеплер закончил молитвой. В ней он благодарил Создателя за радость познания Премудрости Божией в красоте Его творений, о чем он смиренно пытался поведать людям в своих трудах, и просил простить его, если он что-либо написал не во славу Божию, а по своему тщеславию.

Опасности на научном пути — тщеславие и честолюбие. Встав на этот путь, надо работать, совершать большие и маленькие открытия, делать доклады, писать статьи, книги и т.д. — все это может быть поводом для развития тщеславия, честолюбия, а их не должно быть у христиан. И не идти им в науку нельзя: необходима ее христианизация, использование ее данных на благо Церкви и проповеди слова Божия, христианского мировоззрения, для помощи человечеству.

Нужно понимать, что каждый в отдельности — лишь работник на научной ниве, что он растет и трудится благодаря знаниям и навыкам, вложенным в него учителями, трудится, имея помощников и соратников. За каждый свой успех — удачный доклад, лекцию, интересную статью или опубликованную книгу — нужно благодарить Господа. "Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу".

"Тот, кто гордится искусством в чтении, памятью или другими высшими способностями, без труда нами получаемыми, тот никогда высших (духовных) даров не получит, ибо неверный в малом и в большом неверен будет", — учил один древний подвижник. В первые и средние века часто не подписывали своих работ: авторам нужен был результат — распространение идей, а не собственное имя, а теперь гонятся за множеством публикаций, что создает огромный объем псевдонаучной макулатуры.

Нельзя зарывать свои научные способности во имя ложного смирения. Их нужно преумножать, как этому учит евангельская притча о талантах. Родители должны помогать развитию способностей ребенка и воспитывать в нем скромность. До поры до времени он не должен сознавать свои способности; способного ребенка не следует освобождать от домашних обязанностей, от дел любви, в противном случае из него вырастет эгоист, верящий в свою исключительность. Очень трудно иметь в научной среде дело с бывшими вундеркиндами, которые затем оказались бесплодными научными сотрудниками. Родители часто по своему тщеславию малые способности своих детей принимают за великие, осложняя тем самым будущую жизнь своих чад.

⁷³ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1948.

* * *

Искусство обладает значительно большей силой индивидуального воздействия на психику человека, и тем более ребенка и подростка, чем наука с ее абстрагированными формулами. Большинство людей, особенно дети, воспринимают мир прежде всего в виде образов окружающей жизни и природы. Эти живые образы заставляют думать, чувствовать красоту мира, радость и горе других людей.

Основной формой проповеди Иисуса Христа были притчи — короткие рассказы. В своих беседах с народом Он использовал поэтические образы и сравнения. Притчи легко запоминаются. Читая Евангелие, мы обнаруживаем все новые и новые грани их глубокого содержания. По притчам мы оцениваем себя и свои поступки. Раскрытием их смысла на всех языках мира почти две тысячи лет занимаются проповедники. Христос учил на примерах, понятных Его слушателям.

Большое воспитующее значение имеют рассказы и предания о жизни святых подвижников и мучеников. В этих повествованиях нередко разрешаются многие антиномии христианского вероучения, жизни и нравственности.

Живые жизни, обобщаясь и преломляясь в сознании, превращаются в синтетические, художественные образы, порождают фантазию, а ассимилируясь, — идеи научных гипотез и теорий, или, отходя от реальной жизни — фантастику.

"Ничто — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши, — писал К. Д. Ушинский, — не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя".

Искусство воздействует прежде всего на чувства, воспитывает их, трансформирует их в том или другом направлении.

Соприкасаясь с искусством и вводя его в дом, приучая к нему детей, необходимо осознавать, что оно очень разнообразно по своей моральной, духовной сущности и эстетическому совершенству. И у ада есть свой соблазнительный цветок и свое обманчивое сияние. Грех не был бы так пленителен, если бы он не одевался порою красочными покрывалами эстетизма и ложной любви, утонченной чувственности и обманчивых идей.

Эти покрывала сотканы из не всегда видимых сетей и яркие краски на них быстро линяют, оставляя на уловленных жертвах безобразные пятна. В эти сети попадали и отдельные личности, и целые народы. **Что** скрывалось под лозунгами социальной и сексуальной свободы, равенства и братства, за их победными маршами — все это мы, люди среднего и пожилого возраста, хорошо знаем и на опыте личной жизни, и на историческом опыте многих народов.

В. А. Жуковский писал:

Поэзия — религии небесной
Сестра родная...

Его мысль продолжал Ф. Тютчев:

Она с небес слетает к нам —
Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре —
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.

Но вот ницшеанские мотивы:

Беззаботными, насмешливыми,
Творящими насилие —
Таковыми хочет вас мудрость.

Какой смысл автор этого афоризма вкладывает в слово мудрость? — Мудрость зла?

А вот из песен, популяризовавшихся в 20-х гг.:

"Кто не с нами, тот наш враг, тот должен пасть".

"Долой, долой, монахов,

Долой, долой попов,

Мы на небо залезем,

Разгоним всех богов".

Какие жертвы, сколько страданий, крови за этими бодрыми стихами, реализованными в исторической практике жизни! Что они оправдывали? На что они толкали?.. Искусство!..

Дела, к которым призывали эти брошенные в массы частушки, отозвались "Реквиемом" Анны Ахматовой:

"Хотелось бы всех поименно назвать,

Да отняли список, и негде узнать.

Для них соткала я широкий покров

Из бедных, у них же подслушанных слов.

О них вспоминаю всегда и везде,

О них не забуду и в новой беде.

И если зажмут мой измученный рот,

Которым кричит стомиллионный народ,

Пусть так же они поминают меня

В канун моего погребального Дня".

Из векового прошлого доносятся до нас и такие молитвы:

"Услышь меня, Боже, в предсмертный мой час/ Язык мой немеет и взор мой угас,/ Но в сердце любовь и прощение/ Прости мне мои прегрешения", — молится измученный пытками Василий Шибанов в балладе А. К. Толстого.

И все это называется искусством! Оно, как и наука, способно служить и добру и злу. В последнее время много говорят о моральной ответственности ученых в связи с созданием атомной бомбы, лазерного оружия и генной инженерии. Такой же подход закономерен и к работникам искусства. Они, правда, обычно не несут непосредственно смерти, но они много приложили усилий к разращению рода человеческого: гангстерские фильмы, опоэтизированное описание свободной любви и разврата, восхваление грубой силы и ненависти. Вместе с тем, вероятно, ничто так не способно воспитать в человеке добро и соучастие к другому, как искусство, особенно художественная литература.

Родителям следует очень внимательно относиться к чтению детей и подростков, к приобщению их к музыке и другим видам искусства, памятуя о их коварном многообразии. Не на всякую грань искусства надо смотреть, не всякие звуки надо слушать, не все книги читать. "Тлят бо юношу беседы злы", — "Блажен муж иже не иде на совет нечестивых".

Красота заложена в природе, — в этом акте Божественного Творчества. Восхищение перед красотой природы, красотой человеческого тела можно найти в разных местах Священного Писания: "Потому что я дивно устроен", — восхищается Псалмопевец (Пс 138:14). "Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь" (Пс 18:2). "Красота спасет мир", — считали такие разные по своему мироощущению люди как Ф. М. Достоевский и Н. К. Рерих⁷⁴.

Удивительное чувство красоты было присуще подвижникам и отшельникам. Какие места они выбирали для своих подвигов и монастырей?

⁷⁴ "Теоретические" работы Рериха и членов его семьи никак нельзя рекомендовать для христианского чтения; речь идет только о его живописи, — это еще один пример двойственности в искусстве, когда творчество и личность художника далеко расходятся. Для нас классический пример этого — художественное творчество гениального Льва Толстого и его же религиозные заблуждения.

Когда преподобные Кирилл и Ферапонт поднялись на гору Маур, то, увидев залив Белого озера, они воскликнули: "Место сие зело красно есть. Сделаем себе здесь келию". Как удивительно вписываются в природный ландшафт наши монастыри и церкви, и как диссонируют с ним наши современные постройки — коробки санаториев, фабрик и жилых домов.

Красота идет от природы. У нее учились великие художники прошлого. Мы восхищаемся красотой наших шатровых храмов и колоколен, — но это же наши родные ели.

...Ранним туманным утром мы подплывали спецрейсом к Кижам, всматривались вдаль. "Вон Киж!" — неоднократно раздавались восклицания на палубе. Когда же подплывали ближе, то оказывалось, что за силуэты храмов Кижей принимались группы елей на каком-либо из островов архипелага.

— Киж!

— Да, нет, опять ели.

— Нет, это Киж.

Вот так мы увидели изумительный памятник древнерусского зодчества.

...Я ехал по дороге из Термеза в Самарканд предгорьями Гиссара. Быстро садилось южное солнце. Вдруг в останцах выветривания на противоположном берегу реки Широбад я увидел индийские пагоды. Вспомнилось, что аналогичные отложения развиты в Индии в предгорьях Гималаев. — Не их ли останцы послужили прообразом архитектуры пагод?

Красота спасет мир, — говорили великие художники России, писатель и мастер живописи. Чтобы погубить мир, надо уничтожить красоту, подменить истинную красоту ложной, внедрить в сознание человека противоестественные образцы, противоестественные, разрушающие здоровье звуки.

В книге "Я побывал в сказочной стране" швед Кнут Гамсун писал: "Я бывал в четырех из пяти частей света, но ничего подобного Московскому Кремлю я не видел <...> Москва — это нечто сказочное. С Московского Кремля открывается вид на целое море красоты! Я не представлял, что на земле может существовать подобный город".

Это целое море красоты!

И этой красоты не стало. Включив рубильник для взрыва храма Христа Спасителя, человек, имевший власть, сказал: "Мы не так еще задерем юбку матушке России".

В течении десятилетий красота сознательно и бессознательно уничтожалась. Это не могло не сказаться на нравственном состоянии общества⁷⁵. Не случайно в районах новой застройки с их безликими домами, в районах, лишенных красоты, преступность выше, чем в старых районах русских городов.

Приобщение детей к красоте — важнейшая воспитательная задача родителей. Прежде всего надо научить ребенка чувствовать и видеть красоту в природе, в церковных и монастырских ансамблях. Он должен видеть богатство красок, нюансы их переходов, красоту неба. Остановите его внимание на многообразии зеленого цвета, приучите его различать леса и деревья по шуму их кроны.

"Лес шумел...

В этом лесу всегда стоял шум — ровный, протяжный, как отголосок дальнего звона, спокойный и смутный, как тихая песня без слов, как неясное воспоминание о прошедшем. В нем всегда стоял шум, потому что это был старый дремучий бор, которого не касались еще пила и топор лесного барышника" (Короленко).

А какую гамму чувств возбуждают напевы и рассказы арчевых⁷⁶ лесов...

⁷⁵ В связи с этим возрождение храма Христа Спасителя имеет не только религиозное, но и огромное нравственное значение. — *Изд.*

⁷⁶ Арча — дерево, растущее в Средней Азии, где автор систематически бывал в экспедициях. — *Изд.*

Ребенка надо научить любить пение птиц, красоту цветов, лесные полянки, синеющие дали, краски восходов и закатов солнца, обратить его внимание на всю эту красоту. Хорошо ходить в лес, где можно петь, играть (дети есть дети), но не оглушайте окрестности роком, которого не выносят даже слоны.

Нигде так не читаются хвалебные гимны Богу, как на альпийских лугах в районах высокогорных ледников. А на некоторых лесных лужайках кажется, что здесь надо, как в храме, служить всенощное бдение — на них сами звучат песнопения полиелея, вершать литургию.

В течение десятилетий проповедовалась борьба с природой, с пережитками прошлого. Победили в этой борьбе и... чтобы исправить делание рук своих, заговорили об экологии и охране окружающей среды.

Воспитание в ребенке чувства любви к природе, умение видеть ее красоту спасет впоследствии человека от многих патологических увлечений в искусстве. Это воспитание начинается с самого малого возраста. Младенца с колыбели должна окружать красота. Ходящую кроху надо учить видеть красоту цветов, деревьев, летающих бабочек. Чувство красоты природы заложено в человеке с появлением на свет. Надо не губить, а развивать это чувство всеми доступными родителями средствами.

Мы очень часто не замечаем красоты природы, красоты человеческой личности, человеческого лица, так как воспринимаем их в виде определенных стереотипов, а сами смотреть не умеем. Над Клодом Моне издевались за его фиолетовые туманы, — туман должен быть серым, — а после его картин все стали видеть эти фиолетовые тона. Импрессионисты открыли ошеломляющую для человека с Востока воздушную перспективу Западной Европы, — Н. К. Рерих заставил нас осознать ее практическое отсутствие в горах Центральной Азии.

Какую сокровенную красоту, зовущую к размышлениям и молитвам, раскрывают перед нами отечественные пейзажисты. Краски поражают и сливаются со звуками. Не случайно одну из своих картин И. Левитан назвал "Вечерний звон".

Надо использовать все возможности для того, чтобы приобщить детей к шедеврам мирового искусства. Важно раскрывать религиозное, библейское содержание картин. Для малышей приобщение к шедеврам может начаться с репродукций, а школьников, если позволяют условия, следует водить в музеи.

К сожалению, большинство не умеет видеть картины, а экскурсоводы этому, как правило, не учат. Они рассказывают о содержании картин, об истории их создания, о мастере, но не приучают всматриваться в картину, не призывают к личному ее восприятию. А с картиной надо иногда побывать и наедине.

С возникновением фотографии частично изменились наши требования к изобразительному искусству, нам больше не нужна его фотографичность. Уезжая в далекие экспедиции, мы берем с собой не художника, а фотоаппарат. От живописи и графики мы ждем человеческого отношения к изображаемому объекту, в них мы ищем человеческую мысль, человеческое чувство. Отсюда в искусстве все сильнее становится символичность содержания даже при самой реалистической форме изображения. В целом это влечет за собой и изменение технической манеры письма, композиционного построения картин.

Однако принцип красоты остается прежним — от природы, от совершенства ее формы. Идя от природы, мы отправляемся в своем творчестве от красоты Божиего мира. Это требует профессионального мастерства, восторга перед окружающей нас красотой. Небрежность ремесленника увеличивает гонорары, но не несет в мир красоту.

В экстравагантности картины, в нарочитой уродливости, в противоестественности форм проявляется тщеславие художника — не могу как классики, но выдавлю такое творение, которого еще никто не показывал зрителям. Это замечание сохраняет свою справедливость и

в случае, если художник может писать "как классик", — в поиске "новых форм" искусства зачастую главную роль играет тщеславие, хотя иногда и неосознанное.

Тяга художников, даже отлично владеющих техникой, к противоестественности, к уродливости является отражением глубинных душевных и духовных сдвигов и в художниках, и в обществе. В ней чувствуется богоборческое начало. Здесь есть над чем задуматься!

И в совершенстве форм может быть богоборческая опасность. Постоянно изображая демона, можно оказаться в психиатрической больнице. Но ведь какая красота тела, какая удивительная гамма красок. Гениально! — Но какой холод, какая пустота одиночества. Вот это и есть пленительный цветок ада, его обманчивое сияние в совершеннейших формах искусства.

Вполне закономерна связь многих тенденций в современном искусстве живописи, музыки, литературы и особенно кино с современной безнравственностью, развратом, садизмом. Во многих случаях искусство являлось предтечей наступающего падения нравов, а потом становилось глашатаем и катализатором этого падения.

Во многих детских книжках пугают уродливые изображения людей, животных, угнетает примитивизм рисунка, — ведь это убивает в ребенке чувство красоты, чувство любви к природе. Иллюстрации должны помочь детям полюбить и увидеть красоту окружающего мира, они призваны раскрывать содержание читаемого текста. Злые карикатуры могут быть полезны для взрослых, но не для детей с их неокрепшими вкусами и отношением к жизни.

На выставках современного искусства сплошь и рядом встречаются картины, свидетельствующие о психической ненормальности их авторов, о патологическом тщеславии.

Автор считает нужным оговорить, что он не отрицает современного искусства вообще. Некоторые виденные им музеи Западной Европы, абстракционистские картины произвели на него сильное положительное впечатление. Тем не менее в работе, посвященной домашней церкви, приходится подробно останавливаться на моральном аспекте искусства, ибо нравственное воспитание неразрывно связано с эстетическим.

Конечно, не каждый родитель может проводить с детьми занятия по изобразительному искусству, но каждому по силам подобрать для детей книги, репродукции, хотя бы открытки, водить в музеи и на экскурсии, привлекать в помощь себе друзей и знакомых. Малыши не будут читать серьезные искусствоведческие исследования, но с удовольствием и пользой посмотрят иллюстрации.

Эстетика каждой эпохи отражает ее этические идеалы, художественные вкусы человека, его нравственные устремления. Шаманские маски устрашают, вавилонские сооружения и крылатые быки подавляют, греческие скульптуры воспевают красоту человеческой плоти.

Христианское искусство поставило принципиально иные задачи: изобразить молитвенность, жертвенность, сострадание, устремленность к Богу, размышление о Божием домостроительстве, — невидимое сделать как бы видимым. Это породило особые формы изображения и его символичность. Икона призвана помогать молитвенной сосредоточенности, — в ней не должно быть ничего лишнего, отвлекающего от самого образа, от выраженной в линиях и красках духовной идеи, от смысла библейского или церковного события. Она помогает держать ум в молитве, мысленно восходить к Первообразу, ибо "не писанному образу поклоняемся в молитвах, а восходим к Первообразному", — учил свт. Василий Великий, а за ним преп. Иоанн Дамаскин⁷⁷ другие

⁷⁷ Св. Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих Святые иконы или изображения. СПб., 1893.

отцы и подвижники Церкви. Необычность красок, обилие золота, обратная перспектива, призывающая нас расширить душу свою перед вечностью, — все в этом искусстве ведет нас от дольного к горнему, от земного к небесному.

Иконы с древности писались с молитвой и постом по благословению духоносных старцев и под их руководством. Иконы освящаются по особому чину; освящаются они и людскими перед ними молитвами, поэтому говорят: "намоленная икона". Молитва перед чудотворными образами приобретает особую слышимость.

Обилие деталей рассеивает внимание, а строгая реалистичность и жанровость изображения спускает в мир земной, превращает икону в картину. Мы признаем и живописные изображения евангельских событий и портреты святых; они даже необходимы для умной, рационалистической проповеди, но редко помогают молитвенному предстоянию.

Празднуя дни святых чудотворных икон, мы благодарственно вспоминаем чудеса и помощь, полученные по молитвам перед ними. Мы личным и народным опытом знаем: "яко почеть образа на первообразное восходит".

Младшим детям надо рассказывать о содержании и смысле той или иной православной иконы, приучать их видеть красоту икон, чувствовать их святость, воспринимать икону как помощницу в молитвенном делании. Помощь в молитве от иконы особенно нужна детям.

"Пред иконой Твоей припадаем".

"О преславного чудесе! — поем мы перед иконой Богородицы, именуемой Державная. — Небеси и земли Царица, от святых сродников наших умоляемая, до ныне Землю Русскую покрывает и лика Своего изображениями милостиво обогащает. О Владычице Державная! Не престани и на будущее время во утверждение на Руси Православия милости и чудеса изливати до века. Аминь".

Старшим детям можно раскрыть икону как молитвенное умузрение в красках, познакомить их с символикой икон и судьбой наиболее известных на Руси чудотворных икон, которые хранятся не только в церквях и музеях, но и в некоторых семьях. С ними иногда чудодейственным образом переплетаются судьбы родов. Такие сведения необходимо передавать из поколения в поколения. Старшеклассникам и студентам можно посоветовать прочесть "Умузрение в красках" Е. Н. Трубецкого⁷⁸, "Иконостас" о. Павла Флоренского⁷⁹, а также статьи М. Н. Соколовой (монахини Иулиании)⁸⁰.

Из всей известной автору довольно обширной литературы об иконописи наиболее глубокими — при краткости изложения — являются две статьи Марии Николаевны Соколовой, в монашестве Иулиании. Они не только раскрывают религиозно-церковное значение иконописи и ее соотношение со светской живописью, но вводят в духовный мир иконописца.

⁷⁸ Трубецкой Е. Н. Умузрение в красках. М., 1915; см. также *Он же*. Два мира в древне-русской живописи. М., 1916; *Он же*. Россия в ее иконе // Русская мысль. Кн. I, II. 1918 (указанные три работы проф. Е. Н. Трубецкого изданы в одной книге в Париже в 1965 г. под общим названием "Умузрение в красках", они же под названием "Три очерка о русской иконе" изданы в Новосибирске в 1991 г. и затем неоднократно переиздавались).

⁷⁹ Свящ. Павел Флоренский. Иконостас // Богословские труды. Сб. 9. 1972, сс. 83-148.

⁸⁰ Соколова М. Н. О древней иконописи // ЖМП. 1975, № 6, сс. 72-78; *Она же*. Картина и икона // ЖМП. 1981, № 7, с. 73. Жизни и деятельности М. Н. Соколовой посвящены две статьи в ЖМП (1975, № 5, сс. 25-7; 1981, № 7, сс. 16-19). Их следует дополнить следующим. Первым духовником ее был прозорливый священник-старец о. Алексей Мечев. Она возрастала в его общине на Маросейке, которую после его смерти и возглавил его сын о. Сергей. Эта община представляла монастырь в миру. В ее жизни Маруся Соколова принимала активное участие, занималась реставрацией и иконописью. Какая-то удивительная атмосфера мирности и спокойствия царила в ее скромной квартире на втором этаже старого дома у Андрониевской площади. От Марии Николаевны уже тогда веяло духовной сосредоточенностью и трудолюбием, когда она склонялась над иконописными досками или рисунками, а когда занималась другими делами, казалось, что она любовно и скромно приходит из другого мира.

"Церковное изобразительное искусство как часть жизни Церкви, — пишет мать Иулиания, — своим подлинным содержанием имеет православное богословие в целом, все учение Церкви, соборный духовный опыт отцов, учителей Церкви и всех подвижников благочестия, опыт, связанный с богослужением". Готовясь к своему труду, древний иконописец готовил прежде всего **себя** самого к подвигу иконописания через молитву и пост, через послушание своему духовнику-руководителю, то есть он готовился через самоотречение для того, чтобы в его святое церковное дело не вторглась человеческая самолюбивая природа и исказила Божественные истины, чтобы самому приблизиться насколько возможно к миру, которого ему предстоит касаться кистью".

"Без хотя бы начального прозрения в области духовной жизни, что может дать в своем искусстве человек, чуждый этой жизни?". Она отмечает, что у икон обычно имеется два автора — подвижник, духовный руководитель и послушник-иконописец, выполняющий волю первого. Ее известная икона "Русские святые" написана ею под руководством еп. Афанасия (Сахарова), составителя службы "Всем святым, в земле Российской просиявшим".

В статьях матушки Иулиании высвечивается ее собственный опыт молитвенного делания. По сравнению с этими статьями работы Е. Н. Трубецкого и о. Павла Флоренского кажутся написанными сторонними наблюдателями.

Следует отметить также и работу архиепископа Сергия (Голубцова) "Воплощение богословских идей в творчестве преподобного Андрея Рублева⁸¹". Названные работы, особенно краткие и емкие публикации монахини Иулиании, имеют важное значение для религиозного эстетического воспитания, для понимания иконописи и церковного отношения к ней, причем нужно сказать, что работы о. Павла и архиепископа Сергия более трудны для понимания.

Расписав Владимирский собор в Киеве, Васнецов сказал: "Я поставил свечку Богу". Как огонек лампы перед иконой, возносятся к небу луковки наших русских церквей. Если иконостас есть умозрение в красках, то внешность храма — это умозрение в камне или дереве. В нем в целом, в храмовом богослужении — молитвенный синтез всего искусства, всего богословия. В нем совершаются величайшие христианские таинства.

Поэтому в основе отношения к храму должно быть его религиозное, а не эстетическое восприятие. Последнее не отрицается, но для православного христианина оно должно быть производным его веры. Именно религиозное восприятие и молитва строителей и иконописцев сделали храм эстетически прекрасным. Не понимая этого, неверующие пытаются разгадать причины красоты, в нем заключенной. Но тщетно! Ибо не воспринимаемая ими надмирность Церкви сообщила и всем ее внешним проявлениям — архитектуре храмов, древней иконописи, облачению духовенства — особые формы, особые композиции. Строителям храмов и иконописцам путем личного подвига под руководством духоносных отцов надо было "прозреть в духовной области, жить в ней, ощущать ее реальность, дышать ее воздухом — молитвой, почувствовать ее умеренность и бескорыстие, радость благоговейного предстояния пред Лицем Божиим" (Монахиня Иулиания).

Особый разговор — приучить детей видеть красоту православного храма, понимать его символику, воспитать отношение к храму как к месту святому, к дому молитвы. Полюбуйтесь красотой храма или монастырского ансамбля вместе с ребенком, молитвенно вместе с ним войдите в двери храма. Ваше отношение к прекрасному и святому найдет отклик в душе сына или дочери.

⁸¹ Богословские труды. Сб. 23. 1981, сс. 3-74. Архиепископ Сергий сам был иконописцем, учился в Московской Духовной Академии, преподавал в ней, был епископом Новгородским, а последние годы проживал на покое в Лавре, продолжая заниматься иконописью. Его дед был ректором Академии.

Для эстетического воспитания старших школьников полезно иметь дома книги по искусству и архитектуре. Хороши серии "Дорога к прекрасному", "Художественные памятники XII-XIX веков", издаваемые в течение многих лет издательством "Искусство" и рассчитанные на широкий круг читателей. В настоящее время публикуется много фундаментальных, прекрасно иллюстрированных книг для специалистов и знатоков. К сожалению, духовно-религиозный элемент в некоторых изданиях либо отсутствует, либо сильно приглушен, однако даже рассмотрение приводимых в них иллюстраций может оказать большое влияние на эстетическое и нравственное воспитание детей.

Чувство красоты в природе, в светской живописи и архитектуре поможет детям углубиться в понимание содержания и эстетики церковного зодчества и иконописи.

С самого младенчества необходимо воспитывать в детях чувство прекрасного в природе, благоговейное отношение к иконе, затем приобщить к шедеврам мирового изобразительного искусства, а после этого раскрывать всю глубину иконописи, этого умозрения в красках. Вспомним слова свт. Василия Великого, приведенные выше:

"...Славный Моисей <...> сперва упражнял свой ум египетскими науками, а потом приступил к созерцанию Сущего", премудрый Даниил сначала "изучал халдейскую мудрость, а затем уже коснулся Божественных уроков".

Так же и мы должны вводить детей в разные виды искусства.

* * *

ПЕРЕФРАЗИРУЯ известное выражение, можно сказать: "Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, кто ты". Чтение — это мощнейший инструмент формирования интересов и вкусов ребенка. Художественная литература знакомит с психологией, жизнью, бытом, характером людей, помогает человеку разбираться в жизни. Необходимость чтения и знания произведений "изящной словесности" для будущих священников-пастырей подчеркивал образованнейший богослов владыка Антоний (Храповицкий) в своем курсе "Пастырское богословие". На страницах предреволюционного журнала "Душеполезное чтение" отмечалось, что на уроках Закона Божия полезно использовать художественную литературу: это может оживить преподавание, сделать ближе и понятнее моральные заповеди и основы христианской веры, глубже осознать собственные религиозные переживания. В русской литературе имеется множество прекрасных стихотворений, поэм, прозы с глубоким церковно-религиозным содержанием. Их можно найти в сочинениях Пушкина, Лермонтова, А. К. Толстого, В. С. Соловьева, К. Р. (псевдоним Великого князя Константина Романова) и многих других. Готовясь к елке и семейным утренникам по разным поводам, дети могут выучить и продекламировать многие из них. Глубина содержания и совершенство формы способны сыграть положительную роль в эстетическом, религиозном и этическом воспитании.

Детей надо приучать к внимательному, вдумчивому, выразительному чтению. Привычка к нему закладывается, когда младенцы слушают, как родители, бабушка и дедушка читают им сказки и короткие рассказы⁸².

В настоящем очерке будут упоминаться некоторые литературные произведения. Ими, конечно, не ограничивается весь круг чтения и не все упоминаемое может оказаться доступным тем или иным родителям. Возможна замена. Важно формирование общей направленности детского чтения с учетом интереса, возраста и уровня развития ребенка.

Опыт показывает, что однолетки из разных семей и школ очень различаются по уровню развития и особенно — по своим религиозно-церковным познаниям. Поэтому автору пришлось отказаться от попыток составлять какие-либо конкретные рекомендации и списки

⁸² Кстати, следует следить и за четким произношением читаемых детьми молитв.

детского чтения по возрастам. Пусть этим занимаются родители, учителя и наставники применительно к конкретным условиям жизни и характера своих питомцев.

Желательно, чтобы подростки прочли "Камо грядеши" Г. Сенкевича⁸³. "Катакомбы", "Мученики Колизея", "Героиня веры" — увлекательные книги Евгении Тур о христианах первых веков. В ряду с ними можно поставить "Последние дни Помпеи".

Для домашнего чтения по ролям рекомендуется драма К. Р. "Царь Иудейский".

Большое впечатление на детей и подростков производят рассказы и легенды Н. С. Лескова о жизни христиан первых веков. В своем творчестве Лесков искал трех праведников, которыми держится земля⁸⁴.

Для детей и юношества хороши "Хижина дяди Тома" Г. Бичер-Стоу, "Отверженные" Виктора Гюго⁸⁵. Их надо читать в полных, а не сокращенных "детиздатовских" публикациях, откуда при любой возможности исключались христианские мотивы. Христианское восприятие жизни у детей и подростков следует закреплять наглядными образами, используя художественную литературу.

Культурный человек должен знать классическую литературу своего народа и иметь представление о мировых шедеврах. Нет необходимости говорить о религиозном значении творчества Ф. М. Достоевского, одного из самых читаемых писателей Западной Европы. В ее маленьких кафе автор участвовал в спорах о нем и Толстом. Конечно, Достоевский в целом доступен только старшеклассникам и взрослому читателю⁸⁶. Не самым удачным представляется включение в школьную программу "Преступления и наказания". Учащиеся среднего возраста могут прочесть "детские" главы из "Братьев Карамазовых", старшие, при условии достаточной религиозной подготовки и начитанности — "Подростка".

Известен случай, когда молодой человек, прочитав произведения Антуана де Сент-Экзюпери, пришел к вере и крестился. Огромный религиозный смысл заложен в "Письмах Баламута" К. С. Льюиса. В современной литературной форме он учит бороться с грехом в себе и вокруг себя, вскрывая хитрости соблазняющего нас князя мира сего.

Острейшие человеческие коллизии и выполнение пастырско-иерейского долга в условиях религиозных гонений в Мексике рисует англичанин-католик Грэм Грин в своем романе "Сила и слава", переведенном на русский язык, — слабые люди становятся героями веры и долга.

⁸³ В современных русских изданиях эта книга названа "Куда идешь". Автором она названа по-латыни "Qua vadis", поэтому название удачнее переводить на славянский, а не на русский язык.

⁸⁴ Прекрасный разбор творчества Н. С. Лескова дал критик Л. А. Аннинский в своей книге "Лесковское ожерелье". Не все в творчестве Н. С. Лескова равнозначно. Его следует давать детям с учетом их возраста и "религиозной прочности", а начинать с легенд и преданий о христианах первых веков, потом давать рассказы и повести о праведниках XVIII и XIX веков, в частности, "Инженеры-бессребренники", где описывается жизненный путь свт. Игнатия Брянчанинова и его товарищей, и роман-хронику "Соборяне". "Мелочи архиерейской жизни" и особенно рассказ "Полунощники" следует исключить или отложить до "церковно-религиозной зрелости". Полезно отметить, что о. Савелий Туберозов, главный герой "Соборян", обрисован автором не столько как священнослужитель, сколько как общественный деятель в рясе, могущий выступать с амвона. Точно так же светским видением описан святитель Игнатий. Однако оба произведения могут быть небезынтересны и полезны для подростков.

⁸⁵ Главы романа "Отверженные", посвященные епископу Мириэлю, могут быть использованы как пособие к курсу пастырского богословия в духовных учебных заведениях, "Соборян" Н. С. Лескова также очень полезно знать семинаристам.

⁸⁶ Творчеству Ф. М. Достоевского посвящена огромная литература. Отметим работы Д. С. Мережковского "Толстой и Достоевский", где дается яркий сравнительный анализ двух гигантов мировой литературы, В. В. Розанова "Легенда о Великом Инквизиторе", Н. С. Булгакова "Терновый венец". Памяти Ф. М. Достоевского (изд. автора, СПб., 1907, опублик. также в журн. "Свобода и культура", 1906, № 2, ее. 17-36). Выдающийся анализ религиозного значения творчества Ф. М. Достоевского дал С. И. Фудель в труде "Наследство Достоевского" — глубочайшем литературно-богословском исследовании.

В школах нас десятилетиями приучали не видеть в литературных произведениях религиозные мотивы, а любой литературный образ истолковывали не с человеческих, а с классовых позиций, позиций пролетарской революции. Ф. М. Достоевский как реакционнейший писатель был исключен из школьных программ по литературе и долгое время у нас не издавался.

Поворот общества к общечеловеческим ценностям и вопросам морали и нравственности, к религии, изменение отношения к Церкви в значительной мере обусловила группа наших писателей. В своих художественных произведениях и в публицистике В. Солоухин, А. И. Солженицын, В. Распутин, В. Астафьев, В. Быков, В. Белов, С. П. Залыгин и др. с разной глубиной и силой таланта ставили эти вопросы в годы Хрущева и Брежнева. Они, опираясь на работы ученых, привлекали внимание к проблемам экологии и совместно с другими общественными силами остановили переброску рек. Писатели оказали существенную помощь в открытии многих монастырей и храмов. Использование образцов не только классической, но и современной литературы в лекциях по нравственному богословию и в церковной проповеди поможет усилить их впечатление, сделает их более актуальными, близкими к современной жизни. При этом желательно избегать обращения к судьбам и характерам персонажей как к фактам жизни реальных людей и помнить, что их слова, поступки, все, что с ними происходит, характеризует идеи автора.

Еще не время давать религиозную оценку русской литературе второй половины XX века. При этом надо помнить слова ап. Павла: "Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться" (Флп 1:18). К сожалению, с конца 80-х гг. художественная литература в значительной мере сменилась публицистикой.

Вместе с тем родителям и воспитателям нельзя забывать, что в очень многих литературных произведениях как норма описываются разводы, секс, что, конечно, разлагающе действует на человеческую, особенно молодую душу. Этим грешат даже многие неплохие писатели. Возникло пагубное поветрие, что в каждом романе должен быть секс⁸⁷. Нечистые образы безнравственных книг могут глубоко западать в душу, жить в ней годами, десятилетиями подогревать греховные страсти. Блаженный Иероним писал одной матери: "Оберегайте дитя свое от всех чтений, которые вносят в недра христианской души вкусы языческие"⁸⁸. Нужен не категорический запрет, — важно воспитать неприятие таких книг и критическое к ним отношение.

За тысячелетия написано множество книг, огромен и современный книжный рынок, а время на чтение весьма ограничено, поэтому из этого множества надо решительно отбрасывать все низкое, слабое и выбирать самое прекрасное, возвышающее душу, совершенствующее ее, а не возбуждающее в ней страсти плоти и ненависть. Есть писатели, которые описывают грех, чтобы вызвать отрицательное отношение к нему, и есть писатели, которые наслаждаются грехом.

На экранах был показан фильм о проститутках, якобы для осуждения этого порока, но после него очень многие девочки, как свидетельствует пресса, захотели торговать своим телом. Подобный эффект может иметь и литература. Об этом постоянно должны помнить родители и воспитатели.

Желательно, чтобы у детей, юношей и девушек был бы наставник, помогающий им в выборе книг. Полезно обсуждать с детьми прочитанное, приучать их делиться своими впечатлениями о прочитанном, но на это, к сожалению, в условиях нашей современной жизни почти не хватает времени. Иногда детей и подростков следует удерживать от преждевременного прочтения некоторых книг, говоря примерно так: "Это очень хорошая

⁸⁷ Следует воздерживаться от чтения Ги де Мопассана, не все приемлемо и в некоторых произведениях А. И. Куприна, И. А. Бунина и практически всех авторов современных "бульварных романов".

⁸⁸ Цит. по книге Н. Е. Пестова "Пути к совершенной радости", ч. 9.

книга, но ты до нее еще несколько не дорос. Если сейчас ее прочитаешь, то потеряешь радость открытия прекрасной книги, когда она для тебя по твоему жизненному опыту и возрасту будет вполне доступна, — не лишай пока себя этой будущей радости".

Для расширения кругозора детей полезны исторические романы А. К. Толстого, М. Н. Загоскина, Д. М. Балашова, Вальтера Скотта, Генриха Сенкевича и др. Исторические романы пробуждают интерес к чтению популярной и серьезной исторической литературы⁸⁹, к биографическим исследованиями⁹⁰ и житиям. Знакомство с историей, черпаемое детьми из школьных учебников и светских книг, полезно дополнять сведениями об истории христианства. Совершенно права была А. Н. Бахметева, писавшая более ста лет назад, что "у нас вообще мало знакомят детей с событиями из церковной истории; а едва ли нужно доказывать, что знание гражданской истории <...> неточно, недостаточно и даже решительно невозможно без ясного познания внутренних судеб христианской Церкви <...> история внешних событий не полна и не понятна без указания на ход внутреннего духовного развития"⁹¹.

Большое образовательное значение имеют книги о путешествиях. Они воспитывают любовь к природе, расширяют географический кругозор, укрепляют волю и в какой-то мере удовлетворяют мальчишескую страсть к приключениям. Литература эта огромна. Здесь и записки самих путешественников (Р. Амундсена, Ф. Нансена, Пржевальского, Ливингстона, нашего современника Ива Кусто и др.). Среди них хочется обратить внимание на небольшую книжку Джемса Скотта "Ледниковый щит и люди на нем", где наряду с природой, повседневным трудом путешественника-исследователя описываются и его религиозные переживания, говорится о постоянном чтении Священного Писания и другой религиозной литературы. Эта книга переведена на русский язык в серии "Путешествия, приключения, фантастика"⁹² под редакцией чл.-корр. АН СССР С. В. Обручева — сына знаменитого геолога В. А. Обручева.

Описывая открытие Северо-Западного прохода, Р. Амундсен⁹³ свидетельствует о своей напряженной молитве в самый критический момент плавания, когда мощная волна перенесла его шхуну "Иоа" через каменистый подводный гребень, переплыть который на обычной воде было невозможно, а при меньшей волне грозила опасность разбиться⁹⁴.

⁸⁹ Особо следует выделить труды В. О. Ключевского (1841-1911). Каждый должен знать его "Курс русской истории", который учит не только истории, но и нравственности и хорошему русскому языку, — не даром автор был избран академиком изящной словесности. Ключевский был профессором Московского университета и Духовной Академии, и ряд его работ полезен для культурного и религиозно-нравственного развития.

⁹⁰ К ним можно причислить книги из серии "Жизнь замечательных людей"; некоторые из них — научно-популярные работы, другие — романизированные биографии. Отметим книгу о Фарадее "Загадка магнита" Н. Д. Шаховской и М. Н. Шика. Написанная с удивительной ясностью и любовью, она принадлежит перу некогда известного московского священника о. Михаила Шика, расстрелянного в 1937 г., и его жены Наталии Дмитриевны, матери пятерых детей, которая написала еще несколько книг ("Последнее путешествие капитана Скотта", книга о В. Короленко и др.); в довоенные годы ими зачитывались мальчишки.

⁹¹ Бахметева А. Н. Рассказы из истории христианской церкви. От I-го века до половины XI-го. Чтение для детей старшего возраста. СПб., 1883, т. 1, с. 3, переиздано Свято-Успенским Псково-Печерским монастырем в 1994 г. Следует отметить, что практически в литературе почти нет хороших духовно написанных книг об истории Церкви, о преемственности и стяжании Духа Святого в разных исторических обстоятельствах. С этих позиций для взрослого читателя большой интерес представляют "Очерки по истории церкви" о. Сергия Мансурова (Богословские труды. Сб. 6, 7. 1971).

⁹² Скотт, Джемс. Ледниковый щит и люди на нем. 1959.

⁹³ Амундсен Р. Северо-Западный проход. Плавание на судне "Иоа" // Сочинения. Т. I. М., 1939, с. 435.

⁹⁴ Из географических-приключенческих книг можно особо рекомендовать сочинения Владимира Клавдиевича Арсеньева — путешественника, географа, этнографа, писателя. По мнению Горького, он соединил в себе таланты Джека Лондона, Фенимора Купера, Сеттона-Томпсона. В. К. Арсеньев оставил прекрасные художественные описания природы Дальнего Востока, жизни тайги и ее обитателей. Наиболее известная его книга, которую следует рекомендовать читать юношеству, — "Дерсу Узала", книга о человеческой красоте

Для формирования личности важно воспитание любви к животным. Перейти от инстинктивной младенческой любви к ним к осознанной любви взрослого человека помогают книги о животных, рассчитанные на детей и подростков разного возраста. Здесь нельзя обойти вниманием сочинения Э. Сеттон-Томпсона⁹⁵ с его собственными иллюстрациями — это классика мировой литературы. Они написаны прекрасным и легким английским языком и в неадаптированном варианте могут служить прекрасным пособием для учащихся английских спецшкол.

Чудесны "Ребята и зверята" О. Перовской. В последние десятилетия большую популярность получили книги Дж. Адамсон⁹⁶. В записках английского ветеринара Дж. Хэрриота "О всех созданиях, больших и маленьких" и "О всех созданиях, прекрасных и удивительных" ценно то, что автор не только любит животных и прекрасно их описывает, но и то, что он сочувствует людям и живописует их любовь к братьям меньшим".

Детям, увлекающимся книгами о животных, полезно рассказать повесть о старце Герасиме и льве и об отношении к зверям других святых подвижников и зверей к ним, показать картину М. В. Нестерова "Сергий Радонежский и медведь" или репродукции с нее. При нормальном, не греховном состоянии человека животные тянутся к нему как к высшему существу.

Любовь к животным должна быть мерной. Нельзя, чтобы она застилала любовь к людям и превращала кошек и собак в кумиров. Люди, безумно любящие собак и кошек, порою не любят и даже иногда ненавидят людей. Но не будьте к таким строгими, они обычно страдают от своего одиночества и нуждаются в снисхождении и милосердии, а часто (старички и старушки) — и в элементарной бытовой помощи.

Жертвенность и милосердие к людям помогают воспитывать книги о врачах, отдавших жизнь страждущим, о Н. И. Пирогове⁹⁷, С. П. Боткине и других деятелях отечественной и зарубежной медицины⁹⁸.

Детям и подросткам необходимо рассказывать о жизни святых и подвижников благочестия, приучать к чтению житийной литературы. Конечно, для современного подростка чтение "Житий" свт. Димитрия Ростовского трудно из-за уже мало привычной для нас формы изложения. Поэтому приходится искать более поздние пересказы, используя и отдельные светские издания, или от случая к случаю рассказывать самим, привлекая для этого разные источники. В настоящее время издано множество сборников житий в пересказах для детей, да и само творение свт. Димитрия Ростовского стало доступным для читателей.

На некоторых отроков большое впечатление производит книга "Детские годы святых". Можно давать выборки из сборников "Подвижники благочестия", некоторые статьи В. О.

простого охотника. Заслуживает внимания "По уссурийскому краю", "В горах Сихотэ-Алиня", "Сквозь тайгу". Они выдержали много изданий. Рядом с "Дерсу Узала" можно поставить книгу о проводнике-шерпе, первым из людей взойшедшем на Эверест, — "Тигр снегов".

⁹⁵ Его чудесная книга "Маленькие индейцы" в сокращенном детиздатовском переводе потеряла почти все свое обаяние. Родителям надо следить не только за названиями читаемых детьми книг, но и за качеством их изданий. Очень многие прекрасные книги знаменитых авторов совершенно изуродованы издательскими чиновниками.

⁹⁶ Выдающийся естествоиспытатель и писательница — защитник животного мира Джой Адамсон в начале 1980 г. была убита в Кении браконьерами, а спустя девять лет от руки браконьеров погиб ее муж — Джордж Адамсон.

⁹⁷ Н. И. Пирогову посвящена огромная научная и популярная беллетристическая литература (см. ЖЗЛ). Ему посвящен рассказ А. И. Куприна "Добрый доктор". Перу самого Н. И. Пирогова принадлежат, кроме научных специальных, работы, посвященные воспитанию ("Вопросы жизни" и др.).

⁹⁸ Описанию жизни врачей и ученых медиков посвятил себя талантливый французский писатель Поль де Крюи, многие книги которого переведены на русский язык.

Ключевского⁹⁹, познакомить с жизнью и деятельностью доктора Ф. П. Гааза¹⁰⁰, девизом которого было: "спешите делать добро", с жизнью и деятельностью преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны — основательницы Марфо-Мариинской обители.

В жизни христианских подвижников и святых встречается множество сюжетов, позволяющих составить увлекательные книжки, полные приключенческих перипетий. Прекрасным сюжетом для исторического романа может стать жизнь свт. Афанасия Великого с его борьбой против арианства, с ночными погонями за ним императорских солдат, с изгнаниями и торжественными возвращениями. Вокруг него бурлила такая яркая, страстная эпоха! Приходится только удивляться, что никто из романистов не вдохновился его жизнью; по-видимому, стали чужды сами идеалы, за которые он боролся. Несколько чрезмерно растянута книга К. Фаррара "Луч света в царстве тьмы" о жизни и трудах свт. Иоанна Златоустого. У почтенного английского богослова не хватает таланта художника, но в юности эта книга читается с интересом. Известны также его сочинения: "На заре христианства", "Жизнь и труды апостола Павла".

Остросюжетна жизнь св. равноапостольного Кирилла (Константина Философа). На болгарском языке братьям Мефодию и Кириллу посвящена огромная литература, очень разнообразная по своему содержанию и качеству, но не переведенная на русский язык.

Книга о митрополите Иннокентии Московском и Коломенском у талантливого беллетриста могла бы стать жемчужиной серии "путешествии и приключений". Неутомимый путешественник первой половины XIX в., исследователь мало известных европейцам стран, горячий проповедник слова Божия, призванный апостол Дальнего Востока и Америки, блестящий лингвист, составитель азбуки и грамматики для алеутов, автор богословских трудов, глава большой семьи, которая разделяла подвиги отца и тестя, а в конце жизни — Митрополит Московский, канонизированный святой Русской и Американской Церквей — такой предстает перед нами эта удивительная личность¹⁰¹.

И как мало о нем знают русские православные и образованные люди! Перед его жизнью бледнеют биографии Ф. П. Литке, Н. М. Пржевальского, П. К. Пахтусова, Г. И. Потанина, П. К. Козлова, Г. Я. Седова, В. К. Арсеньева и многих других отечественных и зарубежных географов-путешественников, которым посвящены книги. Ведь легче писать об искателях приключений ради приключений, о географах и морях, чем о людях, подобных св. митрополиту Иннокентию — для этого надо понимать душу миссионера, любить духовные цели, задачи, которым он посвятил свою жизнь.

Одним из примеров христианского приключенческого жанра являются описания миссионерской деятельности на Алтае Макария, будущего митрополита Московского и Коломенского, живо и с огромной долей юмора составленные А. Макаровой-Мирской¹⁰².

⁹⁹ Ключевский В. О. Добрые люди древней Руси; Он же. Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства. Речь на собрании Московской Духовной Академии в память Преподобного Сергия Радонежского // Церковь и Россия. Париж, 1981.

¹⁰⁰ Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз. Биографический очерк. Он неоднократно переиздавался как в журнальном варианте, так и отдельными книгами, (1897, 1903, 1904, 1911, 1914 гг.) с прекрасными иллюстрациями художницы Е. П. Самокиш-Судаковской (изд. 1904 г.) и, кроме того, приведен в собрании сочинений А. Ф. Кони (Т. 5. М., 1968, сс. 289-422).

¹⁰¹ Фиалкин В. Святитель Иннокентий, Митрополит Московский, и его миссионерская деятельность // ЖМП. 1979, № 3, сс. 73-75; № 5, сс. 73-77: *Архим. Евлогий (Смирнов)*. Жизнь и апостольские труды митрополита Иннокентия Вениаминова // ЖМП. 1975, № 2; 1977, № 12, сс. 3, 58-65. См. также ЖМП. 1949, № 7; 1965, № 1; *Окладников А. П.* От Анги до Уналашки: удивительная судьба Ивана Попова // Вопросы истории. 1976, № 6. Лингвистические исследования И. Вениаминова получили мировое признание. Его труды до сих пор используются языковедами. Память свт. Иннокентия празднуется 23. IX и 31. III (ст. стиль). Большая монография о свт. Иннокентии вышла в Америке.

¹⁰² Книга "Митрополит Макарий (от рождения до служения в Чемале)" выдержала 3 издания. Были опубликованы также книги о русских миссионерах "Апостолы Алтая", "Лето на Алтае".

Удивительна жизнь святого равноапостольного Николая Японского, в миру Ивана Дмитриевича Касаткина (1.08.1836-3.02.1912)¹⁰³.

Много в церковной и светской литературе и периодике опубликовано о монахини Марии (Скобцевой). Ей даже посвящена кинокартина, из которой, как и из ряда публикаций, почти выпало духовно-религиозное содержание этой личности — упор сделан на ее партизанско-подпольной деятельности.

Полезно делиться с детьми воспоминаниями о тех подвижниках веры, благочестия и милосердия, с которыми родители встречались на своем жизненном пути. Широкое хождение получили сборники "Непридуманные рассказы", многие из которых обладают бесспорными художественными достоинствами, а некоторые трогают своей бесхитростностью. Образы человеческие обладают учительной силой.

В последние годы по рукам ходят рукописи заметок-воспоминаний различных старушек о своих духовниках и знакомых монахинях. В этих заметках обычно много эмоций, иногда сентиментальности; видно живое отношение авторов, обычно безымянных, к своим наставникам, но часто, однако, не хватает прорисовки духовного облика пастыря, "методологии" окормления им своих пасомых, не раскрыты пути его собственного духовного развития.

Глубокие исследования-воспоминания попадают редко. Они раскрывают совсем иной мир жизни, верований и чувств, чем повседневно нас окружающий. Прекрасным примером таких воспоминаний-исследований является "История одной жизни" Н. А. Фиолетовой, посвященная профессору Н. Н. Фиолетову¹⁰⁴. Большое распространение получила работа А. Ф. Ермолович¹⁰⁵ о знаменитом московском священнике-старце о. Алексие Мечеве. С интересом читаются очерки об архимандрите Лаврентии из Чернигова, о протоиерее Иове Атаманском из Одессы и многих других. Учет подобных работ, конечно, нигде не ведется. "Ищите и обряцете"!

Несмотря на литературные недостатки, воспоминания нужны как материалы-свидетельства современников к биографиям отдельных деятелей и подвижников и материалы к истории епархий и храмов. Поэтому пусть каждый, кто хоть как-нибудь может, оставляет свои записи для последующих исследователей.

Предлагая детям и подросткам такую литературу, надо быть очень вдумчивым, учитывать их возраст, умственное и духовное развитие и опасаться вызвать у них чувство пресыщения литературой "о батюшках и матушках", что может вообще отбить охоту к чтению духовных и религиозно-биографических произведений. Все хорошо в меру и по силам возрасту.

Пониманию литературы, ее образов и языка способствуют критические и литературоведческие работы. В дореволюционных школах и гимназиях обычно требовалось знание работ В. Г. Белинского¹⁰⁶, позже — Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского. Им следует противопоставить литературоведческие исследования Апполона Григорьева¹⁰⁷, А. К.

¹⁰³ *Архиеп. Антоний (Мельников)*. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. Сб. 14. 1975, сс. 5-61).

¹⁰⁴ Николай Николаевич Фиолетов — самый молодой участник Собора 1917 г., профессорствовал во многих учебных заведениях страны, увольнялся по религиозным убеждениям, неоднократно арестовывался, погиб в тюрьме (или лагере) в 1942 г.; основатель современной православной апологетики.

¹⁰⁵ См. Отец Алексей Мечев. Воспоминания С. С. Дурылина, о. Владимира, еп. Арсения, А. Ермолович и др. *Paris*, 1970; Московский батюшка. Воспоминания об отце Алексее Мечеве. М., 1994.

¹⁰⁶ В. Г. Белинского очень ценил И. С. Тургенев и другие деятели русской культуры. Одно время им увлекался Ф. М. Достоевский, впоследствии резко изменивший свое отношение. В. Г. Белинский, по собственному признанию друзьям, был болен маратовской любовью к человечеству, то есть готов был уничтожить две трети человечества, чтобы счастлива была одна треть.

¹⁰⁷ *Григорьев А. А.* Искусство и нравственность. М., 1986.

Толстого¹⁰⁸, Владимира Соловьева¹⁰⁹, В. О. Ключевского¹¹⁰ и других, придерживавшихся христианских взглядов на литературу и толковавших художественные произведения не столь прямолинейно и примитивно, как критики "демократического" направления.

Следует стремиться к разумному для детей и для взрослых сочетанию книг разного содержания. Предлагаемая и выбираемая литература должна соответствовать уровню умственного и духовного развития человека от младенца до взрослого и старика включительно. Отцам и матерям, встречаясь со знакомыми родителями православных семей, следует интересоваться, что читают там дети, и обмениваться опытом подбора литературы для детей и юношества. К сожалению, такая практика почти вышла из современной суетной жизни. Остерегайтесь, чтобы вашим детям не попались ядовитые плоды, отравляющие их чувства. Плохи не только плохие книги, но и средненькие, серенькие, отнимающие время для ознакомления с хорошим и очень хорошим, с высоким и прекрасным. Баланс времени! На что тратят его наши дети и на что тратим мы?

Необходимо осторожное отношение к приключенческому, шпионскому, детективному и научно-фантастическому жанрам. Приключенческий жанр необходим для определенного мальчишеского возраста, но приключения приключениям рознь. Детективная литература всегда считалась жанром невысокого ранга. Она сейчас получила широкое распространение не только за рубежом, но и у нас в стране. Преступники и схематизированные безличные детективы, убийства, ловля, погоня — вероятно, не те образы, которые должны формировать христианина.

Шпионский жанр нередко воспекает обман, измену своему слову, иногда — явную или неявную проституцию. На страницах "Пионерской правды" в 1934 году Емельян Ярославский, главный "борец" с религией в те годы, учил мальчиков и девочек: "давайте честные слова ("пионерские" и другие) врагам и нарушайте их, если это нужно для победы рабочего класса, победы коммунизма. Среди мальчишек тех лет это заявление вызвало почти шок. На протяжении веков соблюдение данного слова считалось неотъемлемым качеством любого порядочного человека, даже разбойника. Слову верили, клятвы не нарушали. Нарушить их означало быть исторгнутым из общества. Подобная литература не воспитывает душу, не формирует образ Божий в человеке, уводит от литературы содержательной и духовной.

Мальчишка живет в мире приключений и странствий, ярких внешних подвигов. Чтобы увести его от низкопробного детектива и сомнительных приключений, ему необходимо предложить замену. Поколения мальчишек всех стран прошли через "Робинзона Крузо" Даниэля Дефо, романы Майн Рида, Фенимора Купера, рассказы Конан Дойля. Это, конечно, не обязательная литература для сына или дочери христианской семьи. Но в процессе воспитания постоянно приходится думать, что чему необходимо и можно реально противопоставить в конкретных условиях жизни с учетом возраста, интересов и характера ребенка.

Очень сильна антихристианская направленность в произведениях Джека Лондона. Его герои, как правило, сильны, эгоистичны и духовно пусты, как и сам их автор, окончивший жизнь самоубийством.

¹⁰⁸ Толстой А. К. О литературе и искусстве. М., 1986, см. пп. 76, 74, 191.

¹⁰⁹ См. его работы: "Три речи в память Достоевского"; "Судьба Пушкина"; статьи о поэзии Я. П. Полонского, Ф. И. Тютчева, А. К. Толстого; "Буддийские настроения в поэзии". Небезынтересны его статьи для энциклопедического словаря, полны сарказма заметки о русских символистах (Собр. Соч., разные тома), "Судьба Пушкина" в сокращенном виде перепечатана в журнале "Юность", 1989, № 6, сс. 56-60.

¹¹⁰ Ключевский В. О. Евгений Онегин и его предки // Сочинения. Т. VII. М., 1959, сс. 403-422; "Речь, произнесенная в торжественном собрании Московского университета 6 июня 1860 г. в день открытия памятника Пушкину" // Там же, сс. 145-152.

Эти частные замечания не следует воспринимать как призыв не читать книг неверующих авторов. Следует действовать по рекомендациям свт. Василия Великого и преп. Иоанна Дамаскина, неоднократно нами повторяемым, и помнить слова Христа: "Кто не против вас, тот за вас" (Лк 9:50). При необходимости следует раскрывать детям нравственное значение того или иного литературного произведения и его героев с христианских позиций.

Сложнее обстоит дело с фантастикой. Она занимает значительное место в чтении современного человека. Появились литературоведческие работы, специально посвященные этому жанру. Классиком научной фантастики является Жюль Верн, на книгах которого выросло не одно поколение людей во всех странах мира. В его произведениях в фантастической и приключенческой обстановке действуют живые человеческие личности. Уже у Герберта Уэлса и особенно у последующих фантастов исчезает личность. Человек будущего или пришельцы из космоса рисуются безличностными сверхчеловеками. Как отмечается в английских исследованиях, "современным аспектом научной фантастики является стремление выйти за пределы нормального опыта <...> посредством изображения действующих лиц и событий, которые преодолевают границы пространства и времени в том виде, в каком они знакомы нам".

Научно-фантастические образы и фабула, как указывает другой исследователь, читаются как выдержки из житий древних христианских святых о борьбе подвижников с бесами, но восхваляются не подвижники, а бесы и колдуны. Такие же тенденции имеются и у современных фантастов. Истоки оккультной научно-фантастической литературы некоторые видят в рассказах Эдгара По и Мери Шелли. Антихристианская суть подобных рассказов и книг не вызывают сомнений. Сейчас получает распространение жанр "фэнтэзи", в котором уже нет ни научных, ни социально-философских предпосылок, — только оккультно-мистические домыслы, в подавляющем большинстве случаев однозначно темные.

По образцам такой фантастики подчас пытаются рассмотреть Священную историю, привлекая для ее объяснения прилеты существ из других миров на космических кораблях, причем этим занимаются не только беллетристы, но и лица, причисляющие себя к ученому сословию.

В некоторых книгах под видом фантастики дается критика социально-утопических футуристических учений и существующей действительности (в ряде произведений братьев Стругацких, Ефремова и др.).

Литература должна быть по возрасту; если родители могут не нуждаться в художественной литературе, то детям и юношеству она совершенно необходима.

Неправы те, которые сами переросли "штанишки" беллетристики, читают Отцов Церкви и богословскую литературу и того же требуют от своих детей. "Всему свое время"; каждому — по силам и возрасту его.

Христос сказал: "широки врата и пространен путь, ведущие в погибель <...> тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь..." (Мф 7:13-14).

Какова ширина спасительного пути? Она не измеряется в метрах; для каждого она разная, но это всегда путь сужающийся.

Пастырский дар — это определение ширины пути для каждого пасомого. Рекомендую молодежи чтение художественных произведений, духовник может запретить чтение беллетристики взрослому или пожилому человеку, сосредоточив его внимание на чтении духовно-религиозной и необходимой для работы специальной литературы. Когда же детей насильно и искусственно пытаются вогнать в отречение от мира, лишают светской литературы и изобразительного и театрального искусства, не позволяют ходить в кино и требуют формального длительного стояния на акафистах, ничего хорошего не получается. Известны случаи, когда чрезмерное религиозно-фанатическое рвение родителей вызывало

бунт детей, они уходили от родителей и веры. Некоторые возвращались обратно, а другие так и остались для родителей в стране далеке.

Соотношение между научными, художественными, литературными, музыкальными и другими интересами в разных семьях различно. Но всегда они должны просвещаться светом христианской веры.

"Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною" (1 Кор 6:12).

* * *

На многих огромное эмоциональное воздействие оказывает музыка. Она охватывает область подсознательного, иррационального. П. И. Чайковский, восторгаясь гением Пушкина, говорил, что Пушкин из ограниченной области поэзии проникает в бесконечную область музыки. Особую силу музыка приобретает в пении, где сознательное сливается с подсознательным, рациональное — с иррациональным, выраженное словами — с невыразимым.

Музыка способна расширить и очистить душу, успокаивать и тревожить ее, призывать к молитве и звать в бой, музыка способна возвышать человека к горнему, говорить о гармонии мира, но может звать и манить человека ко греху. Д. И. Шостакович как-то с горечью отметил, что музыка у нас порою сливается с физиологией. Она может помогать человеку идти к Богу и идти к сатане. Поэтому к музыке, к музыкальному воспитанию, к музыкальной среде, в которой растут дети, надо относиться с повышенной осторожностью и большим вниманием. Музыкальное воспитание начинается с тех звуков, которые слышит грудной младенец, лежа в кроватке, а может быть, с тех напевов, которые доносятся до него еще во чреве матери, — слышит ли он церковные песнопения, гармонии Моцарта и Чайковского, разгульные цыганские песни или оглушительные звуки рок-музыки.

Самый прекрасный и сложный инструмент — это хор в руках мудрого регента¹¹¹. Смысл слов в нем должен сливаться с музыкальными мотивами, это обязательное требование к церковному пению. Его напевы должны соответствовать словам молитвы, помогать молитве и быть самой молитвой. Церковная музыка — это музыка серьезная, обращенная от Церкви к глубинам души человеческой, к ее святой святых. Эти напевы, как и слова молитвы, выражают скорбь о грехах, печаль об умерших, радость души, обращенной к Богу, души, сознающей свое бессмертие, радость и торжество творений, радость Воскресения и гимны славословий. Они выражают все многообразие чистых человеческих чувств. Им чужда страстность мира сего и плотская чувственность. В них отражается соборность Церкви.

Церковные напевы складывались в христианских катакомбах первых веков, в монастырях и храмах духовно опытными и музыкально одаренными подвижниками, такими, как преп. Роман Сладкопевец (V-VI век, пам. 1 сент.), преп. Иоанн Дамаскин (VII-VIII век, пам. 4 дек.), творения которого положены в основу современного осьмогласного пения, и др. С течением веков эти напевы несколько изменялись, отражая характер других народов и звуковой характер их речи, особенности областей и отдаленных монастырей. Так появилось знаменное пение¹¹², киевский и другие распевы. Опытный слух уловит различие напевов и их музыкальной акцентировки в разных областях, городах и монастырях.

Дух Петровской эпохи и десятилетий его преемников, связанных своими корнями и окружением с протестантскими странами, отрицательно сказался не только на иконописи — иконопись перестала быть иконописью, а стала в большинстве случаев низкопробной

¹¹¹ Это, конечно, авторское восприятие, но довольно широко распространенное.

¹¹² Знаменный распев считается самой ранней формой древнерусского церковного пения, развившейся в системе византийского многогласия с учетом фонетики славянского языка.

живописью, — но и на церковном пении; в него вошли мирские мотивы, светская страстность; произошел разрыв смысла и настроения молитвенного слова с его песенным выражением. Эта ломка православного богослужения шла от придворных кратких служб, от Петербурга с его сильным немецким, протестантским и католическим влиянием¹¹³.

Большие усилия для восстановления традиций древне-церковного пения прилагал покойный Патриарх Алексий I (Симанский). В одном из посланий он писал: "Зачем нам гоняться за безвкусным подражанием светскому пению, когда у нас есть изумительные образцы пения строго церковного, освященного временем и традициями церковными". Молитвенное пение в храме (с хорошей дикцией) — это проповедь христианства и православия.

На отпевании регента Патриаршего собора Василия Степановича Комарова 29 декабря 1974 г. протопресвитер Виталий Боровой говорил: "В условиях, когда наша Церковь молится, свидетельствует и проповедует Христа только в храмах, только за богослужением, когда мы не пользуемся средствами массового воздействия, когда мы не имеем доступа к тем, кто не приходит сюда, в церковь, — в этих условиях прекрасное, чудесное, проникновенное, впечатляющее церковное пение гораздо сильнее, чем все остальное, что люди видят и слышат в храмах. Я говорю о тех, кто приходит, может быть, только поинтересоваться, посмотреть и послушать. Они уходят с большим эстетическим радостным чувством, с ощущением такой радости, которая потом их зовет и опять приводит в церковь. Регентские служения Василия Степановича были как бы великим свидетельством, великим миссионерством о Христе".

Прошло полтора десятка лет. Как исповедание веры, как проповедь христианства прозвучали со сцены Большого театра на всю страну, на весь мир в дни празднования 1000-летия крещения Руси слова:

"С нами Бог, — разумеете, языцы// Страха же вашего не убоимся,/ Ниже смутимся: Яко с нами Бог" и другие песнопения.

Старанием церковных и светских регентов и музыковедов к нам возвращаются многие древние церковные распевы. Многие композиторы пытались сохранить мелодику и стиль церковных песнопений и гармонизировать их для профессиональных хоров, но иные в течение XVIII и XIX веков вносили в них чуждые православию светские мотивы; не будучи сами молитвенниками, они не сумели в своей музыке передать дух молитвы.

Детей надо приучать прежде всего к каноническому молитвенному церковному пению. Храмы сейчас очень нуждаются в певчих, как профессиональных, так и любителей (для правого и левого клироса). Ведь очень часто, когда священник приходит в дом или оказывается на кладбище, а иногда даже на частных богослужениях в храмах, некому петь ни панихид, ни молебна. Пение в таких случаях — это общая молитва, одновременно произносимая несколькими членами Церкви, пусть даже только домашней.

Мы не отрицаем светскую музыку. Музыкальному человеку, живущему в миру, она необходима для выражения многих его чувств и настроений, но она должна быть возвышенной, расширяющей, очищающей душу, а не загрязняющей ее; так, глубоко религиозно содержание оперы Римского-Корсакова "Град Китеж" и т.д.

Закономерно появление и новых инструментов (два века назад многих шокировал рояль, сменивший старый добрый клавесин) и новых ритмов (некоторые музыковеды считают, что прежде классиков играли медленнее, чем теперь), и даже новых музыкальных рядов. Но всегда возникает вопрос: ради чего это происходит, на что воздействует, как влияет на человека? Ведь иногда даже у великих классиков под чудесным звуковым оформлением открываются весьма сомнительные образы. И классические произведения

¹¹³ Оно нашло отражение и в храмовом строительстве Невской столицы.

нуждаются в критической оценке с христианских позиций; некоторые из них, особенно западные, нередко несут сильный отпечаток чувственности ренессанса.

Музыкальные способности следует развивать всеми возможными способами. Полезно иметь дома записи классической и церковной музыки и периодически их прослушивать. Нам только кажется, что вне богослужения не следует слушать песнопения Евхаристического канона.

Более или менее способных к музыке детей следует учить ей "для души", для дома. Выход на сцену — удел для особо одаренных. Многие ученые, врачи и т.д. были прекрасными музыкантами-любителями. На профессиональном уровне играли на скрипке великий Эйнштейн, физик Макс Планк, прекрасно пел и играл на фортепьяно профессор-психиатр Д. Е. Мелихов¹¹⁴. Выдающийся химик-органик, профессор Петербургского университета А. П. Бородин получил всемирную известность как композитор, автор оперы "Князь Игорь".

Общий упадок духовной культуры очень явственно сказывается на рисунке и содержании пения и инструментальной музыки.

Оглушительные какофонии притупляют совесть, разум человека и отрицательно сказываются на физиологии слухового аппарата, что подтверждается как медицинскими наблюдениями над людьми, так и специально поставленными экспериментами над подопытными животными. Весь звуковой и красочный облик модной сейчас цветомузыки в дискотеках¹¹⁵ направлена на разжигание самой грубой чувственности. Этому же подчинена вся ритмика движения, — страшное триединство звука, света и движений, направленное к одной цели.

Постоянная шумная, взвинчивающая музыка, — вернее, не музыка, а оглушающий, наркотически воздействующий на психику набор звуков, — нужна князю мира сего для пленения человека (а кое-кому — и для наполнения собственных карманов), ибо когда шум и грохот захватывают человека — совесть спит. В 20-х-30-х годах у входов в церкви устанавливались громкоговорители. Это был один из видов антирелигиозной деятельности "воинствующих безбожников". Многие наши современники нуждаются в этом шуме, в какофонии звуков; они привыкли к ним, им чужда благоговейная тишина. Она страшна им, ибо вводит человека в глубину самого себя и поднимает над дольным. Их не трогает пение птиц, стрекот кузнечиков, шум соснового бора: в лес, на природу они направляются с ревушими магнитофонами и приемниками. Современная оглушающая поп— и рок-музыка не только бездуховна, но и противоестественна, о чем говорит отношение к ней животных. Любящие скрипку змеи уползают от рок-музыки. Чтобы избавиться от слонов, ночами топчущих уголья одной индийской деревни, жители поставили по краям этих угодий громкоговорители с рок-музыкой, и слоны, не выдержав ее, ушли¹¹⁶.

¹¹⁴ Мелихов Д. Е. (1899-1979) — один из создателей нового направления в медицине — социальной психиатрии и реабилитации больных, один из организаторов института трудовой экспертизы. Ему принадлежит незаконченный труд "Психиатрия и проблемы духовной жизни" (для священников и студентов Духовных Академий). Отдельные главы этой работы вошли в 8-й том "Настольной книги священнослужителя", посвященный пастырскому богословию. См. также журнал "Синапс" № 1, 1992 г.; № 2, 1992 г.

¹¹⁵ В первоначальном смысле дискотека — собрание музыкальных дисков-пластинок. Сейчас "дискотеккой" обычно называются молодежные музыкальные клубы, где танцуют под звуки прокручиваемых пластинок и магнитофонных лент с записями поп— и рок-музыки, нередко под аккомпанемент световых сполохов. Закономерно, что по окончании дискотек часты драки, дебоши и т.д. Об этом свидетельствует пресса. С годами такие инциденты лишь учащаются. На дискотеках и после них в областных и районных населенных пунктах постоянно совершаются драки, а иногда и убийства.

¹¹⁶ Разумеется, среди произведений рок— и поп-музыки попадаются вещи и мелодичные, и лиричные, но их мало, и поиск их требует значительных усилий и основательной подготовки. Сейчас радио, телевидение и эстрада заполнены почти без исключения самыми низкопробными образцами этого направления.

Названия рок-групп, исполняемых ими песен однозначно раскрывают их содержание: Black Sabbath — "Черный шабаш" — так определяют себя молодчики из всемирно известной в определенных кругах группы. В европейских языках слово *шабаш* обычно означает непотребный праздник ведьм и чертей. Что же поет этот "Черный шабаш?" — "Шабаш, кровавый шабаш", "Обезглавленный крест", "Черная Луна", "Врата ада", "Злой мир", "Паранойя" — это только несколько характерных для рок-группы песен. "Мы... старались греметь как можно громче", — вспоминал один из членов этой группы. Если верить книге рекордов Гиннеса, эта группа долгое время была самой громкой группой мира.

Осенью 1987 г. в Москву приезжала и давала концерты группа, называющая себя "Коррозией металла". В зале, как свидетельствует девушка-журналист — очевидец, была в основном молодежь в возрасте от 14 до 25 лет, присутствовали младшие подростки. Исполнение сопровождалось экзальтацией всего зала. Слушатели выбрасывали вверх руки, сжатые в кулак, с двумя торчащими, как рога, крайними пальцами. "Наш царь Вельзевул" — пели артисты. "Сатана!" "Сатана!" — кричал в восторге зал, поднимая над головами свои рогатые руки. Молодежь постарше, имевшая уже некоторую материальную независимость от родителей, была одета в черные кожаные и псевдокожаные куртки с множеством металлических украшений. У некоторых как поругание в одном ухе серьгой висел маленький крест.

В 1989 г. в Москве проходил международный фестиваль рок-музыки. Ежедневно в Лужниках на нем присутствовало около 70 тысяч человек. Зрители входили в экстаз, раздевались, бросали на сцену свои вещи. Одного абсолютно нагого молодого человека, не знавшего, где его белье и другая одежда, пришлось выводить с концерта, завернув в брезент. Буйства продолжались и после концертов. Этот фестиваль доставил немало забот столичной милиции.

Рок-музыка — это не просто музыкальная форма, музыкальное течение, — это определенное мироощущение и мировоззрение. Одна струя в нем смыкается с сатанизмом, другие — с некоторыми мистическими течениями Востока, третьи — с откровенной порнографией.

Иногда они прикрываются крикливой фразеологией и пытаются участвовать в актах милосердия. Создается приманка: "хоть мы и поем "Наш царь Вельзевул", но мы добрые. Идите к нам!"

Не надо говорить о безопасных формах рока, — все познается своим концом. Важно завлечь невинного мальчика и девочку маленькими шуточками, а затем втянуть их в свальный грех — и поклонение сатане. Блюдите како опасно ходите.

Вот что говорится в некоторых рок-песнях:

"Мама, посмотри на меня,

Я стою на дороге в землю обетованную,

Я иду в ад.

Не пытайся удержать меня, мама"

или

"Я должен жить для Сатаны. Я не боюсь его.

Я хочу, чтобы на колени перед ним упал сам Господь".

От таких песен и шагу не остается до кровавых "черных месс" сатанинских сект. Неизбежны насилия, убийства, чудовищные формы разврата.

Существуют разбойные банды, гордо именующие себя "Ангелами ада". Они одеты в черные кожаные куртки с металлическими украшениями, татуированы, разъезжают на мотоциклах, совершают дерзкие грабежи, разбои и насилия с особой утонченностью и жестокостью. Сначала были песни, а потом появились и дела. Они торгуют наркотиками,

устраивают массовые праздники. А что такое наши упомянутые выше рок-и секс-шоу с их последствиями?

Таким образом, с музыкой надо быть очень осторожными, выбирать из нее, как и из литературы, доброе, прекрасное, возвышающее душу, очищающее наши чувства, и решительно отворачиваться от всего разжигающего плоть, возбуждающего злобу и страсть разрушения, приводящего человека в состояние бездумного буйства. В нашу эпоху, когда в музыке загремели, зарычали и стали привлекать к себе молодежь сатанинские звуки, необходимо особенно внимательно относиться к музыкальному воспитанию детей, приучая их к музыке классической, национальной и к церковным напевам. Для этого родителям не надо иметь музыкального образования, — надо лишь давать детям с младенческого возраста слушать хорошую музыку, музыку добра и гармонии. Предохранять от дурного можно лишь противопоставляя ему прекрасное. Приобщение к прекрасному в музыке возможно на концертах в консерваториях, филармониях и т.д. Оно возможно и в домашних условиях при наличии коллекции пластинок и магнитофонных записей. Оно начинается с колыбельных песен¹¹⁷.

Сейчас нужна пропаганда классической и старой, доброй народной музыки, которая вдохновляла наших выдающихся композиторов. К сожалению, не она звучит теперь обычно в общественных местах.

В годы революции, как рассказывали музыканты, "простой народ" с удовольствием слушал концерты с классическим репертуаром. Он был воспитан на народных песнях и церковном пении. А теперь сплошь и рядом приходится встречаться с невосприятием классики молодежью. Это проблема не столько музыкального или другого образования, сколько нравственного уклада, стиля жизни и мироощущения. Учащиеся музыкальных училищ идут работать в эстрадные и ресторанные оркестры: на классике не заработаешь, она не соответствует духовному миру самих исполнителей и чужда посетителям эстрады и ресторанов.

Классическая музыка требует к тому же огромного ежедневного труда исполнителя. На ней трудно сорвать лавры оригинального музыканта.

Далеко не однозначна и классическая музыка, и в ней встречаются нехристианские мотивы. Приступая к ней, надо делать выбор в меру своего духовного развития и эстетических вкусов. Но это особый разговор. И разным людям надо давать разные советы об отношении к театру, концертам и к музыке вообще.

В христианских семьях должна существовать нравственная оценка всех видов искусства, в том числе и музыки.

Закончить настоящую главу хочется словами М. М. Бахтина¹¹⁸: "Личность должна стать ответственной: все ее моменты должны не только укладываться рядом во временном ряду ее жизни, но проникать друг в друга в единстве вины и ответственности.

И нечего для оправдания безответственности ссылаться на вдохновение. Вдохновение, которое игнорируется жизнью, не вдохновение, а одержание. Правильный, не самозванный смысл всех старых вопросов о взаимоотношении искусства и жизни, чистом искусстве и красоте, истинный пафос только в том, что искусство и жизнь хотят облегчить свою задачу, снять свою ответственность, ибо легче творить, не отвечая за жизнь, и легче жить, не считаясь с искусством.

¹¹⁷ Колыбельные песни, по наблюдениям автора, почти вышли из быта современной семьи. Знаменитый американский педиатр доктор Спок протестует против колыбельных песен, считая, что они вырабатывают ненужный и вредный условный рефлекс. Между тем с колыбельными песнями связано многое в поэзии материнства и младенчества. Музыкальные вкусы больше, чем какие-либо другие, закладываются в детстве и юношестве.

¹¹⁸ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979, с. 6.

Искусство и жизнь не одно, но должно стать во мне единым в единстве моей ответственности".

Родители ответственны за то, каким искусством они воспитывают своих детей.

VII. Христианский быт

Быт — это форма существования человека в окружающем его мире, в присущей ему физической и социальной среде. Эта форма должна обеспечивать возможности его существования и общения с себе подобными и соответствовать внутренней сущности человека: один быт у врача, другой — у священника, один у ученого, другой — у шофера и т.д. Быт либо поддерживает, либо расшатывает внутренние ценности в человеке: пиршества в ресторанах и постоянные пирушки у товарищей и знакомых не благоприятствуют молитве; они мешают и плодотворной научной работе, и художественному творчеству.

В узком смысле быт понимают как условия жизни человека вне мест его официальной трудовой и общественной деятельности. Домашний быт и труд были неразрывны у дореволюционного крестьянина и ремесленника. С развитием промышленного производства, с возникновением крупных научных и учебных центров тесная связь быта и труда оказалась разорванной.

В наше время, когда рухнул старый дореволюционный строй жизни и в мире совершается вторая научно-техническая революция, сохранить веками выработанный "православный быт" дедов невозможно, — надо искать и создавать новые формы христианского быта. В этом нет ничего принципиально нового: жизнь наших дедушек и бабушек существеннейшим образом отличалась от жизни первохристианских общин.

В верующих семьях, окруженных секуляризованным миром, необходимо создавать христианский быт, который поддерживает религиозный ритм жизни и развитие ее духовных сторон. Быт семьи и внутрисемейные отношения должны быть крепостью, бастионом, спасающим человека от злобы и безверия мира. В этом ограждении человека от злобы и безверия — одна из функций домашней церкви.

Каждая семья и каждый человек в силу своего характера, условий работы, места жительства создает свой бытовой уклад, свой неписанный семейный и личный устав. Поэтому нельзя давать универсальных советов, — можно остановиться лишь на некоторых исходных положениях.

Одним из важнейших является то, что домашний быт и уклад семьи должны быть связаны с молитвенными и богослужебными суточными, недельными и годовыми кругами Церкви — молитва должна быть ежедневной, а праздники Церкви должны быть праздниками семьи и соответственным образом отмечаться.

Строить свой домашний быт надо так, как строили монастырские стены. Необходимо проникнуться сознанием того, что "...нет христианина не подвижника"¹¹⁹. Создание монастырей в миру было содержанием служения о. Алексия Мечева, о. Валентина Свенцицкого, о белом иночестве учил архиепископ Иоанн Рижский (Поммер). К иному, отличному от мирского, образу жизни призваны все члены Православной церкви: светские и духовные, девственники и в браке состоящие.

Ритм дома

Молитвенная жизнь Церкви подчиняется ритму богослужебных циклов: дневного, недельного и годового, подвижного и неподвижного. По ритмам строится и трудовая деятельность производственных, научных и учебно-педагогических коллективов. Ритмичность и периодичность, наряду с развитием, — всеобщий закон мироздания, который

¹¹⁹ *Иеромонах Софроний (Сахаров)*. Об основах православного подвижничества. Изд. автора, 1953, с. 6.

проявляется в строении атомов и галактик, в развитии земной коры и жизни организмов. Ритмы, слагающиеся друг с другом — музыка мира, "музыка небесных сфер", о которой учил Пифагор.

Ритмичность жизни — необходимое условие для нормального физического и духовного развития семьи и ее членов. В ее ритмах должны проявляться в единстве физические, душевные и духовные потребности и свойства человека. И на семейном уровне нельзя забывать о трехчастности человеческого существа.

Ритмы семейной жизни включают в себя молитву и принятие пищи, трудовые будни и праздники, выполнение служебных и учебных обязанностей и ведение домашнего хозяйства. Ритмы помогают создавать ощущение домашнего уюта и позволяют использовать время с максимальной пользой. Ритмы дисциплинируют и тело, и душу, и дух человека.

Дети приучаются к ритму жизни и к дисциплине времени прежде всего регулярностью молитвы и еды. Беспорядочная еда, то есть вкушение пищи, когда вдруг захотелось, когда принесли в дом что-то вкусное, отрицательно действует не столько на телесное здоровье ребенка, сколько на его ум и душу: он не научается управлять собою, владеть своими желаниями, длительно сосредотачиваться на каком-либо деле, хотя бы этим делом была игра, — а детские игры требуют к себе уважительного отношения со стороны взрослых.

Нельзя подвести детей к посту, если можно есть, когда хочется, если можно бегать по дому с куском хлеба и колбасы или пирожного. Регулярность питания, если хотите, — это начало христианской аскетики.

Еда допустима только за столом и должна предваряться и заканчиваться молитвой. Молитвой перед едой человек научается каждое дело предварять молитвой. Если в доме имеются посторонние и общая молитва невозможна, — важно, чтобы каждый член семьи мысленно перекрестился; родителям надо приучать к этому себя и детей, — необходимо культивировать и явные, и тайные формы христианского быта.

В недельный ритм входят посещения церкви или какие-либо формы домашнего богослужения, о котором будет говориться в следующей главе. Годовые ритмы жизни семьи следует подчинить церковным богослужебным циклам, ибо члены семьи должны в меру своего возраста осознавать и чувствовать себя детьми Православной Церкви.

Посещение храма, частота исповеди и причащения в разных семьях складываются по-разному. Эта частота меняется в связи с событиями и потребностями текущей жизни того или иного человека. Нужно установить с духовником нормы этой частоты. Младенцев хорошо причащать еженедельно и не реже одного раза в месяц¹²⁰. Взрослым следовало бы посещать все воскресные службы, если они живут в больших городах. Если это почему-либо трудно, то должна быть поставлена мера — не реже одного раза в три недели. В древности христианин, три раза не присутствовавший на литургии и не причащавшийся, считался самоизверженным из Церкви. Об этих нормах первых веков мы теперь даже не говорим, но их полезно вспоминать.

Для детей посещение храма должно быть не обязанностью, а радостным событием. Их восприятие богослужений во многом зависит от отношения к церкви отца и матери. Пребывание детей в храме должно быть посильным, и не надо заставлять их выстаивать все всенощные бдения...

Говоря о ритме дома, нельзя не упомянуть о его внешнем виде. В доме должен быть порядок, ибо внешние проявления порядка дисциплинируют человека и внутренне. Вспомните о внешнем порядке монастырей, храмов и представьте их в состоянии хаотического беспорядка, — тогда легче понять значение порядка в собственном доме.

¹²⁰ Стремление к частому причащению младенцев не должно приводить к тому, что сами родители перестают бывать на полных литургиях, а только носят детей в храм. Во всяком деле нужна благоразумная мерность.

Однако порядок должен быть живым, должен обеспечивать жизнь членов семьи, но не сиять мертвым блеском лакированных полов мещанских гостиных в просторных квартирах, где страшно ходить и неизвестно, как и на что сесть. Такой порядок способен лишь выгонять детей из дома на лестницу и во двор. Нельзя и даже греховно из порядка делать культ.

Христианский дом должен быть уютным прежде всего благодаря отношениям между членами семьи, царящей в ней любви и дружбе, а также благодаря своему внешнему виду: без вычурности и помпезности, к чему так стремится современное элитарное мещанство. Он должен стать скромным огоньком, светящим людям, и дышать гостеприимством для каждого человека, входящего в дом, ибо знак любви — гостеприимство не широкого застолья, а душевной беседы, тихого дружеского общения и соучастия.

Иногда приходится слышать, что дети и дом не дают молиться и читать духовную литературу. Воспитание детей и ведение дома — это труд, требующий времени и усилия, но его надо перемежать маленькими молитвами в течение дня, как бы растворять в них.

Большого труда требует и любая светская работа, но всякое дело должно делать хорошо во славу Божию. По добросовестному отношению к труду, даже подневольному, в первые века язычники определяли христиан (конечно, не все работы совместимы с христианским званием). К своим семейным, служебным обязанностям следует относиться как к церковному послушанию, не забывая в жизни главного, — представьте в монастыре нерадивого просфорника, нерадивого огородника и т.д.

Воспитание детей, порядок в доме — это все частицы труда по созданию домашних церквей. Материнство, воспитание детей, служение семье последний оптинский старец о. Нектарий считал женским подвигом служения Святой Троице.

Отец и мать

Домашняя церковь созиждется на любви мужа и жены к Богу и друг к другу. Дети должны видеть уважительное отношение родителей между собой. Взаимное уважение жены и мужа порождает уважение детей к матери и отцу. Резкость, деспотичность одного супруга в отношении другого недопустима в христианских семьях. Всегда надо помнить, что жена является сонаследницей мужу в благодатной жизни (см. 1 Пет 3:7), и как равноправный член Церкви нуждается в посещении храмов, чтении литературы и т.д. В этом свете должен решиться вопрос о распределении домашних обязанностей.

Труд жены, домашний и профессиональный, должен пользоваться уважением мужа и детей, а сама она — быть авторитетом как хозяйка дома, жена-мать, наставница детей. Ритм дома, теплота домашнего очага создается прежде всего женою и матерью. С уст мужа не должно слетать в ее адрес ни одного грубого слова, равно как и жена не должна устраивать истерики и сцены мужу, а он — давать для них повод.

Конечно, некоторое взаимное неудовольствие в том или другом случае неизбежно. Без него не было бы и роста, но его следует покрывать взаимной любовью и нежностью; для этого необходимы усилие, готовность на подвиг, отречение от самого себя. Нежность отношений отца и матери накладывает свой отпечаток на психику ребенка.

У родителей должно быть единство взглядов на воспитание детей. Недопустимо, когда один разрешает, а другой запрещает, один наказывает, а другой вслух возмущается и жалеет. Никаких замечаний другому супругу в момент наказания детей, даже несправедливого, при детях делать нельзя, — потом, будучи вдвоем, можно и следует обсудить проступок ребенка и соразмерность и форму его наказания. Иногда жене остается лишь спрятать "полный слез взор матери в день отцовского гнева" (Р. Тагор). Даже самый гнев должен быть спокойным, не раздражительным, не злым; правда, владеть "спокойным гневом" очень трудно. Апостол учил: "гневаясь, не согрешайте" (Еф 4:26). "Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали" (Кол 3:21). А раздражает детей необоснованное и

несправедливое наказание, непонимание их желаний и стремлений, оскорбление их личности. В наказании должен быть просвет милости и любви, надежды на прощение. Наказание снимает только наказавший; это — общий закон жизни, ведь и епитимью снимает только наложивший. Это правило не отменяется даже смертью духовника.

Нельзя все поступки детей покрывать нежностью. Любовь должна быть разумной и иногда карающей. "Нельзя" должно быть немного, но твердо установленных, ибо если их много, то они становятся невыполнимыми, а это порождает в детях непослушание.

Родители должны взаимно поддерживать в детях авторитет друг друга. Весьма важен, особенно для мальчиков, авторитет в семье отца.

Приход родителей с работы нужно делать радостным событием в повседневной жизни детей и сопровождать поцелуями, даваемыми с любовью.

Характер и стиль взаимоотношений между отцом и матерью сказываются на атмосфере всего дома. "Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас" (Еф 4:31-32). В христианской семье не должно быть крика, тем более — супругов друг на друга.

Молитва

Стержнем христианской жизни является молитва. Она должна войти в быт, ибо молитва — это общение человека с Богом. "Она, — по словам преп. Иоанна Лествичника, — дело ангелов, пища бесплотных, будущее радование, конца и предела не имеющее делание"¹²¹.

Если мы в этом мире не научимся молиться и не возлюбим молитву, то как войдем в мир иной? Молитва — это и наш труд, и дар Божий, о котором мы взываем ко Господу "...приими наша по силе благодарения и научи ны оправданием Твоим: зане помолимся, якоже подобает не вемы, аще не Ты, Господи, Святым Твоим Духом наставиши ны"¹²².

"Жизнь и молитва совершенно неразделимы, — говорит наш современник владыка Антоний Сурожский. — Жизнь без молитвы — это жизнь, в которой отсутствует важнейшее ее измерение; это жизнь в "плоскости" без глубины, жизнь в двух измерениях — пространстве и времени, это жизнь, довольствующаяся видимым, довольствующаяся нашим ближним, но ближним как явлением в физическом плане, в котором мы не обнаруживаем всей безмерности и вечности его судьбы..."

"Нам часто кажется, что трудно согласовать жизнь и молитву. Это заблуждение, совершеннейшее заблуждение. Происходит оно от того, что у нас ложное представление и о жизни, и о молитве. Мы воображаем, будто жизнь состоит в том, чтобы суетиться, а молитва — в том, чтобы куда-то уединиться и забыть все и о ближнем, и о нашем человеческом положении. И это неверно. Это клевета. Это клевета на жизнь и клевета на самую молитву".

"Чтобы научиться молиться, надо прежде всего сделаться солидарным со всей реальностью человека, всей реальностью его судьбы и судьбы всего мира: до конца принять ее на себя". "Молитва и жизнь должны быть едины"¹²³.

Молитве учат святые подвижники, прекрасно и поучительно пишут о ней и наши выдающиеся труженики Церкви: митрополит Антоний Сурожский¹²⁴, архимандрит Харитон

¹²¹ Добротолюбие. Т. V. М., 1900, с. 374.

¹²² Служебник. 7-я утренняя молитва священника во время шестопсалмия.

¹²³ Митрополит Антоний Сурожский. Беседа о молитве // ЖМП. 1968, № 1, сс. 73-74.

¹²⁴ На вопрос, что читать о молитве, можно отвечать так: статьи митрополита Антония, опубликованные в ЖМП за 1968 г. №№ 1, 3, 4, 5, 6, 7; есть и другие публикации. — Авт.; издательство "Зачатьевский монастырь" готовит к публикации новый перевод книги митрополита Антония "Учитесь молиться". — Изд.

из Валаамского монастыря¹²⁵, тонкий богослов Сергей Иосифович Фудель¹²⁶ и учитель нравственности Николай Евграфович Пестов. Нам не прибавлять к их учению и опыту свои рассуждения. Остановимся только на внешней стороне, так сказать, "технологии молитвы" в миру, в большом городе, обобщая в меру своих сил и возможностей опыт многих людей.

Полная молитва бывает тогда, когда человек молится всеми тремя ипостасями своего существа: телом, душою и духом. Молитва бывает телесной, умной, сердечной и самодвижной.

Не надо бояться принуждать себя к молитве, считая принудительную молитву неискренней. Эта молитва — телесная, она больше на устах, в крестных знамениях и поклонах, чем в сосредоточении ума. Мы часто боимся в поклонах и крестных знамениях выразить публично свои религиозные чувства. Вместе с тем земной или поясной поклон в начале молитвы помогает дисциплинировать свое тело и собрать разбегающиеся мысли. Телесная молитва опасна и страшна лишь тогда, когда она совершается не для Бога и себя, а на показ людям.

"Тщеславный монах — бесплатный работник, труд подъемлет, а награды не получает. Телесная тщеславная молитва никогда не подведет человека к высшим молитвенным ступеням".

"Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне" (Мф 6:6).

"Молитва с самопринуждением и терпением рождает молитву легкую, чистую и сладостную", — свидетельствовал блаженный Зосима¹²⁷.

Молитва должна быть регулярной. Каждый христианин обязан с помощью духовника выработать свое молитвенное правило для утра, вечера и дня, прилагать усилия для его неуклонного соблюдения с какими-то вариантами. Молитвенные циклы создают ритмику христианской жизни, а она перерастает в духовное развитие.

Иногда можно слышать самооправдание: "Утром у меня нет времени помолиться". Такого не должно быть. В наше лукавое время особенно важно начало дня ознаменовать молитвой, ею настроиться на трудный день в неверующем мире. Мы не опаздываем на работу, на прием к врачу, на вызов к своему светскому начальству, но многие постоянно опаздывают на утреннюю молитву, на встречу с Богом, сокращая или вообще пропуская ее. Необходимо заставлять себя встать на десять-пятнадцать минут, на полчаса раньше (в зависимости от правила), чтобы дню предшествовала молитва.

Есть прекрасная молитва Оптинских старцев на начало дня:

"Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день! Дай мне во всем предаться воле Твоей Святой. На всякий час этого дня во всем наставь и поддержи меня! Открой волю Твою для меня и окружающих меня! Какие бы я ни получил известия, научи принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя! Во всех моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами! Во всех непредвиденных случаях не дай забыть, что все ниспослано Тобой! Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей и близкими, никого не смущая и не огорчая! Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события этого дня! Руководи моей волей и научи меня верить, надеяться, молиться, любить, прощать и терпеть. Аминь".

¹²⁵ Умное делание. О молитве Иисусовой. Составитель игумен Харитон. Издание Валаамского монастыря. В 2-х тт. 1936.

¹²⁶ Фудель С. И. Путь отцов, гл. VI (машинопись).

¹²⁷ Добротолюбие. Т. III. М., 1900, с. 129. 152.

"Слова молитвы, — указывал свт. Игнатий Брянчанинов, — первоначально должно произносить языком <...> Мало-помалу молитва устная перейдет в умственную, умную, а потом в сердечную¹²⁸".

На умной молитве, отмечал свт. Феофан Затворник, человек без расхищения мыслей следит слово за словом за содержанием молитв, не уходя в своих мечтаниях в "страну далече" случайных помыслов.

Навыкнув к самым началам умной молитвы, молитву следует выносить на улицы города, то есть творить ее, идя по тротуару, во время поездок в наземном транспорте и в метро. Это будет выполнением завета апостола Павла — "непрестанно молитесь" (1 Фес 5:17).

Большинство людей по своему духовному состоянию, по обремененности делами не в состоянии молиться непрерывно, но вполне посильно и необходимо в течение дня неоднократно возвращаться к молитве, краткой и лаконичной, встающей в промежутках между делами. Она не требует особого времени, но только внимания воли.

В современном городе молиться можно почти так же, как в лесу. Для начала следует выбрать маленький отрезок пути, где знакомы все повороты и выбоины дороги. Проходить его нужно опустив глаза, видя только ноги проходящих, чтобы не столкнуться, творя в своем уме без счета Иисусову молитву. Монашеские же четки в этом случае заменяет расстояние пути, посвященного молитве. Не поднимайте глаза вверх и не рассредотачивайтесь, смотря на лица идущих навстречу.

Некоторым при длительных поездках в метро, трамваях и т.д. приходится читать, править рукописи, писать рецензии и т.д. Им можно посоветовать творить Иисусову молитву при переходе с одной линии на другую, при ожидании транспорта, при поездках стоя. Творить Иисусову молитву на улицах города приучал своих духовных детей о. Алексей Мечев, а о. Михаил Шик еще в 30-х годах говорил, что "молитва ко Господу должна возноситься и из метро".

Иисусова молитва, по Симеону Солунскому, "есть и молитва, и обет, и исповедание веры <...> Да имеют правилом творить молитву сию все и освященного чина лица, и монашествующие и миряне¹²⁹". Краткая Иисусова молитва легче, чем многие другие, переводит моление человека из ума в сердце. Она может быть совершаема наряду со всяким другим действием.

Если мысли и чувства на молитве рассеиваются, то их помогает собрать краткая Иисусова молитва. На ее раменах можно носить всякую другую молитву. Ушла мысль, потеряна нить молитвы, — прочли Иисусову молитву, и утерянная нить будет снова в уме и сердце. Так она может применяться и на домашнем правиле, и в храме, и стоящими в алтаре у престола.

Молитву Иисусову по дороге и дома можно заменить правилом преп. Серафима Саровского (три раза "Отче наш", три раза "Богородицу" и один раз "Верую") и любыми другими. Некоторые читают псалмы. Полезно положить себе в исполнение какое-либо правило и следить, чтобы оно на выбранном для него участке пути совершалось без рассеивания ума. Для этого поначалу нужно усилие воли и труд. Можно напомнить советы преп. Иоанна Лествичника. Он учил, как пишет митрополит Антоний: "выбери молитву "Отче наш" или любую другую <...> внимательно произноси слова молитвы. Через некоторое время заметишь, что мысли твои блуждают, тогда снова начни молиться с тех слов, которые последние произнес внимательно. Может быть, тебе придется сделать это десять, двадцать или пятьдесят раз, за время, отведенное для молитвы, ты сможешь произнести только три

¹²⁸ *Еп. Игнатий (Брянчанинов)*. Творения. Т. I.

¹²⁹ *Добротолюбие*. Т. V, ее. 431, 463.

прошения и дальше не продвинешься, но в этой борьбе ты сумеешь сосредоточиться на словах, так что принесешь Богу серьезно, трезвенно, благоговейно слова молитвы¹³⁰».

Некоторым неопитам, живущим в некогда родной для них среде, которая теперь стала им чуждой и даже порой к ним враждебно настроенной, приходится основное молитвенное правило совершать в пути, по дороге домой или на работу. Их неверующие домашние не дают дома молиться, нередко удивительно чувствуют, что их родственник даже в своей отдельной комнате встал на молитву: войдут для разговора, для какого-либо поручения или просто закричат: опять молишься и т.д. В этом отношении особенно тяжелы бывают матери. Иногда можно видеть, как идут по улице такие неопиты и, неторопливо шагая, несут на своих лицах свет молитвы.

В зависимости от своего характера, от условий жизни приходится искать формы и стили молитвы. В этом деле очень важен совет и помощь духовника. Среди своих дел и обязанностей христианин должен постоянно возвращаться к мысли о Боге, к молитве.

Не следует допускать в своей голове беспорядочного и бестолкового роения мыслей, которое свт. Феофан Затворник сравнивал со стаей мошек и комаров-толкунчиков. Свободные от мирских дел минуты хорошо заполнять молитвой и ею изгонять "толкунчиков мысли". Во всяком деле надо учиться собирать свои мысли в одном "фокусе", отключаясь от всего прочего. Особенно важно это для молитвы.

Существуют специальные молитвы на текущие события дня, приводимые в разных молитвенниках. Молитва перед едой должна быть общественной, как обязательный элемент жизни и быта. К ней надо приучать детей, как только они смогут креститься, а не могущих благословлять самим. Перед едой следует молиться хотя бы мысленно, в любом месте, на работе в столовых при посторонних — без видимых крестных знамений.

Формы молитвы дома перед едой и после еды могут быть весьма разнообразны: "Отче наш", "Очи всех..." или "Ядят убогие и насытятся". В праздничные дни хорошо читать соответствующие тропари. После еды — благодарственные молитвы. Необходимо обращаться с молитвой к Богу и во всех жизненных ситуациях. Один человек, например, идя на прием к свирепому директору, читал 69-й псалом: "Боже, в помощь мою вонми...". Многие прошли войну, творя 90-й псалом: "Живый в помощи Вышняго"; вообще этот псалом читают при всяких опасных обстоятельствах.

Каждому состоянию и возрасту свойственен свой тип, форма и объем молитвы. Важнейшая обязанность духовников — руководство молитвой пасомых: одних надо принуждать к молитве, другим — менять ее формы, третьим ограничивать молитвы. "Молитва, — указывал преп. Исаак Сирийский — требует обучения, чтобы долговременным пребыванием в ней умудрился ум <...> ибо от продолжительного пребывания в ней ум приемлет обучение, познает способности отгонять от себя помыслы, научается многим опытом своим тому, чего не может принять от иного"¹³¹. Неумеренность в молитве ведет к экзальтации, а затем либо к охлаждению, либо к прелести. "Увидишь монаха, по своей воле всходящего на небо, сдерни его вниз", — одно из указаний святых старцев, которое забывается многими православными и даже некоторыми пастырями.

Объем и содержание домашнего правила должны определяться духовником применительно к каждому человеку и к семье в целом. Существуют два взгляда на молитвенное правило: одни считают, что молитвенное правило со всей его последовательностью должно неуклонно соблюдаться, другие допускают его вариации,

¹³⁰ Митрополит Антоний Сурожский. Молитва и жизнь // ЖМП. 1968. №, с. 69.

¹³¹ Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христолюбивого града Ниневии, слова подвижнические. М., 1911. — Творения святых отцов в русском переводе. Т. 23 (совр. изд. (сокр.): Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. М., 1993).

чередование по дням обычного утреннего молитвенного правила с полунощницей или замену вечернего правила повечерием. Это помогает им сосредотачивать ум на смысле молитвы. Некоторые священники и миряне каждый день кроме утреннего правила читают акафисты, меняя их по дням недели, другие акафистам предпочитают каноны Октоиха или Минеи.

Эта смена правил является средством борьбы с привыканием. В канонах раскрывается глубина тайны домостроительства Божия и богомыслия, — в акафистах больше непосредственного чувства.

Молитва умная и сердечная бывает не только у святых, но и у грешников и духовных младенцев, но они не могут, подобно святым, постоянно пребывать в таких молитвах и всегда их возносить. Молитва сердечная дается как дар, чтобы понудить грешников на молитвенный труд и возогреть в них веру. У обычных людей типы молитв чередуются. Ступени же молитвенные, о которых говорят святые отцы, означают постоянство на одной ступени — телесной, на другой — умной, а на третьей — сердечной молитвы.

Самодвижная молитва бывает иногда даже у грешников; человек, занимаясь текущими делами, вдруг обнаруживает, что внутри его молитва идет сама без усилий ума и, будучи открытой в себе, заполняет все его существо: "нам хорошо быть с Богом вместе". В этой самодвижной молитве время останавливается, — человек погружается в вечность.

"Умиление молитвы не домогается, не ищется, как нечто такое, что Господь будто обязан дать", — писал С. И. Фудель в книге "Путь отцов". К молитве надо быть готовым как к труду и подвигу, и тогда — неизвестно когда — может снизойти Божий дар умной и сердечной молитвы.

Но молитвенная благодать уходит, если молящийся человек посмотрит на себя как бы со стороны и умилится своей молитве. Это любование собою означает, что человек ушел от общения с Богом в самотщеславии вместо благодарения.

Семья как домашняя церковь должна иметь совместную молитву и "ношение" друг друга в индивидуальных молитвах. Семейная молитва вырастает из совместных молитв отца и матери и обучения молитвам детей.

Когда младенец молится, стоя перед образом, и при этом присутствуют отец и мать, то один из супругов следит за правильностью молитвенного последования и четкостью произношения, другой, если возможно, молится внутренней молитвой, чтобы внешняя, делательная молитва ребенка окутывалась бы теплотой молитвы внутренней (умной или сердечной). Никогда не следует обоим родителям поправлять ребенка.

По мере возрастания дети приобщаются к родительской молитве, возникает общесемейное молитвенное правило, которое не исключает индивидуальных молитвенных правил у каждого члена семьи. В условиях современной жизни семье удобнее всего собираться на общую молитву один раз в сутки, вечером. Утренняя общая молитва в большинстве случаев, как показывает опыт, очень трудно организуется и как правило практически нереальна. Основное правило на общих молитвах хорошо читать детям.

События и нужды семейной жизни должны отмечаться общими молитвами; могут правиться даже молебны в той форме, которая доступна мирянам при отсутствии священника. Такие молебны сопровождаются специально подобранными молитвословиями и прошениями, подобающими соответствующему событию или нужде.

Общесемейное правило строится исходя из количества входящих в него молитв и их последовательности (утренних, вечерних или других); индивидуальное может исходить из отведенного на молитву времени, ибо в нем молящийся может снова и снова повторять пропущенные сознанием части молитв, о чем в той или иной форме писали преп. Иоанн Лествичник, свт. Феофан Затворник и митрополит Антоний Сурожский (см. подробнее п. 7).

Молитве следует учиться с юности, с молодости, а для неопитов — с момента обращения. Каждому возрасту и состоянию души нужны свои формы проявления молитвы. В старости, когда слабеют физические силы, делательная молитва с ее поклонами и длительными молитвословиями становится для многих все менее и менее возможной; трудно вникать и следить за тончайшим богомыслием и антиномичностью канонов всенощного бдения — мысль начинает растекаться по всяким случайностям или просто дремлет. У некоторых, весьма ослабевших и больных, при небольшой умственной нагрузке, необходимой для чтения Псалтири и канонов и даже обычного правила начинаются мозговые спазмы — телесная и умная молитва не получается.

Замечательный совет дал одной старой монахине владыка Антоний, еще будучи только что рукоположенным священником. Он предложил ей сесть в кресло перед иконами и проникнуться сознанием: "Вот Бог и я".

Близким людям хорошо друг с другом не только когда они говорят, но и когда молчат. Молчаливое общение с Богом есть высшая форма молитвы. "Бог и я, и нам хорошо вместе", — выразил сущность безмолвной молитвы сторож одного французского храма (рассказ митрополита Антония).

Самовольные попытки перейти к такой форме молитвы в молодости могут привести к прелести и угасанию молитвенного духа.

Молитва — это тончайшее искусство, учиться которому надо трудом в благоговении сердечном. Учить молитвенности, руководить молитвой — обязанности духовников. А мирянам надо помнить, что без семейной молитвы нет и не может быть домашней церкви. Супруги! Организуйте ее, применяясь к обстоятельствам вашей семейной жизни. Учитесь молиться всю жизнь и учите молитвам и молитве своих детей.

Телевизор

Злой, умный и хитрый дух сказал: "Из всех искусств для нас в конечном счете важнейшим является кино". В те годы, когда было произнесено это изречение, в мире еще не существовал телевизор. Он важнее кино: "хлеба и зрелищ", — кричала римская толпа, а телевизор зрелища ввел в дом. Раз заплатил за ящик — и будешь иметь ежедневно бесплатные зрелища. Он не требует мысли, а заполняет время человека картинками, навязанными ему другими. Он разжигает в человеке постоянную жажду смены впечатлений и вытравляет ею ростки внутренней сосредоточенности. Вспоминаются слова Рене Декарта: "Ум ненасытного любознательного болен более, чем тело больного водянкой". Князю мира сего эта болезнь нужна.

Старушка ходила в церковь, а теперь сидит у телевизора и боится пропустить интересную передачу. Другая сокрушается: "Сломался телевизор, — прямо не знаю как жить: только к концу недели исправят". Девушка поверила в Бога, крестилась и стала читать духовные книги, — неверующая мать занимает денег и покупает телевизор, чтобы отвлечь любимое чадо от чтения, молитв и размышления.

"Зрелища", не требующие мыслей о жизни и ее духовных основах, о глубинном смысле происходящих событий и не тревожащие их — вот в чем ценность телевизора. Он уводит человека от него самого и от Бога: в суете мира, которую телевизор вбрасывает в квартиры, совесть спит. Чтобы она проснулась, человеку нужно уйти в свою внутреннюю келью. Н. К. Крупская даже на кино и радио смотрела как на "могучее средство отвлечения от церкви и религии"¹³². Телевизор мощнее!

По словам писателя Бориса Викторовича Шергина, "есть совсем "простые сердца", потребностей кроме того как попить, поесть да поспать никаких. Эти "простые сердца" даже

¹³² Цит по: Атеистическое воспитание. М., 1983, с. 82.

кино не интересуются: ведь там ничего не дают. Есть, опять, сорт голов пустых, но которым требуется чем-то заполнить эту врожденную пустоту. Поверхностная щекотка нервов в местах общественного пользования вроде всезаполняющего кино их не удовлетворяет. Публика поцивилизованнее, интеллигентнее, — этим нужен театр, лекция о научной сенсации и т.п. Эта интеллигенция всерьез, но без разбору, интересуется литературой, поэзией. Какой бы хлам ни выбросил рынок, эта "культурная публика" живет этими "новинками". У всех у них пустые сердца, пустые умы. Но они чем-то непременно должны заполняться, заполняться извне, — книжонкой, газетой, киношкой, папироской <...> Иначе — невыносимая, нестерпимая пустота, скука, тоска <...>

Есть люди тонкой психической организации, они любят музыку. Они знатоки и ценители ее <...> Но где-нибудь в лесу, в хижине они не могут долго пробыть. Нужны внешние возбудители.

А между тем у человека должно быть сокровище внутри себя, должна быть внутренняя сила, собственное богатство. Человек должен светить из себя...¹³³

Беспрерывное мелькание телевизионного экрана не может не глушить этого внутреннего света и духовной, и умственной жизни. Оно воспитывает с детских лет потребность легкого внешнего щекотания зрительных и слуховых нервов.

Телевизор пропагандирует спортивные зрелища, особенно — хоккей и футбол, подобно тому, как владыки Рима вводили бои гладиаторов и пиршества зверей на аренах цирков. Мы, конечно, поднялись, но лишь на несколько ступенек от кровавых зрелищ развратного Рима. На много ли? А убийства в телефильмах?

Всепоглощающий спорт страшен своей бездуховностью. Проигрывает команда хоккеистов, а ее болельщик-старик умирает от огорчения перед экраном телевизора, схваченный инфарктом, ибо "где сокровище ваше, там будет и сердце ваше" (Мф 6:21). Проиграла любимая команда на футбольном чемпионате мира — болельщик кончает жизнь самоубийством.

Книга, чтобы быть прочитанной, требует усилия, а иногда — довольно большого. Она приучает к размышлению (хотя и не всякая). Ее можно раскрыть, вникнуть в смысл ее слов, к поразившей мысли вернуться снова и снова. Книгу мы выбираем в соответствии с собственным вкусом и взглядами и с помощью ее их формируем. Телевизор же не требует усилий. Мальчика пытались учить читать. Он упорно сопротивлялся, на все уговоры взрослых отвечал: "Это я видел по телевизору. Это когда-нибудь покажут по телевизору. Зачем мне учиться читать?" И действительно, школьники почти не читают. О произведениях мировой литературы нередко судят по телевизионным постановкам и кино, — о "Войне и мире" судить по кино!!!

Бум на книжном рынке не должен нас обманывать. Покупать книги стало престижным, как несколько лет назад — ковры и серванты. Книги стали капиталом, способным приносить проценты. Они стоят в шкафах как свидетели вещевого благополучия дома, а хозяева их смотрят телевизор.

Мы не против телевизора как такового; бывают и неплохие передачи. Детям полезно иногда смотреть "В мире животных", "Клуб кинопутешествий"; подчас только прямой репортаж с места событий позволяет уяснить их смысл и т.д. Бывают чудесные церковно-религиозные передачи. Но недопустимо сидение перед эротическими телефильмами и кинобоевиками. Они крадут время, разлагают душу, возбуждают греховные помыслы. Всегда надо спрашивать себя, что мы и дети теряем и что приобретаем, сидя у телевизионного экрана. В большинстве случаев ответ будет не в пользу последнего. Нельзя

¹³³ Цит. по: Галкин Ю. Борис Шергин. М., 1982, с. 87.

по-христиански воспитывать детей и самим расти духовно у его неконтролируемого экрана. Многие семьи от телевизора вообще отказываются.

Праздники

В семье должны отмечаться православные праздники и семейные памятные дни. Участие в первых крепит связь с Церковью, создает ритм и настрой внутренней жизни, вторые укрепляют семейные отношения и дружеские связи. Для детей это прежде всего внешняя радость, которую им необходимо доставлять. Праздник должен чувствоваться во всем: в обстановке и чистоте дома, в праздничном обеде или ужине, в одежде, в содержании молитв, а прежде всего и самое главное — в посещении Церкви. Должно быть сознание и чувство, что празднуется церковный праздник и радость исходит от него, а не так, что церковный праздник используется как повод для вкусного стола или, того хуже, винных возлияний. Перед едой в эти дни следует читать не обычные молитвословия, а праздничный тропарь и кондак. На Рождество и Пасху хорошо бы пропеть всей семьей тропарь и кондак Празднику.

На ветхозаветной Пасхе старший в доме рассказывал об установлении Пасхи и о том, что значил для евреев исход из Египта. Важно, чтобы в православной семье Пасха и Рождество, а если возможно, и другие праздники отмечались не только праздничным столом, но и соответствующим словом, беседой или чтением каких-либо выдержек из религиозной литературы. Это важно не только для детей, но и для самого говорящего или читающего: он формирует и продумывает, то есть осознает свое отношение к празднику и связанному с ним событию.

Праздники должны переживаться духовно.

Христос единогожды родился, в определенный год и день, Он единогожды умер, единогожды воскрес, но родился, умер и воскрес для спасения и для жизни в вечности каждого человека, пришедшего в мир. Поэтому события христианских праздников воспринимаются нами снова и снова как вновь происходящие. Вот почему мы поем: "Христос рождается — славите, Христос с небес — срящите. Христос на земли — возноситея", и "Дева днесь Пресущественного раждает и земля вертеп Неприступному приносит".

Исторические события с течением веков теряют свой смысл и забываются, оставаясь лишь в памяти у специалистов-историков. События, празднично воспоминаемые Церковью, имеют вечное значение для каждого ее члена и даже для стоящих вне ее стен.

Елку следует устраивать на Рождество, как это было в России и сейчас происходит во всех христианских странах, а не на Новый год, в дни Рождественского поста. Рождество — это самый детский из всех христианских праздников. В последние годы появилась возможность устраивать приходские рождественские елки.

Общесемейное празднование дней Ангела и дней рождения каждого из членов семьи повышает ее духовный настрой и укрепляет деятельную любовь между ее членами. Дети ревниво относятся к таким дням, готовят подарки друг другу или родителям. Желательно, чтобы подарки родителей детям имели и религиозно-церковное содержание. Очень приятно, когда пожилые люди говорят: "Это Евангелие (или молитвенник, икону и т.д.) мне подарила в день Ангела мама (или подарил папа)". Именинникам в дни своего тезоименитства следует исповедываться и причащаться. Каждому православному нужно быть знакомым с жизнью, деятельностью и подвигами своих небесных покровителей. Святой будет тогда близок и дорог ребенку, когда он близок и созвучен его родителям.

Итак, переживайте праздники Святой Церкви, думайте о них и радуйтесь, возносите Богу благодарение и славу в ваших домашних церквях. Дайте Празднику место в вашей жизни.

Пост

О значении поста много написано святыми угодниками. Самое главное в нем — это внутреннее духовное трезвление, молитвенная собранность, покаяние о своих грехах. "Будем поститься телесно, будем поститься и духовно", — читается в преддверии Великого поста. Важен не пост сам по себе как неядение чего-либо или лишение каких-либо удовольствий; все это — лишь испытанный способ духовного возрастания. Пост — это укрепление воли, которой очень многим не хватает и которую надо воспитывать в детях. Пост — это навывание управления своим телом и желаниями путем их ограничения. Пост — это более сосредоточенная борьба с грехом, особо напряженная молитва; пост — это покаяние.

В пост следует усилить молитвенное правило, дополнив его хотя бы молитвой Ефрема Сирина ("Господи и Владыко живота моего..."), ограничить посещение кино, театра, сидение перед телевизором. Когда одной женщине, живущей в непостоящей семье, духовник разрешил есть все, но запретил смотреть телевизор, она по наступлении Пасхи сказала:

"Вот это действительно был пост!".

Пост надо очень осторожно вводить для детей, — он не должен вызывать у них протеста или уныния. Для каждого члена семьи в меру его возраста, здоровья, физических нагрузок и духовного состояния должна быть своя мера поста. Во многих семьях полностью отказываются от мяса, но некоторые их члены едят молочные и рыбные продукты. Самое важное — чтобы к посту было сознательное, волевое отношение. Для духовной жизни не полезно его полное игнорирование. Члены Церкви должны жить в ритме ее годовых богослужебных кругов. Мере поста надо согласовать с духовником. Завершением поста или его части является говение и причащение Святых Даров.

В православной церкви установлены посты: Рождественский, Великий, Петровский, Успенский. Кроме того, постными днями являются все среды и пятницы, за исключением нескольких сплошных седмиц, и некоторые другие дни.

Великий пост предваряется Прощеным воскресением, когда все родные и знакомые друг у друга, пастыри церкви у своих чад, а прихожане у своих священников просят прощения за нанесенные обиды и проступки. Это бывает вечером в канун первой постной седмицы. Вернувшись после вечерни домой, в семье хорошо бы прочитать вечернее правило вместе с молитвой Ефрема Сирина ("Господи и Владыко живота моего..."), а затем всем членам семьи попросить с целованием прощения друг у друга.

В посте проявляется сокровенная сущность человека: у одних возрастает теплота молитвы и становятся зримыми ранее не замечаемые грехи, у других растет раздражительность и злость. Раздражительность свидетельствует об отсутствии или формальности молитвы или о чисто телесном соблюдении поста; у детей раздражительность и уныние может быть и от чрезмерности его для них.

VIII. О домашнем богослужении

Сочетание слов *домашнее богослужение* для многих покажется странным. Понятие богослужения для них связано с обязательным наличием храма и присутствием священника.

Богослужение есть особая форма, или правильнее сказать, особые формы общения верующих с Богом и другими членами Церкви. При богослужении молятся, богословствуют, молитвенно размышляют о путях домостроительства Божия, сопереживают его, участвуют в таинствах Церкви и получают благодатные дары Святой Троицы. Богослужение есть организованная общая молитва верующих. В нем раскрывается и осуществляется сущность Церкви как новой жизни во Христе, жизни, соединенной во Христе с Богом Отцом, пронизанной Духом Святым. Смысл этой жизни раскрывается в церковных чтениях и песнопениях как единство любви, благодати, мира и спасения. Протопресв. Александр Шмеман писал: "Церковь нельзя ни уравнивать, ни слить с "культом"; так как не Церковь

существует для "культа", а культ для Церкви, для ее домостроительства, для ее роста в полную "меру возраста Христова" (Еф 4:13)". Но вместе с тем богослужение не отрывается от Церкви, ибо в нем раскрывается ее сущность как Тела Христова¹³⁴.

Чтобы ввести нас в область домостроительства Божия и включить в него нашу повседневную жизнь, Святая Церковь создала богослужебную систему, в которой вспоминаются и мистически актуализируются священные события, имеющие вечный смысл, ибо они произошли для спасения, для возможности жить с Богом каждому из нас. Вот почему однажды бывшее событие — Праздник Святой Церкви — переживается нами снова и снова как вновь происходящее; вот почему святитель Иоанн Златоуст в Слове на Пасху призывает: день почтите <...> вси насладитесь пира веры".

Чтобы раскрыть себя, объединить верующих, дать им возможность осознать себя народом Божиим, родом избранным и царственным священством (см. 1 Пет 2:9), участвовать в домостроительстве Божиим, Святая Церковь создала различные виды богослужения и богослужебно-молитвенные циклы (суточный, недельный, годовой неподвижный и годовой подвижный). Быть членом Церкви, возрастая в частицу Тела Христова можно лишь участвуя в Церковном богослужении и таинствах. Прихожанин — не посторонний в храме, не зритель спектакля, наблюдающий действо, а непосредственный участник, творец богослужения, если он молится и сопереживает его. Для полноты жизни во Христе мало быть верующим, надо быть в Его Церкви, участвовать в ее жизни, одним из проявлений которой является богослужение.

Отходя от богослужений, переставая посещать их, мы отключаемся от участия в домостроительстве Божиим, отключаемся от Его благодатных даров, от познавания и переживания Истины.

Различают богослужения общие и таинствосовершительные. На последних совершаются таинства Евхаристии, венчания, миропомазания и т.д. Совершать их могут только получившие дар и благодать священства. Все общие богослужения: часы, утреню, вечерню, повечерие, полунощницу, обедницу, молебны и панихиды может совершать любой православный христианин. Ему не рекомендуется лишь произносить ектении, священнических возгласов и читать тайные молитвы" священников. Уберите ектении из вечерни и утрени — сущность службы останется практически неизменной с ее молитвенными возношениями, богословским созерцанием и т.д.

Конечно, при внехрамовом богослужении несколько изменится его восприятие. В церкви мы погружаемся в молитвенно-эмоциональное восприятие духа службы и не всегда по тем или иным причинам вникаем в текстуально-смысловое значение совершаемых песнопений, — при домашнем богослужении по книгам легче вникнуть в смысл слов читаемых молитвословий и песнопений. Поэтому полезно для лиц, не состоящих в клире, чередовать посещение храмов с отправлением в меру сил и возможностей отдельных богослужений дома. Такое чередование храмового и домашнего богослужения позволяет подниматься в религиозном молитвенном познании на крыле мистического чувства и на крыле ума.

В наше время, когда не всегда легко по тем или иным причинам регулярно посещать храмовые богослужения, очень важно научиться быть в ритме церковной жизни с ее праздниками, богослужебными кругами, с ее ежедневным чтением Нового Завета при любых обстоятельствах жизни.

¹³⁴ Протопресвитер Александр Шмеман. Введение в литургическое богословие. М., 1996, сс. 37-38.

Место богослужения

Самарянка спросила Христа, говоря: "Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы (то есть иудеи — *Авт.*) говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу <...> Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине" (Ин 4:20-24).

Древние христиане для богослужений собирались в частных домах, в пещерах и катакомбах, позже появились базилики, а расцвет храмового строительства начался с эпохи Константина.

В постановлении одного из поместных соборов Русской Церкви сказано, что "община православных христиан объединяется около своего пастыря, который с разрешения епархиального архиерея может совершать для нее Божественные службы, не исключая и Литургии, в частном доме или ином приличествующем помещении".

На домах литургию совершала Чешская православная Церковь, запрещенная фашистскими оккупантами¹³⁵. Можно править службы в домашней квартире, в лесу, в поле, в пещере и даже в номере гостиницы.

В предисловии к Псалтири, изданной по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена (М., 1973), говорится: "Если верующий не был за богослужением в храме, то он может включить в свое домашнее правило или псалмы из богослужения, или же полностью ту или иную всedневную службу (кроме Божественной литургии, совершаемой только епископом или священником): утреню и первый час; часы третий и шестой и изобразительные, девятый час и вечерню" (с. 7).

Любое богослужение — это встреча с Богом, поэтому помещение, в котором предполагается его совершать, следует прибрать, как к приему дорогого гостя. Если нет сил прибрать всю комнату, надо прибрать хотя бы угол, в котором предполагается править службу.

Свт. Иоанн Златоуст в беседе "О кресте и разбойнике" говорит: "...когда пришел Христос <...> то очистил всю землю, сделал всякое место удобным для молитвы; вся земля, наконец, сделалась храмом".

В семейной жизни домашнее богослужение помогает углубить молитвенное общение супругов и включить в него детей. При наличии малышей муж и жена часто не могут вместе идти в церковь. В этом случае оставшемуся дома хорошо бы прочесть что-либо из богослужения дня, если он не в силах исполнить его полностью. Что читать — зависит от имеющихся дома книг, времени (дети крутятся под ногами и т.д.), сил и настроения молящегося.

Богослужебные круги

Тот, кто постоянно ходит в церковь, замечает, что богослужение состоит из ежедневно или еженедельно повторяющихся молитвословий и из молитвословий, повторяющихся через определенные промежутки времени или читаемых раз в год. Это обусловлено тем, что богослужение состоит из нескольких связанных между собой кругов: дневного, недельного, восьмигласного, годового подвижного и годового неподвижного.

Суточный круг создает основную структуру богослужения и состоит из вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, первого, третьего, шестого, девятого часа и литургии. В

¹³⁵ Так, например, о. Всеволод (Коломацкий, позже архимандрит Андрей) тайно совершал в доме своего духовного сына литургию и необходимые требы (см. ЖМП. 1977, № 3).

приходских храмах все эти службы ежедневно не правятся. В древности существовали святые обители неусыпающих, где богослужения и молитвы совершались непрерывно. Уходили на отдых или на хозяйственные послушание одни монахи, — другие шли на молитву в храмы, — молитва о всем мире и спасении всех шла в монастыре непрестанно.

Обычными службами современной церковной практики являются вечерня, утренья, первый, третий, шестой час, литургия. Они состоят из основных молитвословий и из молитв, песнопений и чтений дня в зависимости от его положения в недельном, восьмигласном и обоих годовых кругах. Годовой неподвижный круг включает в себя молитвословия, посвященные праздникам и святым, чествуемым в определенные дни года. Они написаны в книге, называемой Минеей. Молитвословия и службы подвижного круга связаны с праздниками, приходящимися в разные годы на разные числа. Они содержатся в книгах, называемых Постной и Цветной Триодями; в первой содержатся службы Великого поста и приготовительных к нему недель, во второй — службы от Пасхи до Троицы.

Каждый день седмицы имеет свою молитвенную тему: воскресение — по-церковнославянски *неделя* — посвящено воскресению Христову; понедельник — бесплотным силам; вторник — Предтече и Крестителю Иоанну; среда и пятница — Кресту и Страданиям Христовым; четверг — апостолам и святителю Николаю; суббота — всем святым и молению за умерших.

Чтобы не было однообразия недель, дневные службы — точнее, дневные песнопения — группируются по восемь, согласно восьми основным церковным напевам — гласам, образуя таким образом еще один круг молитвословий, содержащийся в книге Октоих, или "Осьмогласник".

Конечно, мирянину в своем домашнем, семейном богослужении соблюдать все многоцветие церковного богослужения, предусмотренного уставом и церковной практикой, практически невозможно. Однако в той или иной мере приближаться к этому идеалу вполне доступно даже с тем количеством пособий, которые имеются.

Схемы богослужения и пособия

Церковь никогда не считала, что полное единообразие в обрядах и молитвах является непременным условием единства. Поэтому и нет единого устава Православной церкви, о чем часто забывают "строгие" уставщики. Два основных варианта "Типикона" — книги, регламентирующие наше богослужение, называются по месту своего происхождения: "Уставом Лавры св. Саввы" и "Уставом Великой церкви". Первый еще называется "Изображением последования во Иерусалиме святой Лавры" или сокращенно "Иерусалимским уставом", а также "Славянским", ибо получил распространение в славянских землях. Второй представляет собой слегка видоизмененный устав Студийского монастыря и применялся в храме св. Софии; иногда он называется греческим.

Уставы закрепили общую структуру и идею богослужений. Они детализировали эту структуру согласно условиям того или иного монастыря. Стремление соблюдать во всех деталях устав приводило ко многим нестроениям богослужебной практики средневековой Руси.

В полной форме уставы Студийский и Иерусалимский нигде сейчас практически не исполняются. Однажды, еще перед революцией, когда в Киевской духовной академии собрались служить всенощную полно по уставу, то пришлось готовиться к этому год, а сама служба заняла 7.5 часов.

Мы не можем здесь останавливаться на истории богослужебных уставов и правил¹³⁶. Важно подчеркнуть, что основной строй (закон) церковного богослужения составляет святое церковное Предание. Оно преемственно идет к нам от первых веков, и его никто не волен отменять. "Вся же благообразно и по чину да бывает" (1 Кор 14:40).

Богослужебных книг много: Служебник, Чиновник, Часослов, Октоих, Минея месячная (в 12 томах), Минея Праздничная, Минея Общая, Триодь Постная, Триодь Цветная, Ирмологион, Типикон, Требник и др. Многие из них частично повторяют друг друга. Так, из Миней месячных извлечены молитвословия непереходящих Праздников, так что Минею Праздничную составляют молитвословия непереходящих двенадцатых праздников, Богородичных праздников и служб наиболее чтимым святым. Минея Общая рассчитана на случай, если нет службы тому или иному святому или нет Минеи месячной. Поэтому службы в ней приводятся не конкретному святому, а общие святым, например, "Служба апостолу", "Служба мученику", "Служба мученикам" и т.д. Минеи Праздничная и Общая составлялись для храмов, не имеющих месячной Минеи.

Чиновник предназначен только для архиерейского богослужения, Служебник и Требник — только для священнослужителей: иереев и диаконов.

Даже не имея ни одной из перечисленных книг, не надо отказываться от желания совершать домашнее богослужение. Имеется много изданий отдельных церковных служб, богослужебных сборников и т.д. Многие церковные песнопения приведены в различных молитвенниках, в частности в "Православном молитвослове", изданном Московской Патриархией, и в церковных календарях. Как пособие, годное и для домашнего богослужения, можно использовать 1-й том "Настольной книги священнослужителя", из которого можно сделать необходимые выписки. Для мирянина удобнее и доступнее сборник "Всенощное бдение. Литургия", неоднократно переиздававшийся в ряде епархий.

На основании имеющихся и полученных на время книг следует создавать личные или семейные богослужебные пособия.

Для домашнего богослужения можно выработать несколько схем, более полных и более кратких, основанных на сложившейся в настоящее время богослужебной практике приходских храмов. Эти схемы отражают постепенность вхождения мирянина в богослужение, наличие у него тех или иных книг, пособий, условий и времени и т.д.

На примере начала всенощного бдения покажем, как может соотноситься строй церковного и домашнего богослужения.

Существо праздника и воскресного дня сильнее всего выражается во всенощной, или, говоря на языке церковного устава, во Всенощном бдении — службе, весьма изменчивой по составу своих молитвословий, а потому и наиболее трудной для отправления при слабом знакомстве с богослужением.

Она состоит из двух частей: вечерни и утрени, объединенных общим начальным возгласом священника: "Слава Святей, и Единосущной, и Животворящей, и Нераздельной Троице всегда, ныне и присно и во веки веков".

Мирянин же, равно как и диакон, любое богослужение и молитвословие начинает прошением: "Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас".

После начального возгласа или начального прошения поется "Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу Цареви нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему. Приидите поклонимся и припадем Ему".

¹³⁶ Об истории развития богослужебной практики и о религиозном смысле отдельных богослужений написано много книг, в настоящее время, как правило, труднодоступных для мирян. Поэтому они здесь не приводятся.

Это пение "Приидите поклонимся" напоминает, что мы пришли к Богу, пришли молиться Ему, пришли славословить Его, у Него ищем защиты в наших напастях и силы для нашего жизненного подвига, а сейчас, в начале богослужения, — и подвига молитвенного.

Молитва — это личное усилие человека и дар Божий. В одной из тайных священнических молитв в начале утрени говорится: "Помолитися, якоже подобает, не вемы, аще не Ты, Господи, Святым Твоим Духом наставиши ны".

После "Приидите, поклонимся" читается предначинательный псалом 103. Он называется так, ибо с него, по существу, начинаются молитвословия Всенощного бдения. В нем прославляется Бог — Творец вселенной. Лейтмотив этого псалма в словах: "Вся Премудростию сотворил еси. Слава Ти (Тебе), Господи, сотворившему вся". Он заканчивается словами на древнееврейском языке: *Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя*, тут же переводимыми на русский язык — "Слава Тебе, Боже". От этого "аллилуйя", которое пели еще Авраам, Моисей и царь Давид, веет библейской и первохристианской древностью.

Светильничные молитвы, приводимые в календаре и в некоторых богослужебных книгах, миряне не читают. Это молитвы священника, которые он читает про себя во время пения Предначинательного псалма.

В современной церковно-приходской практике Предначинательный псалом на бдении поется в сокращении, но его полезно читать полностью.

Следующая за Предначинательным псалмом Великая ектения при домашнем богослужении без священника опускается или может заменяться молитвами, подобными следующей:

"Молимся Тебе, Господу Богу нашему, Вседержителю, Творцу великих и далеких галактик и звезд, мельчайших пылинок Вселенной и душ человеческих и просим: даруй нам дар молитвы и ниспошли мир душам нашим".

"Сохрани, Господи, Церковь Твою Святую и нас в чадах ее соблюди. Патриархам спомоществуй, архиереи и иереи укрепи, а нас спаси по молитвам их. Даруй изобилие плодов земных и времена мирны, с плавающими сплавай, с путешествующими спутешествуй, с летающими слетай, болящих исцели; и заблудших вразуми, избави нас от всякие скорби, гнева и нужды, сохрани нас Твоею благодатью от всякого греха и научи нас творити волю Твою".

"Господи помилуй (3 раза). Слава, и ныне".

В этой молитве кратко изложено содержание Великой ектений. Она состоит из 4 частей и может либо вообще опускаться, либо читаться лишь отдельными частями. Первая из них связывает настоящую молитву с содержанием Предначинательного псалма и просит о даре молитвы в начале богослужения.

На Всенощном бдении поется обычно "Блажен муж", в Уставе именуемое антифоном 1-й кафизмы и состоящее из отдельных избранных стихов псалмов, образующих первую кафизму с припевом *аллилуйя*. Антифон — значит "противоголосие"; так в богослужении называются песнопения, избранные из текстов священных книг (обычно псалмов) и поемые по Уставу попеременно левым и правым клиросом (см. "Православный календарь на 1977 г"). Антифон 1-й кафизмы можно в крайности заменить чтением или пением 1-го псалма.

После антифона диакон произносит малую ектению, которую при домашнем богослужении рекомендуется заменить трехкратным произнесением Иисусовой молитвы, завершаемой молитвенным прошением "Господи, даруй нам дар молитвы и помилуй нас" или вместо всего этого три раза прочитать или пропеть "Господи, помилуй". Иисусова молитва, периодически произносимая про себя стоящим в храме, способна поддерживать всякую другую молитву и молитвословие.

В обычные дни вместо торжественного пения "Блажен муж" кафизмы читаются. В домашней обстановке любое песнопение можно заменить чтением.

По приведенному примеру начала Всенощного бдения (вечерни) может быть приспособлена к домашнему богослужению любая последовательность служб, кроме Литургии. Литургия при домашнем богослужении заменяется "Изобразительными", в церковном обиходе, да и в некоторых книгах иногда называемыми "Обедницей".

IX. Брак честен, ложе нескверно

Иногда приходится встречаться с мнением, что всякие отношения полов — это либо грех, либо извинительная и допустимая слабость. Очень многое в этом вопросе навеяно платонизмом и монашеской аскетической литературой. В истории Церкви случались ереси, отрицающие брак. Отголоски этих воззрений иногда встречаются и в современной богословско-нравственной литературе. Святоотеческая литература посвящена в основном монашескому пути спасения и, естественно, почти не касается духовного художества и невидимой брани в миру, в семье, в браке.

Хотя александрийско-римский мыслитель Плотин (204-269) и "был совершенно непричастен к христианскому богословию" (Философская энциклопедия. Т. 4, с. 275), оказал заметное влияние на философско-этическую мысль первых веков христианства. Для Плотина материя есть зло, царство материи, или "несущего", противоположно Божеству и враждебно истинной природе человека, "человек никогда не побеждает этого мира, а может только бежать из него с пустыми руками в лоно Божества". "Идеал единичного человека — не живая и свободная личность, "друг Божий", а лишь отрешенный от мира созерцатель и аскет, *стыдящийся иметь тело*" (В. С. Соловьев. Т. 10, с. 482; подчеркнуто автором).

Плотину чуждо представление апостола Павла, который писал к Коринфянам (1 Кор 6:19-20): "Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога <...> Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божий".

Христос освятил тело Своим вочеловечением, а брак — Своим личным присутствием. Первое чудо, которое Он совершил (и это весьма примечательно), было чудо на браке в Кане Галилейской. Осуждающие брак создали легенду, что новобрачные Каны Галилейской остались девственниками, но эта легенда отнюдь не основана на Священном Писании. Запрещающих вступать в брак ап. Павел прямо называет лжесловесниками, сожженными в совести своей (см. 1 Тим 4:3-2).

Еретическое отрицание брака осуждается и "Апостольскими правилами". В 51-м правиле говорится: "Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина удаляется от брака и мяса и вина не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело и что Бог, созидая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от церкви. Также и мирянин", а 5-е правило гласит: "Епископ или пресвитер, или диакон да не изгонит жены своея под видом благоговения. Аще изгонит, да будет отлучен от общения церковного: а оставаясь непреклонным, да будет извергнут от священного чина".

В первом правиле поместного Гангрского собора сказано: "Аще кто порицает брак и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается или порицает оную, яко не могущую войти в Царствие: да будет под клятвою" (то есть отлучен от Церкви). И далее (14-е правило): "Аще которая жена оставит мужа, и отъяти восхощет, гнущаяся браком, да будет под клятвою, а девственник буде превозносится над бракосочетавшимися, да будет под клятвою.

Мы, христиане, говоря словами отцов поместного Гангрского собора, "и девство, со смирением соединенное, чтим <...> и смиренное отшельничество от мирских дел одобряем и брачное честное сожителство почитаем" (правило 21).

Подобные выписки из канонических постановлений можно продолжить, но и из приведенных правил видно, что Церковь всегда почитала честный брак и святость его защищала от неправомыслящих и еретичествующих, применяя к ним суровые меры церковного наказания. Приводя в пример Акилу и Прискиллу, свт. Иоанн Златоуст призывал "не осуждать брака и не считать препятствием и помехою на пути, ведущем к добродетели, — иметь жену, воспитывать детей, управлять домом и заниматься ремеслом". Акила и Прискилла были муж и жена, управляли мастерскою, занимались ремеслом и показали любомудрие, гораздо лучшее, нежели многие живущие в монастыре¹³⁷.

На предыдущих страницах говорилось, что только в христианском браке совершается сущностное соединение двух личностей: духовное, душевное и телесное. Только отношение мужа и жены сравниваются с отношением Христа и Церкви (Еф 5:23-25).

Святость брака, определяемая апостольскими посланиями, охватывает и интимные отношения мужа и жены как дополняющих друг друга, любящих друг друга личностей: "И будут двое в плоть едину". Этот сокровеннейший момент жизни супругов может быть свят, если он является итогом и символом их полной духовной и душевной близости и телесного соответствия. Это особый этап взаимоотношений. Иногда можно наблюдать, как глаза молодоженов светятся новой гранью любви и радости. За это можно благодарить Бога, помня, что "вся добро зело и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их" (51-е правило свв. Апостолов).

В древней Церкви первую неделю новобрачные жили как брат и сестра и носили церковные венцы. Это делалось, чтобы брак их был целомудренным, чтобы в нем преобладало духовное, молитвенное начало, чтобы молодые по-человечески, душевно раскрылись друг ко другу. Только на восьмой день по снятии венцов они могли перейти к другим отношениям. Это способствовало более глубокому осмыслению всех этапов сближения в брачной жизни и любви.

Сейчас венцы снимают в конце обряда бракосочетания с чтением молитвы на разрешение венцов в восьмой день (она сохранила свое древнее название). На новобрачных теперь не накладывается правило целомудрия первой недели.

Супружеские отношения требуют терпения и нежности, величайшего взаимного такта и согласия. Женщина не должна быть травмирована, она должна получать радость через новое раскрытие личности мужа, его любви к ней и своей любви к нему¹³⁸.

Период сохранения целомудрия хотя бы два-три дня, если не неделю — залог целомудрия брака. Он позволяет неторопливо осмыслить совершившееся таинство венчания и как новое событие осознать новый этап развития брачного союза. Не надо с этим торопиться, но не следует и затягивать до преддверия приближающегося поста, если для этого нет каких-либо особых причин¹³⁹.

Здесь нельзя давать общих и обязательных советов кроме одного, сформулированного апостолом Павлом: "Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена" (1 Кор 7:4). Мужчина должен помнить вторую половину этой формулы, а не только требовать выполнения первой. Лучше вначале уступить инициативу жене, чем допускать даже тень насилия над ее психикой и телом.

¹³⁷ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 1-я на слова: "целуйте Прискиллу и Акилу и пр." // Беседы на разные места Священного Писания. Т. II, с. 419.

¹³⁸ Автор "Пути к совершенной радости" отмечает даже случаи самоубийств после первой брачной ночи.

¹³⁹ Лучше вступать в брак не в преддверии постов (в последний день, когда венчают), а после постов, или, по крайней мере, недели за две-три до начала поста. Это, конечно, не церковное постановление, а совет, пожелание собирающимся вступать в брак.

Освяти браку и супружескую постель ("браку честен и постель нескверна, постель их неосвяти"¹⁴⁰), Церковь учит миру и воздержанности в супружеских отношениях. Перед едой православный христианин читает молитву и, если есть рядом священник, он просит: "Благослови, Господи, яство и питие рабом Твоим", но обжорство и пьянство Церковь осуждает и вменяет в грех. Так же и благословляя брак, Церковь осуждает сосредоточенность взаимных интересов супругов исключительно на плотских отношениях. Когда в браке преобладает секс, тогда под его покровом скрывается разврат; когда муж, предварительно поругавшись с женой, требует ее тело или мирится с нею только для того, чтобы обладать им, тогда и в браке совершается половой грех.

Обращаясь к христианским супругам, Климент Александрийский пишет: "человеку надо воздерживаться от сладострастия <...> здесь должны быть мера и границы". Отсутствие воздержания закрывает друг от друга полноту восприятия троичности личности каждого из супругов, — любовь подменяется сладострастием. В браке необходима воздержанность — от монахов требуется воздержание. Счастливый я человек, "все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною" (1 Кор 6:12).

Пост учит владеть своими чувствами и телом, он требует временного воздержания от супружеской близости. Необходимо соблюдать каноны постных дней и длительные посты (Великий, Рождественский, Петровский, Успенский), когда Церковь не совершает браков. Воздержание должно соблюдать и в дни приготовления к причастию (дни говения). Следует также блюсти каноны Великих праздников, Пасхальную седмицу, Рождественские дни.

В это время христианин должен быть наполнен духовной "радостью о Боге", перед которой отступают все другие радования.

В брачной жизни важнейшим элементом поста является супружеское воздержание. Нарушение его требует покаяния и часто приводит к неблагоприятным беременностям и родам, к болезни зачатого в пост ребенка и т.д. "Болезнь жены Вашей, — писал оптинский старец о. Амвросий одному мирянину, — может быть, произошла по Вашей вине: или не почитали праздников в супружеских отношениях, или не соблюдали супружеской верности, за что и наказываетесь болезнями жены".

Наказание бьет именно по той стороне жизни, в которой люди согрешили, а женщина концентрирует в себе все последствия супружеских отношений. Муж обязан воздерживаться хотя бы из любви к жене, которую он должен, по завету ап. Павла, любить как собственное тело (Еф 5:28-30).

Лишь умеренность и воздержанность, духовная и душевная близость супругов, всеобъемлющность их любви делает святыми и радостными моменты телесного слияния. Оно становится выражением и глубочайшим символом их взаимной любви и полной близости. "Не уклоняйтесь друг от друга, — пишет ап. Павел (1 Кор 7:5), — разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим".

Почитая "браку честен" и "постель нескверна", Церковь осуждает добрачные и внебрачные отношения, считая их смертным грехом. "Блуд не есть брак, — пишет свт. Василий Великий, — и даже не начало брака"¹⁴¹. Человек, имевший добрачную связь даже со своею невестой (обручницей), не может поставляться в священники (Правило свт. Василия Великого 68-е).

За добрачные связи многие расплачиваются выкидышами, рождением мертвых или неполноценных детей, неустойчивостью последующего брака.

То, что "сходит" неверующему, не проходит без последствий для христианина: кому много дано, с того много спросится. Не умеющий блюсти целомудрие до брака обычно не выдерживает и в браке. Бывший еретик, принявший православие, может стать священником,

¹⁴⁰ Великая ектения на обручение.

¹⁴¹ Каноническое послание второе, правило 26.

но православный, совершивший однажды грех прелюбодеяния или двоебрачный (после смерти первой жены) в священный сан не поставляется (Правило свв. Апостолов 17-е, свт. Василия Великого 12-е).

У православных юношей и девушек должна быть исключена сама мысль о возможности добрачных связей. Это относится и к вступающим во второй брак. Настоятельно повторяем: добрачные связи даже со своим будущим супругом можно сравнить с попыткой совершить литургию, не имея благодати священства: одно называется блудом, другое святотатством. Это сопоставление правомерно, поскольку брачный союз мужа и жены уподобляется отношению Христа и Церкви. Такое сравнение режет слух только потому, что мы слишком привыкли к добрачным связям, но почти не встречаемся с упомянутым святотатством.

Девушка должна стоять на страже чистоты добрачных отношений, к чему она призвана самой своей природой. В этом вопросе не может быть никаких "милостей", никаких "снисхождений".

Мы признаем верный и честный брак неверующих и с любовью оденем на них брачные венцы, если они придут к вере и потянутся в Церковь Христову. Нет на них греха, если, конечно, они были верны друг другу. Наши слова обращены к так называемым членам Православной Церкви, которые своими добрачными связями отвергают благодать Божию и впадают в двойной грех: грех блуда и отвержение благодати Божией.

Новый Завет, установленный Иисусом Христом, изменил отношение между Богом и человеком, и тем самым изменил отношения между людьми и, прежде всего, между мужем и женою. Это надо помнить, читая Ветхий Завет и наблюдая семейную жизнь внешнего мира. Наш, христианский брак должен быть новозаветным.

"Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие" (1 Фес 5:23-24).

Держайте и трезвитесь. Вступив в брак, соединившись "в плоть едину", "как живые камни, устрояйте из себя дом духовный" (1 Пет 2:5), будьте единым двойным храмом Бога нашего.

Х. Блуд и прелюбодеяние¹⁴²

С величайшей скорбью приходится приступать к следующим страницам: в очерках, рассчитанных на крещеных, на верующих, на членов Церкви этих страниц по существу не должно было быть. Апостол Павел пишет: "А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас" (Еф 5:3, см. также 1 Кор 6:9-10). Однако разврат окружающего мира сего настолько притупил нравственное чувство ("худые сообщества развращают добрые нравы", — 1 Кор 15:33), что даже у воспитанных в православной вере (даже у них!) появились добрачные связи и разводы. Тот, кто не вступил в брак, кто тверд в своем брачном союзе, кого не смущают помыслы внебрачного прелюбодеяния и кто не несет крест пастырского служения, — тем лучше этот очерк не читать.

Священник Александр Ельчанинов в своих записках отмечает (и это наблюдение подтверждают другие пастыри), что мужчины часто не каются в грехе случайного похотливого прелюбодеяния, считая его малосущественным; они признаются в нем лишь при прямом вопросе исповедующего. Он вспоминает даже одну жену, говорившую уезжавшему в командировку мужу: "Если тебе будет очень нужно, то ты можешь там кем-

¹⁴² Свт. Григорий Нисский (VI в., брат свт. Василия Великого), в своем Каноническом послании к Литонию, епископу Мелетинскому, различает блуд и прелюбодеяние: блудом он называет "исполнение похоти, сделанное без обиды другому", а прелюбодеянием — "навет и обиду чужому союзу". Сей Святитель рекомендует "некое различие образа покаяния во грехах сладострастия". Это находит свое отражение и в правилах свт. Василия Великого (ср. Правило 58 и 59).

нибудь воспользоваться, — я не возражаю и ревновать не буду. Мне важно, чтобы твоя жизнь в целом принадлежала мне". И это говорила женщина, в какой-то степени верующая, своему в какой-то мере верующему мужу. Полное непонимание Евангельских заповедей, святоотеческих наставлений, духа церковного и даже заповедей Моисеевых!

Что можно сказать против такого греха? Приведем лишь высказывания святых Отцов и слова Священного Писания.

"Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй"¹⁴³. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем" (Мф 5:27-28).

"...блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым <...> знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления" (Еф 5:3-6).

"Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых и не должно быть блудника из сынов Израилевых" (Втор 23:17).

"Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела" (1 Кор 6:18). "Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть" (1 Кор 6:15-16).

"Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою" (1 Кор 6:19-20). Как оскверню храм сей блудодеянием?

"Пекись о теле своем, как о храме Божиим, — пекись, как имеющий воскреснуть и дать ответ Богу; бойся Бога как имеющий дать отчет Ему во всем, что наделал; когда тело твое получает рану, заботись ты утешать его, так пекись, чтобы оно явилось чистым и в воскресение" (Авва Исаий, (370 г.)¹⁴⁴.

"Если предающийся блуду прежде брака осуждается и наказывается <...> то тем более — после брака. Ибо здесь бывает двойное и тройное преступление <...> это тяжелее всякого греха"¹⁴⁵.

Раскроем смысл слов великого учителя Церкви свт. Иоанна Златоуста. Здесь — грех против собственного тела и нарушение седьмой заповеди "не прелюбодействуй". Здесь — нарушение и восьмой заповеди, гласящей: "не кради", ибо "...тело твое, — как говорит Златоуст, — есть ее (жены) собственность и собственность драгоценнейшая всякого имущества. Не обижай же ее в важнейшем предмете и не наноси ей смертельной раны. Но, если презираешь ее, то побойся Бога, мстителя за такие дела, Который угрожает невыносимыми страданиями за такие грехи"¹⁴⁶. Здесь — нарушение девятой заповеди — "не лжесвидетельствуй", ибо прелюбодей обычно лжесвидетельствует о себе своему супругу или супруге — большинство разводов начинается со лжи в отношениях между супругами. Здесь часто нарушение и десятой заповеди, гласящей: "не желай жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего <...> ни всего, что есть у ближнего твоего"¹⁴⁷.

¹⁴³ Седьмая заповедь Моисея (Исх 20:14; Втор 5:18).

¹⁴⁴ Добротолюбие. Т. 1. М., 1900, с. 344.

¹⁴⁵ Св. Иоанн Златоуст. Беседа на слова: "Но блудодеяния ради койждо свою жену да имать" (1 Кор 7:2) // Беседы на разные места Священного Писания. Т. II, с. 479.

¹⁴⁶ Там же, с. 474.

¹⁴⁷ Втор 5:21, см. Исх 20:17.

Свт. Иоанн Златоуст восклицает: "...нет подлинно ничего постыднее человека, который блудодействует после брака¹⁴⁸".

"Мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый" (Притч 5:3-4).

Внебрачные связи разлагают супружескую любовь, разрушают семьи, лишают детей одного из родителей, растлевают тела и души.

"Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; Впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего. Но писал я вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником <...> с таким даже и не есть вместе" (1 Кор 5:9-11).

"Подумай же, что <...> жена терпит <...> когда слышит от кого-нибудь или только подозревает, что ты предался блудной женщине. Представляя это, не только избегай прелюбодеяний, но не подавай повода и к подозрению; а если жена будет подозревать несправедливо, то успокой ее и разуверь. Не по вражде и гордости она делает это, но по заботливости¹⁴⁹".

"От целомудрия рождается любовь, а от любви бесчисленное множество благ. И так считай всех женщин как бы каменными, зная, что если ты после брака посмотришь похотливыми глазами на другую женщину <...> делаешься виновником в грехе прелюбодеяния <...> и если увидишь, что в тебе возбуждается похоть к другой женщине и затем жена твоя от этого кажется тебе неприятною, то войди во внутреннюю комнату и, раскрыв эту книгу, взяв в посредники Павла и непрестанно повторяя эти слова, погаси пламень. Таким образом и жена будет для тебя возделенною; потому что такое пожелание не станет истреблять твоего благорасположения к ней...¹⁵⁰".

"Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим" (1 Кор 7:2-5).

"Брак у всех да будет чистен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог" (Евр13:4).

"Тщательно соблюдая эти слова (то есть слова 1 Кор 7:2-4. — *Авт.*) и на площади и дома, и днем, и вечером, и за столом, и на ложе, и везде будем и сами стараться, и жен научать и нам говорить так, чтобы целомудренно прожить настоящую жизнь, сподобиться нам и царствия небесного благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым Отцу вместе со Святым Духом слава во веки веков. Аминь¹⁵¹".

* * *

Ни за кого так не тяжело молиться, как за впавших в блуд и прелюбодеяние.

Отречение от Христа и блуд с прелюбодеянием ставят стену между человеком и Богом, через которую трудно возносить молитву близким и любящим, и даже священникам. Как отречение от Сына Человеческого приводит к отпадению от Церкви, так и блуд, если он не растворяется глубочайшим смирением и покаянием, приводит к потере веры. Мы это знаем и на примере мирян, и на примере священников, некоторые из которых, соблудив, лишались сана (по 25-му Правилу святых апостолов и 3-му Правилу Василия Великого) и становились штатными воинствующими безбожниками. Их узнавали по бегающим блудливым глазам.

¹⁴⁸ Св. Иоанн Златоуст. Указ. соч., с. 475.

¹⁴⁹ Св. Иоанн Златоуст. Указ. соч., сс. 475-476.

¹⁵⁰ Там же, сс. 474-475.

¹⁵¹ Там же, с. 479.

Только смирение и глубочайшее покаяние могут вернуть отрекшихся от Христа и блудников к Богу, подобно отрекшемуся от Христа ап. Петру, который "выйдя вон, плакал горько" (Мф 26:75).

Отречение может быть импульсивным, как у ап. Петра, мгновенным. Блуд же, чтобы быть совершенным, требует времени, некоторой рассчетливости, приготовления. Он не может быть грехом невольным, подобно вспышке гнева или сорвавшемуся резкому слову — он всегда грех вольный. Даже убийство может быть невольным, а у блудников всегда есть время опомниться и спросить себя: "А что я собираюсь делать?" и отойти от греха в теле, совершив его только в сердце своем. Блуд ужасен явной сознательностью совершаемого преступления.

Блудник хуже блудницы, подобно тому как алкоголичка хуже алкоголика — она практически почти неизлечима, а алкоголика, если он очень хочет, можно вылечить. Блудник гнусен тем, что он сознательно или бессознательно рассчитывает на свою безнаказанность. "Наше дело не рожать, — насладиться и бежать", — так в оцензуренном виде звучала одна из солдатских заповедей". Женщина, а тем более девушка всегда рискует. Законченные блудники, как показывает опыт войны, в бою обычно трусы.

Мы знаем покаявшихся блудниц, ставших святыми, и великою святою почитаем Марию Египетскую. Священникам и старейшинам иудейского народа Иисус Христос сказал: "говорю вам, что мытари и блудницы впереди вас идут в Царствие Божие", но Он не сказал *блудники*.

Среди мужчин неизвестны извалявшиеся в блуде и ставшие святыми; среди них Марии Египетской нет.

Однако на протяжении веков нравы общества потворствовали мужчинам ("быль молодцу не в укор") и осуждали женщин ("гулящая баба"¹⁵²). Против таких взглядов выступали Отцы Церкви свт. Василий Великий, Иоанн Златоуст и многие другие. Первый писал: "Господне изречение, яко не позволительно разрешитесь от брака разве словесе любодейного равно приличествует мужчинам и женам. Но не то в обычае. О женах находим много строгих изречений"¹⁵³.

"Не говори мне теперь, — восклицал свт. Иоанн Златоуст, — о внешних законах, которые жен прелюбодействующих влекут в судилище и подвергают наказаниям, а мужей, которые имеют жен и развратничают со служанками, оставляют без наказания; я прочитаю тебе закон Божий, который равно укоряет и жену и мужа и называет это дело прелюбодеянием"¹⁵⁴.

Есть, впрочем, и страшные женщины, которые "на пари" или из мести, или зависти соблазняют чистых юношей и женатых мужчин. Они встречаются во всех слоях общества и имеют иногда вид респектабельных дам, увенчанных почетными званиями и степенями.

Тяжело и противно обо всем этом писать, но надо кричать со страхом и болью в сердце: "Смотрите, како опасно ходите"! Грех сидит в нас, грех мира окружает нас, предлагая нам

¹⁵² Приходится признать, что за два года, прошедшие со дня кончины о. Глеба, общественное мнение в области морали все больше смещается к полной аморальности, прикрываемой модными "широким взглядом на вещи" и "терпимостью". Все чаще и чаще приходится видеть, что среди молодежи, включая и подростков, целомудрие и чистота осуждаются как что-то позорное. Однако необходимо помнить, что такие умонастроения создаются и поддерживаются теми, кто в этом заинтересован, а не формируются в людях как бы сами по себе. В связи с этим можно вспомнить, что о. Глеб — в полном соответствии с установлениями древней Церкви — благословлял девиц из числа своих духовных дочерей быть в храме без платка. На их аккуратные головки, светящиеся лица радостно было смотреть. Эти девушки совершенно правильно понимали благословение батюшки как почет, воздаваемый целомудрию. — *Изд.*

¹⁵³ Св. Василия Великого 1 каноническое послание. Правило 9-е // Книга Правил Святых апостолов, святых соборов Вселенских и поместных и святых отцов. М., 1911, с. 320.

¹⁵⁴ Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на разные места Св. Писания. Т. II, с. 471.

свои соблазнительные образы. Ад нередко одевается в одежды не только чувства, но и эстетической прелести.

Примерами могут служить любимая песня многих вечеринок "Из-за острова на стрежень", где вначале мотив захватывает шириной волжских просторов, а текст заканчивается восхвалением Степана Разина, который всю ночь провозился с княжной, а наутро в угоду товарищам утопил девицу, как ненужный предмет. Еще более обманчиво и вкрадчиво звучит изумительно музыкальный романс "Мой костер в тумане светит". Вдумайтесь только в страшное значение слов, одетых в изящную музыкальную оболочку: "Вспоминай, коли другая, / Друга милого любя, / Будет песни петь, играя, / На коленях у тебя...".

Можно привести множество других песен, мотивов, кинофильмов, новелл, картин и т.д., возбуждающих чувственность, растлевающих душу и тело... "Сам сатана, — по словам ап. Павла, — принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды" (2 Кор 11:14-15), — и, добавим мы, — эстетической утонченности. Вполне закономерно, что под покровом ночи в любительско-товарищеских группах и "творческих" объединениях при выездах на лоно природы под аккомпанемент страстной музыки с ее эстетически-чувственными выкриками и полупшепотом молодежь развращается и разваливаются ранее заключенные браки.

В подобных "товариществах" участие христиан, членов Церкви, должно быть исключено. Помните слова ап. Павла: "Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?" (2 Кор 6:15). Это не значит, что мы против всякого товарищества верующих с неверующими. Вопрос лишь в том, когда и в чем мы можем и должны быть с ними, а когда и в чем обязаны выйти из их среды и отделиться (см. 2 Кор 6:17), памятуя, что "дружба с миром есть вражда против Бога" (Иак 4:4).

Кажется, никогда в истории мира после потопа чувство греха не было так глубоко утрачено народами, как в настоящее время. Много потрудились князья мира сего, чтобы исторгнуть его из человеческого сознания. Особенно возмущала их всегда седьмая заповедь. Не случайно во всем мире, в разных странах с различным социально-экономическим и политическим строем растет преступность. В некоторых странах даже мужеложество не считается предосудительным поступком и такие связи охраняются законом.

Живя в условиях развращенного мира, христианин тем не менее призван к чистоте ("блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят", — Мф 5:8); необходимо постоянно поддерживать в себе сознание и чувство того, где начинается грех, воспитывая в себе страх перед грехом, ибо грех, особенно плотский, удаляет нас от Бога.

Живя в миру, надо постоянно помнить, что христианин призван к "невидимой брани" со грехом, сидящим в нем, со грехом, обступающим его совне, к борьбе за чистоту и любовь, за добро, за стяжание Духа Святого, за Царствие Божие, которое, по слову Спасителя (Лк 17:21), должно быть внутри нас. Каждый христианин должен осознавать себя воином Христа Бога нашего с грехом, — воином, стяжающим радость Духа Святого уже здесь, на земле.

Борьбу с плотским грехом американец Джон Мотт, основатель христианского студенческого движения, назвал "труднейшей борьбой в жизни студента".

Через эту борьбу прошли все или почти все монашествующие. Ее не избегают и многие вступающие в брак. Грех, особенно плотский, начинается с помысла, "ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло извнутри исходит и оскверняет человека" (Мк 7:21-23). Поэтому необходим постоянный контроль за своими помыслами, особенно за такими коварными, как похоть, прелюбодеяние и тщеславие.

Христос в Нагорной проповеди учил: "Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну" (Мф 5:27-29).

Всемирно известный психолог В. Джемс указывал, что будет вполне закономерно, если человек, днями и неделями предающийся блудным помыслам, пойдет, наконец, в публичный дом¹⁵⁵, а святой Марк Подвижник писал: "Согрешивши, вини не тело, а мысль; ибо, если бы не текла мысль, не последовало бы за нею и тело"¹⁵⁶.

Первое азбучное правило борьбы с помыслами — никакого участия в сальных разговорах и анекдотах. Если вам невозможно их прервать, то ни улыбкой, ничем не одобряйте их — читайте в это время Иисусову молитву. Мы знали солдат, которые при каждом нецензурном ругательстве произносили эту молитву и за все время войны ни разу нецензурно не ругались. Вести себя необходимо так, чтобы рассказывать вам подобные анекдоты и сомнительные истории было бы психологически невозможно, а рассказывать при вас было бы неудобно. Для этого не надо объявлять себя христианином или что-то говорить, а нужно лишь иметь в себе внутреннее целомудрие и молитвенную память. Иисусова молитва в подобных ситуациях не только предохранит вас от нечистоты, но и саму психическую атмосферу коллектива вокруг вас сделает чище. Она — оружие в невидимой брани, война Христова за свою чистоту и за чистоту других. Второе азбучное правило — не ходите даже в старости на сладострастные фильмы, не участвуйте в товарищеско-любительских песенных кружках с сомнительным репертуаром, будьте целомудренны в выборе книг для чтения и т.д.¹⁵⁷..

Обобщая опыт святых Отцов, изложенный в "Добротолубии", надо подчеркнуть, что человеческое сознание не может быть не занятым: оно либо предается пустым помыслам, в том числе и блудным, либо занято молитвой и трудом, размышлением о горнем.

Для рассматриваемого греха более, чем для какого-либо другого, справедлива народная пословица: "Лень — мать всякого греха".

Труд, молитва и взаимная любовь да будут спутниками вашей жизни и да охранят чистоту и прочность вашего брака.

XI. Брак и современное общество (для родителей взрослеющих детей и для духовников)

Отношение общества к браку и к семье — показатель его нравственного состояния. Неупорядоченность брачных отношений, развал семьи всегда приводили к росту преступности, возрастанию садизма и т.д.

От того, как человек в молодости решит проблему брака и семьи, во многом зависят его жизненный путь, душевное и духовное состояние и развитие. В Библии сказано: "оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть" (Быт 2:24; ср. Мф 19:5). Христианство всегда отстаивало святость и нерасторжимость брака. Образ брака, союза мужа и жены, апостол Павел (см. Еф 5) использовал как символ союза Христа и Церкви.

Не случайно борьба с христианством сопровождалась хулением брачных уз, проповедью так называемой свободной любви. Энгельс в "Происхождении семьи, частной

¹⁵⁵ Джемс В. Психология. / под ред. Л. А. Покровской. М., 1991.

¹⁵⁶ Добротолубие. Т. I. М., 1900, с. 531.

¹⁵⁷ Некоторые считают, что на их чувственность ничто внешнее не влияет. Возможно, — но тогда, спрашивается, зачем тратить время на пустые, легкомысленные вещи, а не использовать его для более полезных занятий. Вспомните слова ап. Павла: "Все мне позволительно, но не все полезно" (1 Кор 6:12).

собственности и государства" (работе отнюдь не научной, а политической и этической) утверждал, что мужчина по природе полигамен, а брак и семья — временная историческая категория. Он писал также, что семейная общность препятствует внедрению принципа стадной общности и что нерасторжимость брака имеет экономические причины и поддерживается религией, что для него означало абсолютно отрицательную оценку.

Да, Христос считал развод поводом к прелюбодеянию, которым тем самым оказывается повторный брак; прелюбодеянием был в Его глазах и брак с разведенной (Мф 5:32, ср. 19:6-11). Он отмечал аморальность многих исторически сложившихся к Его времени норм брака и подчеркивал, что многие брачные установления Моисеева законодательства являются снисхождением к жестокосердию человеческому, а в начале было не так и должно быть по-иному.

Мы не защищаем дореволюционный брак, который, хотя и "оформлялся" в церкви, но часто совершался в нарушение церковных канонов, ибо они категорически запрещают совершать таинство брака при принуждении. При венчании жениху и невесте задается вопрос, который мы приводим в переводе с церковнославянского: "Имеешь ли доброе намерение, никем не принуждаемый (-ая), и твердое желание взять себе в жены (мужья) <имя>, которую (которого) видишь здесь перед собою?".

Вступающие в брак по принуждению обычно лгали священнику, отвечая на этот вопрос, и тем самым церковные каноны попирались нравами общества. Как указывалось выше, выдающийся иерарх Русской церкви святитель Московский Филарет считал, что для бракосочетания необходимо согласие жениха и невесты и благословение родителей, причем первое он считал абсолютно необходимым, а вторым при капризах и тирании родителей считал возможным пренебрегать.

...Считая брак "надстройкой" над экономическим "базисом", Энгельс призывал вернуть женщин к общественному производству ради ее "освобождения", понимая, что при этом семья лишится своего значения хозяйственной единицы общества, а женщина сможет уделять дому только незначительное время. И действительно, у горожанки сейчас нет времени заниматься детьми, — она лишь кое-как успевает управиться с обедом и стиркой. В антирелигиозной литературе подчеркивалось, что домашнее, материнское воспитание передает новому поколению религиозное сознание, поэтому женщин нужно вовлечь в производство, лишив их возможности влиять на детей. Н. К. Крупская также считала детские сады и ясли средством борьбы с женской религиозностью. Внимательно рассмотрим эти утверждения: они косвенно свидетельствуют о том, что не только ребенок черпает религиозность от матери, но и мать, воспитывая свое дитя, душой устремляется к Творцу всех и всего.

И вот, важнейшим сознательным и целенаправленным средством для борьбы с религией был избран отрыв матерей от их детей. Чтобы этого достичь, необходимо вынудить матерей идти на работу в общественное производство, а для этого нужно сдерживать зарплату для большинства населения на уровне, не позволяющем одному супругу содержать семью. Кроме того, надо было изменить психологию хотя бы части женщин, чтобы для них общественная работа стала выше материнства и семейных обязанностей.

Иными словами, широкая производственная и общественная деятельность женщины призвана стать предпосылкой того, чтобы воспитание детей взяли на себя либо государственные институты, либо уличная стихия, и чтобы семья не могла оказывать на детей воспитующее мировоззренческое влияние. Когда в конце 50-х — начале 60-х годов начался новый (хрущевский) виток антирелигиозной борьбы, газеты стали упорно писать, что основной формой воспитания детей должны быть школы-интернаты: они позволяют воспитывать детей так, как этого хочет государство, а не так, как хотят родители. К счастью, на интернаты не хватило средств. Еще Платон, пытаясь представить себе социальный идеал

государства, писал: "Дети более принадлежат государству, чем своим родителям", в то время как один из раннехристианских писателей говорил: "Смотрите, какую радость дал нам Господь, чтобы самим воспитывать чад своих".

Когда желаемое было почти достигнуто и дети в основном оказались во власти школы и улицы, то забили тревогу: падение рождаемости, рост преступности среди подростков и молодежи. В "Комсомольской правде" появился "Клуб молодой семьи". Но ничто уже не помогло остановить процесс нравственного одичания, у истоков которого были гонения на веру и фактически насильственное отлучение женщины от домашнего очага и детей — от семьи.

...Христианская брачная любовь — не только радость, но во многом и подвиг, в том числе — в охранении ее от соблазнов. На венчании Церковь вспоминает мучеников: как они страдали за Христа, так и супруги должны быть готовы на мученичество ради своей любви. Свт. Иоанн Златоуст в одной из бесед прямо говорит, что муж не должен останавливаться ни перед каким мучением и даже смертью, если это нужно для блага жены. Брак сравнивается с любовью к Церкви Христа, Который "предал Себя за нее" (Еф 5:25).

Свободная же любовь ищет своего, она подразумевает отсутствие взаимной ответственности, отсутствие чувства долга. Ее последствия — брошенные дети, которые в той или иной степени оказываются на попечении общества и государства.

В первые послереволюционные годы идеология свободной любви из аристократических салонов и революционного подполья хлынула в массы.

О дворцовом разврате много писалось в дореволюционные и особенно в послереволюционные годы. О нравах революционных кругов (конечно, очень разных по своему этическому уровню) говорить не принято. А между тем "вождь революционных разночинцев второго призыва" и кумир молодежи шестидесятых годов В. А. Слепцов¹⁵⁸ по свежему рецепту романа Чернышевского "Что делать?" организовал "фаланстер"¹⁵⁹. "Слепцовские коммуны, — писал впоследствии Н. С. Лесков А. С. Суворину, — "ложепеременное спанье" и "утренний чай втроем". Вы никогда ведь не были развратным, а я в тот омут погружался и испугался этой бездны¹⁶⁰.

Л. Аннинский, приведший это письмо, ставит вопрос: "откуда в самом деле напасть такая, что вечно липнут к нигилизму "шавки" и "архаровцы"?" — И продолжает: "А может быть в самой структуре нигилистических идей есть что-то для "архаровцев" сподручное¹⁶¹". Автор считает роман Лескова "На ножках", описывающий "коммуны", провидческим. Ю. Трифонов в записках о Достоевском, опубликованных в "Новом мире" (? 11 за 1981 г.), подчеркивает пророческую силу романа "Бесы" и призывает постоянно возвращаться к нему и осмысливать его в свете современности, в частности, в связи с растущим сейчас терроризмом. А давно ли "Бесы" и особенно "На ножках" считались бездарной контрреволюционной макулатурой?

Лев Иванович Поливанов был директором весьма известной московской гимназии, которая так и называлась в обиходе "Поливановской", и председателем комиссии по устройению Пушкинских юбилейных торжеств в 1899 году Вл. Соловьев посвятил его памяти некролог. И вот однажды к ужасу семьи эмансипированная гувернантка Поливановых заявила своей хозяйке, что брак, по ее мнению, "безнравственное дело", ибо "в нем человек

¹⁵⁸ В. А. Слепцов — писатель публицист (1836-1878). Тургенев советовал писателям показывать "преоригинальную личность" Слепцова вместо того, чтобы "выдумывать из себя" современных героев (Семенова М. В. А. Слепцов // *Слепцов В. А. Избранные произведения*. Л., 1970, с. 5).

¹⁵⁹ Слепцовские коммуны обслуживались прислугой.

¹⁶⁰ Аннинский Л. Лесковское ожерелье. М., 1981, с. 14.

¹⁶¹ Там же, с. 16.

постоянно насилует себя", и что она берется всякому мужчине вскружить голову и "завлечь" его. Позже она же пришла к идее брака втроем¹⁶².

Знаменитая Александра Коллонтай проповедовала свободу полового чувства, а идею взаимной принадлежности в любви рассматривала как частнособственническую и недостойную коммуны, восхваляя "свободную любовь пчел трудовых". Среди комсомольцев двадцатых и тридцатых годов была распространена теория "стакана воды", признававшая случайную связь столь же "естественной и необходимой", как глоток воды во время жары. Массовым тиражом был издан роман "Без черемухи", провозглашавший "коммунистический", по мнению его автора, стиль отношения полов "без букетов роз и черемухи". На сценах шла пьеса "Квадратура круга", персонажи которой мирно и полюбовно обменивались женами. Составленный А. Богдановым "Декамерон Боккаччио" рекомендовался в качестве антирелигиозного пособия.

Последующим поколениям в школах на уроках литературы по существу проповедовали свободную любовь "на примерах" Анны Карениной и Катерины из "Грозы"¹⁶³, а слова пушкинской Татьяны "...я другому отдана; я буду век ему верна" объясняли ее дворянской ограниченностью. И почти не говорили о том, что же такое — хранить крепость брака. О любви говорили только как о страсти, а если и упоминали брак, то рисовали его как личное счастье, как удовлетворение сильной страсти, которая изображалась тем прекраснее, чем более неудержимой она была, — говорили, что чувствами не управляют. Но ведь главные свойства страсти — это ее безрассудность и переменчивость.

Конечно, и тогда было много хороших браков, "браков любви". Это были традиционные браки, но не они определяли мировоззренческое отношение к семье. Печать, школа, институт, общедоступные лекции обрушили на молодежь воззрение, согласно которому семья — это исторически преходящая, временно возникшая на основании экономических потребностей ячейка общества, а сама любовь возникла лишь в средние века, во времена рыцарских романов.

В довоенные и послевоенные годы учащимся полагалось изучать работу Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства", где сказано: "...длительность чувства индивидуальной половой любви весьма различна у разных индивидуумов, в особенности у мужчин, и когда оно иссякло или вытеснено новой страстной любовью, то развод является благодеянием как для обеих сторон, так и для общества". Автор пророчествует время, когда появится "поколение женщин, которым никогда не придется <...> отказываться от близости с любимым мужчиной из боязни экономических последствий. Им будет соответствовать и новое поколение мужчин"¹⁶⁴.

В начале 80-х годов в Черниговской области было проведено социологическое исследование отношения молодежи к добрачным половым связям¹⁶⁵. Выяснилось, что по морально-этическим соображениям осуждали добрачные связи 33.2%, по практическим соображениям ("может оставить", "как игра — неизвестно чем кончится", "могут заставить жениться", "можно получить венерическое заболевание" и т.д.) — 22.3%, осуждали, но не

¹⁶² Данные из статьи И. Волгина (Новый мир. 1981, ? 10, сс. 180— 181) и упомянутой книги Л. Аннинского.

¹⁶³ Непредубежденный читатель "Анны Карениной" не может не заметить, что автор осуждает героиню и пишет о ней настолько резко, насколько это мог позволить себе воспитанный человек относительно дамы. И. А. Гончаров, представляя "Грозу" к премии, писал, что эта пьеса обличает отсутствие христианской морали в общественной жизни, так как в ней покающаяся грешница гибнет, а не кающаяся живет прекрасно. Можно видеть, насколько эти оценки далеки от официальных концепций советского литературоведения, внедрявшихся в школе.

¹⁶⁴ Энгельс не был женат и не имел семьи, а вот Маркс женился на подруге детства и был счастлив в семейной жизни.

¹⁶⁵ Социологические исследования. 1982, ? 1.

дали пояснений 2.9%. Одобряли добрачные отношения из прагматических соображений 8%, одобряли, но не дали объяснений 5%, оправдывали любовью 24.9%, не имели четкого отношения 3.1%.

Таким образом, по тем или иным соображениям осуждали добрачные связи 58.4%, одобряли или оправдывали 38.5%. Не смогли четко определить свои взгляды 8.5% опрошенных.

Обращает на себя внимание очень высокий процент молодежи, подходящей к оценке добрачных связей с прагматических позиций — 30.3%. Видимо, прав Д. Немировский (материалами которого мы воспользовались, несколько их перегруппировав), когда он пишет: "нередко за "либерализацией" сексуальной жизни скрывается потребительская психология"; добавим — в самом грубо-плотском и материально-мещанском смысле¹⁶⁶.

Остается сказать, что среди молодых людей одобряли добрачные отношения 43.6%, осуждали 53.5%, не определили своего отношения 2.9%, среди девушек соответственно 33.5%, 63.1%, 3.4%.

Образовательный ценз несомненно оказывает влияние на взгляды и привычки людей. Так, среди лиц с неполным средним образованием оправдывает добрачные связи треть, из получивших среднее образование — значительно более трети, а из студентов и лиц с высшим образованием — более половины опрошенных, — вот уж поистине плоды современного просвещения! При этом если в первых двух группах девушки более традиционны, то в последней дифференциация по полу отсутствует, и более половины студенток, учительниц и т.д. считает возможными для себя добрачные связи.

Вот она, — та точка, о которой с таким восторгом и пафосом писал Энгельс, точка, за которой уже нет ни брака, ни семьи. Для этих молодых женщин никогда не будет существовать понятия супружеской верности. Пушкинская Татьяна, несомненно, кажется им жалкой и отсталой дурехой. Да, они "не отказываются от близости из-за боязни экономических последствий". Пророчество исполнено!

Картина современных нравов многим напоминает древний Рим, когда христианство со своими взглядами на семью и брак, на взаимоотношения мужчины и женщины резко контрастировало с воззрениями позднеантичного общества периода Империи, более того — осознанно себя ему противопоставляло. Вот и тогда для всех слоев общества было характерным свободное отношение полов. Блудницами по нужде и без нужды ("из любви к искусству") кишели города Средиземноморья. Говоря словами Тацита, "...развращать и быть развращенными считалось идти в ногу с веком"¹⁶⁷. В знатных и богатых семьях, как и теперь, всячески избегали деторождения. Новорожденных, почему-либо нежелательных, убивали, — и это не считалось преступлением¹⁶⁸, как и в наше время аборт. Общество отошло от старинных патриархальных римских добродетелей, прославивших его в свое время, — как и сейчас множеству кажутся смешными, нелепыми и старомодными такие понятия, как *честь семьи, репутация, доброе имя, помолвка*. Известно, что те, кто не идет и не желает идти "в ногу с веком", могут подвергаться в молодежных коллективах самой жестокой травле вплоть до зверского изнасилования и убийства.

Конечно, в последние годы нравственная ситуация в обществе резко ухудшилась, но при этом нужно видеть, что многое, о чем раньше умалчивали, просто вышло на поверхность. Ведь приведенная нами статистика показывает, что и в начале 80-х гг. более половины студентов и студенток положительно относилось к добрачным связям. Примерно в

¹⁶⁶ В свое время в публицистике промелькнуло упоминание о школьнице, ответившей на вопрос о причинах, по которым Татьяна не ушла к Онегину: "Так у нее же муж генерал".

¹⁶⁷ Корнелий Тацит. О происхождении и местах обитания германцев // Кнабе Г. С. Корнелий Тацит. М., 1981, с. 139.

¹⁶⁸ Там же, с. 135.

то же время один иностранец, опоздавший на научный конгресс и поселенный в студенческом общежитии, сказал: "Да, теперь я вижу — в Советском Союзе свобода. У нас такое бывает только в домах терпимости, а из студенческого общежития за такое у нас уже давно бы выбросили". Другой наблюдатель заметил: "Дома терпимости называются в СССР домами отдыха и санаториями".

К сожалению, приходится отметить и низкий уровень нравственности сотрудников медицинских учреждений, причем моральная деградация в среде представителей некогда святой профессии ("Лука, врач возлюбленный", — пишет апостол Павел об апостоле и евангелисте Луке в Кол 4:14) сказывается и на отношении к больным. Глубокий внутренний смысл содержится в перемене наименования *сестра милосердия* (в народе говорилось *милосердная сестра*) на *медсестра*, лишенное в сущности всякого смысла.

Несмотря на официальное запрещение проституции, она процветала и в СССР, и в дружественных ему странах; впрочем, при отсутствии в кодексах соответствующей статьи бороться с ней было невозможно, а статьи не было потому, что считалось, что язвы капитализма изжиты (вспомним новую женщину Энгельса, не боящуюся "экономических последствий"!).

...О таких вещах не принято писать в духовной и богословской литературе. Но увы! О них приходится кричать, как о пожаре, и впору бить в набат. В этом огне нравственного безумия, охватившем общество, обгорели и некоторые дети христианских семей. К сожалению, родители часто не представляют той обстановки, той среды, в которой приходится находиться их детям. Надо очень взвешенно относиться к тому, чтобы посылать детей на учебу в другие города, к собственным длительным отлучкам из дома. *Детей следует носить на раменах родительской молитвы.*

Когда слышится мат, когда идут соответствующие разговоры, пусть христианские юноши и девушки читают Иисусову молитву и другие краткие молитвословия. Соблюдение своих нравственных принципов — это одна из форм христианского исповедания в миру. Соблюдая эти принципы, нередко приходится пройти через насмешки и издевательства, однако опыт показывает, что выдержавшие это впоследствии приобретают уважение и авторитет среди ранее их поносивших. Стойкость всегда уважается. *Блюдайте, како опасно ходите.*

Развращать человека не только легко, но и экономически выгодно, и хотя выгода от этого временная, но тем не менее жажда высоких прибылей перевешивает. Порнографические открытки и фильмы, порнографическая литература (сладок некогда запретный, а ныне неподцензурный плод) выходят в открытую торговлю во имя "свободы личности" — и ради наполнения кармана производителей и мафии. Один из самых выгодных бизнесов — продажа наркотиков, и некоторые страны рассматривают распространение наркотиков как средство борьбы за мировое господство. Два греха властвуют над миром — жажда денег и жажда власти, — и оба используют развращение ради того, чтобы сделать развращаемых безвольными потребителями своей продукции.

Христианин должен выработать в вопросах семьи и брака, взаимоотношения полов, свою внутреннюю позицию, враждебную взглядам и деяниям современного мира. В этих вопросах дружба с миром означает вражду с Богом. Полуигра с миром, желание идти "в ногу с веком" сбива с пути многих, и, упав, кто-то из них сумел подняться, а кто-то и нет. Необходимо решительным образом подчеркнуть, что христианин, сорвавшийся в разврат, разрушающий, а не созидующий свою семью, грешит не только против себя и ближних, но и поносит имя Христа, учеником Которого он себя считает. *Противодуховно проповедовать и менять мужей или жен*; проповедь дела Христова превращается при этом в приятное щекотание нервов и самолюбование... Очнитесь! Вспомните слова апостола Павла: *Царства Божия не наследуют прелюбодеи* (см. 1 Кор 6:9).

Моральное наследие незримо, но действенно. Вспомните, как около святых ютились ученики, которые потом, расходясь, основывали новые центры подвижничества. Точно так же распространяются зло и грех. Какое наследие вы принимаете, какое передаете грядущим поколениям?

Матери (и особенно матери-одиночки) жалуются на дочерей, которые в 15-16 лет бросают учебу, надолго исчезают из дома и на все попытки их урезонить отвечают апелляцией к жизненному опыту самих матерей и их подруг, — и тем нечего сказать. Матери, подумайте о своих дочерях!

Тяжелое влияние на брачное поведение многих мужчин оказало длительное пребывание во время войны в армии. В литературе принято поэтизировать солдатскую любовь, но увы, — в большинстве случаев это был откровенный разврат и насилие. Мы, служившие в те годы в армии, это прекрасно знаем и прочувствовали тот страшный смысл, который вкладывается в слова *война все спешит*. Отцы, подумайте, какие заветы, какой пример вы оставляете своим сыновьям?

Добрачные половые связи во многих случаях предоставляют "удобренное поле" для внебрачных отношений, для нарушения супружеской верности. Это приводит к значительному числу разводов либо потому что новый партнер оказывается интереснее старого, зарегистрированного, либо потому, что пострадавшая сторона обвиняет супруга в прелюбодеянии, хотя это почти никогда не фигурирует в заявлении о возбуждении бракоразводного процесса и выясняется только на суде.

Неустроенность браков одного поколения порождает сугубую неустроенность и в последующем. Если в 1940 г., согласно статистике, на 1000 браков приходилось 167 разводов, то в последнее время укрепляется тенденция: каждый второй брак кончается разводом. К этому следует добавить и фактические, но не регистрируемые разводы, и нигде не зафиксированные случаи супружеской неверности.

Одновременно с ростом разводов социологи отмечают рост добрачных связей, добрачных зачатий и фактических супружеств.

По данным переписи 1939 г. число замужних женщин на 178 тысяч превышало число женатых мужчин, по данным 1959 г. — на 437 тысяч, по данным 1970 г. — на 1331 тысячу. Психологический и морально-этический аспекты этой ситуации не требуют пояснений: женщина хочет прикрыться браком, хочет считать или даже считает себя замужней, а ее партнер считает свои отношения с ней разновидностью холостого состояния, зачастую будучи фактически двое-или троеженцем. С проповедью двоеженства выступала в свое время "Литературная газета" (и еженедельник "Семья" в советский период своего существования); было уже даже принято утверждать, что незамужняя женщина нуждается в "друге", который проводил бы с ней часть времени, ездил бы с ней в отпуск; жена же этого "друга", коль скоро она выражала недовольство, призывалась "смотреть на вещи шире" и не быть эгоисткой.

Находятся демографы и журналисты, которые рассматривают рост разводов как знак повышения этических требований к браку: решительно расторгаются-де "неудачные браки", поскольку социальное самосознание женщин обострилось, они обрели экономическую самостоятельность и не боятся уходить от негодных мужей.

Странную непоследовательность выказала Большая Советская Энциклопедия, в которой в третьем томе сообщается, что "социалистические преобразования <...> ведут к нравственному обогащению отношений между полами", а в тридцать третьем — что "определенное число семей в условиях социализма не свободно от феодально-религиозных, мещанских и др. пережитков. Это обуславливает еще сравнительно высокий процент разводов в социалистическом обществе". Далее приводится статистика разводов, показывающая тенденцию к росту их числа. Но если религиозные пережитки определяют

разводы (что само по себе удивительно), то почему же с построением общества развитого социализма, общества с коммунистической этикой, общества массового атеизма увеличивается число разводов?

В книге "Пол, брак, семья", изданной в Софии на русском языке тиражом более 100000 экз., говорится, что рост количества разводов — это "закономерный продукт социалистической революции", сигнализирующий о переходе к "более высокой форме", так как при социализме гораздо важнее семьи "мощные, надежно сплоченные производственные и другие коллективы". Внедрение коллективизма закономерно ведет к "коллективным формам использования свободного времени", что в свою очередь влечет за собой наряду с "моногамной", то есть нормальной единобрачной семьей, "равноправные отношения между мужчинами и женщинами в рамках коммунального общежития", а также образование "семейных групп".

Издrevле такие "прогрессивные" формы половых отношений назывались свальным грехом. Эта практика растлевает души, ведет к криминализации группы и чаще всего кончается вспышкой венерических заболеваний, преступлениями и судом.

Духовники! Родители! Вздрогните, очнитесь! Поймите, *како опасно ходите* вы и ваши дети, духовные и родные. Необходимо с душевной болью и с деятельной тревогой осознать всю опасность беснования, охватившего мир. Время бодрствовать, — поэтому в этом очерке для духовников и родителей приводятся факты, о которых не принято говорить, и многое приходится называть своими именами.

В 1981 г. И. М. Забелин — "писатель и ученый" — писал: "...человек — это феномен, воплотивший в себе стремление материи к свободе и открытию. К свободе внутри себя — долой нелепые психологические барьеры — и к свободе во внешнем мире. И к открытиям — всюду, вовне и внутри себя". Чуть выше мы упоминали результаты снятия психологических барьеров, которые на деле суть совесть и стыд. Свобода может быть разная: либо для исполнения своей похоти, либо *от* рабства греху, — свобода, возвешенная Христом. Стремление к открытиям тоже может быть разным. Мы знали человека, который принял участие в расстреле только потому, что ему было интересно узнать, что он переживет, убив человека; второй раз он убил, чтобы узнать, каково ему будет после второго убийства, третий — смеха ради, из шалости. Вот так он открывал и исследовал себя, как порочная женщина открывает для себя специфические особенности разных мужчин. Человек способен осквернить все свои таланты и дары, употребить их во зло себе и людям. Можно открывать новые земли, познавать законы мироздания, красоту музыки, познавать и открывать Царство Небесное, которое должно быть у нас в сердце. Но есть вещи, которые не следует ни открывать, ни познавать.

Человечество и каждый из нас вечно и всегда стоит перед древом познания добра и зла. И, может быть, нигде так остро и жутко не сходятся добро и зло, как в вопросах пола и брака. Здесь — не всегда и не всеми различаемая грань, по одну сторону которой идет путь к свету и счастью, к полноте земной жизни и далее в Царство Небесное, а по другую пляшут диавольские отблески ада, как вспышки цветомузыки в дискотеке; этот путь ведет к физическому и душевному бессилию и во тьму кромешную.

Во Второзаконии говорится: "Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло <...> благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя" (Втор 30:15,19-20). Мы знали большую верующую семью; у тех из детей, которые вступали в нормальный христианский брак, рождались здоровые дети, а у тех, кто вступал в гражданский брак с неверующими или имел добрачные связи, дети болели и даже умирали. То, что сходит с рук неверующим, обрушивается на тех, кто причисляет себя к Церкви и

молится "Боже, очисти мя грешного", "спаси, Блаже, души наша" и "сами себя и друг друга Христу Богу предадим", — ибо они не имеют извинения во грехе своем (Ин 15:22).

Что же! Во имя борьбы с религией, с пережитками прошлого, разрушали семью и семейные традиции. Потом взволновались, увидев, что разводы сказываются на воспитании детей и на их нервной системе. А ведь сравнительно недавно представители руководящих структур говорили, что при коммунизме регистрации брака не будет, а "развод" будет совершенно свободный, по первому желанию кого-либо из сожителей, что брак — отмирающий социальный институт и с семьей нечего считаться, потому что она разваливается.

Среди некоторых девушек получила распространение формула: "Мне не нужно мужа. Я хочу иметь ребенка и сама его воспитаю". Они не верят в любовь; для них существует лишь необходимый физиологический акт, а чтобы не быть одинокой, надо иметь ребенка. Они не понимают, что для воспитания детей, особенно мальчиков, необходимо мужское начало. Они не видят таинства в отношениях мужа и жены и не представляют радостей супружеской любви.

В начале семидесятых годов одна современная серьезная дама сказала, что, по ее мнению, муж — это случайность, которой может и не быть, а сын — это ее собственное, ее кровное. Через несколько лет эта "случайность" ее оставила, — и ей было больно.

Пока взрослые ссорятся и спорят, дети — своими тоскующими глазами и тихими ночными плачами — бессознательно голосуют за прочные, нерасторжимые браки; подрастая же, они вслед за старшими начинают считать брак отжившим социальным институтом. Бытует гнусная поговорка: "Дети — это цветы жизни, но они хороши на чужом подоконнике".

Эти цветы, не успев родиться на свет, убиваются в огромных количествах: 90% незапланированных детей хирургически уничтожаются в медицинских учреждениях; некоторые женщины делают *десятки* абортов. Эти цветы бросают в детские дома. Все чаще матери убивают новорожденных, попросту выбрасывая их.

А единственный ребенок в семье и тем более единственный ребенок матери-одиночки, над которым дрожат, прихоти которого исполняют, которому хотят дать "хорошее" воспитание, бессистемно обрушивая на него занятия всем, что только могут выдумать, становится нервным и вырастает пресыщенным и инфантильным эгоистом.

...Падение рождаемости, неустойчивость семейных очагов были важными проблемами римского общества первых трех веков христианской эры. Они тревожили как моралистов, так и императоров, хотя те и сами зачастую отличались крайней развращенностью: императорам были нужны римские граждане-воины, так что император Адриан (117-138) вынужден был издать указ о наборе в легионы жителей провинций, не имевших статуса римского гражданина. И руководителей современного производства волнуют не моральные аспекты развития семьи, а рождаемость как средство получения рабочей силы. Бьет тревогу и генералитет — нехватает солдат; естественный прирост населения сократился почти катастрофически.

Одна из основных причин сокращения рождаемости — эгоизм родителей. Многие браки распадаются потому, что один из родителей категорически не хотел иметь ребенка. К тому же женщинам, вовлеченным в производство (делающее их по замыслу Энгельса "свободными"), нет времени рожать и заниматься детьми.

И вот, как уже было сказано, в одной семье единственному ребенку покупают игрушки, лакомства, дорогую одежду, интересные поездки, но мало им занимаются. В другой — уделяют ему огромное внимание, таская на разнообразнейшие занятия и устраивая в престижные школы. Здесь ребенок — как бы рекламное лицо семьи, но из внимания выпадает его нравственная личность. Отсюда и юные преступники из весьма

респектабельных и интеллигентных семей. Растет детская жестокость, и не только на улице — в школе.

Супруги-христиане должны быть готовы, несмотря на все трудности, строить христианские семьи, помня, что на каждого ребенка Бог посылает помощь по вере родителей. Конечно, при этом приходится отказываться от широкой жизни с машиной и дачей, дорогими поездками и одеждой. Но необходимое Бог пошлет. Многодетность семьи — одна из форм распространения христианства. В противоположность обществу Римской империи, христианская община в самом начале своего становления объявила аборт тяжким грехом, убийством, неотличимым от всякого другого.

Христианская семья с ее абсолютной супружеской верностью, с воспитанными в вере детьми должна противостоять нравам общества, быть светом, согревающим ее членов, — стоящей на камне веры домашней церковью.

Христианство спасает человека от греха Голгофской Жертвой, но требует усилий, ибо "Царствие Божие нудится и нужницы восхищают е" (Мф 11:12, ср. Лк 16:16). Современные же учения, и это важно повторять себе снова и снова вплоть до полного осознания — освобождают сознание человека от понятия греха: во всех традиционных обществах оно было, а в современном слово *грех* — пустой звук. Этого-то и нужно было добиться князю мира сего, чтобы под покровом мнимой свободы погубить человека.

Живя в современном мире с его развратом и "внеморальными" взглядами, необходимо беречь в чистоте свое сердце, не говоря уже о теле, и помнить, что только "чистые сердцем <...> Бога узрят" (Мф 5:8). Это возможно только с помощью молитвы и соблюдения завета апостола Павла: *Блудите како опасно ходите*.

Еще раз повторю — родителям следует носить детей на раменах молитв, как друзья несли расслабленного к ногам Иисуса, и Он, видя их веру, исцелил его.

* * *

Предыдущие страницы были написаны осенью 1981 г. Незначительные вставки были сделаны в 1983 г. Автор, прочитав рукопись, решил ничего в ней не менять¹⁶⁹.

За прошедшие годы тогдашние мальчики и девочки стали отцами и матерями. В условиях гласности они получили доступ к средствам массовой информации. А эротика проповедуется и в кино, и в видеофильмах, и по телевидению, и в театре, и в прессе. Многие режиссеры считают, что фильм без секса не будет иметь полного сбора. Многие 13-16-летние девочки заинтересовались древнейшей профессией.

Повсеместно проводятся конкурсы женских тел с тщательными антропометрическими замерами. Победительницам обещается работа в "зарубежном сервисе", в фоторекламе и т.д. Сумма контракта должна определяться физическими данными конкурсанток. Измерять красоту обхватом груди, талии, бедер, публиковать эти данные в молодежных газетах — до какого цинизма и потери человеческого достоинства нужно дойти! Человеческая красота всегда определялась прежде всего выражением лица, улыбкой, а не формой таза и ляжек. Что же стали ценить в себе люди?..

А между тем посмотрите, как от снимка к снимку меняется выражение лица у "королев красоты". Посмотрите на цветные портреты женщин в автобусах, на календарях, в рекламах: ошеломляет их жестокость, тупая страстность, бездуховность, часто на лице играет улыбка

¹⁶⁹ За два года, прошедших со дня кончины о. Глеба Каледы, обрисованная им ситуация не изменилась, а разве что усугубилась. Теперь Россия, по свидетельствам специалистов, комментировавших осенью 1996 г. Стокгольмскую конференцию по борьбе с детской проституцией, выходит на первое место в Европе по детской проституции. Самое страшное — часто несчастных детей растлевают их же родители ради выгоды. Таким ужасным образом подтвердилась мысль автора о том, что зло приумножается в каждом новом поколении современного общества. — *Изд.*

вампира. Сравните эти портреты "современных красавиц" с женскими портретами прошлого, особенно с акварелями и миниатюрами, — сколько там грации, женской чистоты и задушевности, сколько жертвенности.

Нравственность женщины определяет нравственное и физическое здоровье нации. И вот, девочки 13-15 лет на улицах, в подъездах и дискотеках, с сигаретами, раскованные и **свободные от всего** — это наше будущее материнство. *Их миллионы.*

Педагогический институт издает сексуальный журнал; его бойко распродают в петербургском метро крашенные девицы, а 12-летние девочки сосредоточенно стоят за ним в очереди.

Резко растет число беременностей и абортов у 13 — 15-летних девочек, и во многих случаях они сами не знают отцов своих уничтоженных или родившихся детей. По числу абортов мы далеко обогнали все другие страны мира, а ведь в расчетах учитываются лишь женщины от 15 лет, — что же будет, если учесть тринадцатилетних!

Растет и число сирот, проживающих в детских домах при живых родителях. В результате алкоголизма, наркомании, токсикомании и неблагоприятной экологической обстановки во многих областях страны генетически неполноценные дети составляют до 20% всех родившихся, а иногда и выше.

Сейчас много пишут о проституции, о коррупции, о мафии, об организованной взрослой и подростковой преступности: создаются молодежные и подростковые вооруженные и хорошо организованные банды, квартал идет на квартал, город на город. Убийства совершаются школьниками и в школах. Убийцами оказываются девочки, иногда они возглавляют банды. По уровню образованности мы с третьего места в мире (в 60-е годы) скатились к началу девяностых на 42-е.

К сожалению, очень многие не понимают, что основа общего кризиса — политического, экономического, культурного — это кризис нравственный. К чему можно прийти, отвергнув Бога, отвергнув религиозную нравственность, признав единственным моральным критерием интересы пролетарской революции; систематически пропагандируя разложение семьи и экономически ее перемалывая; проповедуя максимальное удовлетворение человеческих потребностей без их моральной оценки; к чему можно прийти, утверждая, что самое святое чувство — это не любовь к Богу и к ближнему, а ненависть к классовым врагам и к врагам народа, как не к тому, к чему мы пришли?

Святой Апостол пишет: "Мы знаем <...> что весь мир лежит во зле" (1 Ин 5:19). "Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек" (1 Ин 2:16-17).

Очень важно не только не поддаваться злобе мира сего, но даже не поражаться ей. В вечерней молитве ко Пресвятому Духу мы просим: "Господи, Царю Небесный, Утешителю, Душе истины <...> прости вся, елико Ти согреших днесь", и в длинном перечислении грехов упоминаем также: "или разгордехся, или разгневахся; или стоящу ми на молитве, ум мой о **лукавствии мира сего подвижеся**, или развращение помыслих...". Иными словами, поражаться грехам безбожного мира есть грех. Христианское отношение к миру должно быть, как учил св. Максим Исповедник, "ни чувственно, ни бесчувственно, но сочувственно".

Зло окружает нас, зло сгущается вокруг нас. Автор прожил долгую жизнь, и не одно поколение молодежи прошло перед его глазами. В его поколении не было столько жестокости, разврата, варварства и обмана, — все это возрастало от десятилетия к десятилетию, от года к году. Несмотря на все это, среди своих сверстников он не знал столько прекрасных, чистых юношей и девушек, сколько среди современной молодежи, —

стремящихся к Добру и Истине, приходящих в Церковь. Последующие поколения умнее, критичнее, но и морально более дифференцированное, нежели его собственное.

Встречаются упавшие в глубокий омут греха и содрогнувшиеся. Они нуждаются в руке помощи и сочувствия. Не уподобиться бы нам Симону-фарисею, осуждавшему Христа за то, что тот допустил блуднице приблизиться к нему (Лк 7:36-39)¹⁷⁰.

Парадокс заключается в том, что неверующие иногда восстают, пройдя "огонь, воду и медные трубы", а дети из верующих семей захлебываются в этом омуте... Первые не знали Добра и возопили к Нему, а вторые знали Его и отвергли Его. А не способствовали ли им в их отвержении Добра сами родители, — пусть и бессознательно, пусть не ведая, что творят?

ХII. Семья и дом священника

Настоящий очерк предназначен для лиц, имеющих духовный сан или готовящихся к его принятию, и их жен. Им необходимо постоянно осознавать:

что священство — не должность, но сан, дарованный благодатью Божией;

что священником может быть лишь муж зрелый, "хорошо управляющий домом своим" (1 Тим 3:4);

что на семью священника пытаются пристально смотреть его прихожане, как бы он ни старался жить замкнуто.

Священник является священником не только в храме во время богослужения или при исполнении треб на приходе, но во все дни и часы своей жизни с момента хиротонии. Это налагает на него огромную ответственность за все слова и дела. Блажен, кто никогда или почти никогда не забывает о своем сани, — он стяжал страх Божий, память смертную и умиление. Полученное иерейство нельзя оставлять за воротами храма, как гражданскую или военную должность — за дверями предприятия, учреждения или за забором воинской части. Священник остается священником и в своей семье, в своем доме. Супруга должна видеть в нем не только своего мужа и отца своих детей, но и иерея. Плохо, когда в доме жена и дети не подходят к нему под благословение, считая, что для них он — не священник, как директор предприятия не является директором для своих домашних. Ощущать в муже и отце священника очень важно для построения семьи и домашней церкви у духовенства.

Священником, согласно апостольским указаниям, может быть муж зрелый, "хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией" (1 Тим 3:4-5). Семья священника должна быть примером христианской воцерковленной семьи. К ней присматриваются и прихожане храма, и соседи, и школа, где учатся дети. Священнику и его семье "надлежит <...> также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie" (1 Тим 3:7).

В послании к Титу (1:6) ап. Павел пишет, что в пресвитеры можно полагать лишь тех, "кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности". Да не хулится в мире христианская вера делами священника и его домашних! Ненормальность в брачных или семейных отношениях, согласно канонам Православной Церкви, может являться причиной извержения из духовного сана.

Семья священника более, чем любая другая, обязана быть домашней церковью. Для созидания ее необходима напряженная духовная жизнь родителей, особенно отца. Эту жизнь дети чувствуют и приобщаются к ней в меру своего возраста. Необходимо находить время для внутрисемейного общения и совместных молитв и бесед с членами семьи, как находится оно для общения с прихожанами.

¹⁷⁰ Конечно, надо думать, кому, как и где общаться с блудницами и хулиганами.

Невозможно представить священника, который не выражал бы свои радости и печали в молитвах, прося у Бога помощи в печалях и вознося благодарение за радость. Эти молитвенные прошения и благодарения должны быть общим делом семьи, в которой отец-иерей предстает в доме, как на общественном богослужении он предстает в храме. Кому как не священнику проводить со своими детьми систематические беседы с разбором богослужения, Евангелия и отдельных глав Ветхого Завета. Когда все религиозно-церковные интересы отца остаются за порогом дома, где-то там в храме, тогда трудно ожидать возрастания в детях живой веры; церковное служение отца в их сознании превращается в обычную работу, источник заработка, а околоцерковные сплетни и пустые церковно-бытовые разговоры не назидают душу.

Характеризуя отца Николая Смирнова, настоятеля московского храма Успения в Кадашах, епископ Арсений (Жадановский) вспоминал, что для этого выдающегося священника начала XX века родная семья была "первой, ближайшей паствой, а он для нее — пастырем, прежде всего в ней проводя начала нравственного воздействия и влияния, во исполнение слов св. апостола: "кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией" (1 Тим 3:5)". К сожалению, как с грустью отмечал владыка Арсений, священники нередко "как-то стесняются, не осмеливаются поддерживать дома во всем церковный порядок, не заботятся об устройстве домашней церкви, завещанной святым апостолом Павлом и так редко встречаемой в семьях наших пастырей".

Один из сыновей некогда весьма известного московского священника отца Василия Постникова (настоятеля храма Ваганьковского кладбища) писал: "с домашним церковным порядком и пением мы так сроднились, что скучали без него и, возвратившись со службы (то есть по существу с работы) после необходимого отдыха принимались за пение". В их доме пелись акафисты, всенощные, молебны и т.д.

Важнейшую роль в создании и поддержании в доме православного порядка и быта играют жены священников, которых в народе уважительно называют *матушками*, так же как и монахинь-наставниц. На Руси жены белого духовенства носили особые одежды, по которым в них можно было узнать матушек. Строгость и скромность одежд соблюдали они и в первые десятилетия XX века. От жены в основном зависит быт дома и отношение детей к отцу. "Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками" (Притч 14:1).

При наличии домашней церкви, при поддержке жены и детей легче нести крест иерейского служения. "Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего" (Еккл 4:9).

Добрая жена — советчица мужу, его совесть, но не командир, не начальник. Мученик Иаков Персиянин (Рассеченный, пам. 27. XI) сначала отрекся от Христа, а потом, под влиянием жены и матери, покаялся в отступничестве и был увенчан славой великомученика.

Приятно, если в храме жена священника поет на клиросе или читает, его сыновья прислуживают в алтаре, а дочери поют в хоре. Конечно, это не может быть обязательным требованием и правилом по очень многим вполне уважительным и достойным причинам.

Участвуя в храмовых богослужениях, приводя в порядок храмовое имущество, жене священника ни в коем случае не следует вмешиваться (даже косвенно) в деятельность приходского совета, принимать хотя бы самое малейшее участие в каких-либо группировках. Если есть опасность быть вовлеченной в такие группировки, то лучше незаметно стоять в толпе прихожан, чем быть "активисткой" клироса и со всеми спорить; в таком случае лучше даже ходить в другой храм, тем более что иногда трудно бывает регулярно посещать службы мужа из-за удаленности храма от места жительства.

Самый трудный женский крест — это путь жены священника; он больше пути монашеского. Глубоко символично, что она продолжает носить обручальное кольцо, а с ее

мужа кольцо при хиротонии снимается, ибо он обручен Церкви и принадлежит прежде всего церкви, алтарю, а не ей. Даже радости супружеского ложа выпадают ей лишь изредка. Муж — в храме, с пасомыми, а она — дома, с детьми, с заботами о муже. Ей хочется светских развлечений, а муж на них не ходит. Выходных воскресных дней в общепринятом светском смысле не бывает. Если она работает не в церковном учреждении, то возможно, что на работе к ней относятся отчужденно и с напряжением. Дома при гостях она почти всегда в тени своего мужа, ибо люди идут к нему, а она должна сделать дом гостеприимным.

"Дети и построение города увековечивают имя, но превосходнее того и другого считается безукоризненная жена" (Сир 40:19). "Муж ее известен у ворот" (Притч 31:23).

Священник, связанный тайной исповеди, о многом из того, что его волнует, не может сказать никому, даже жене; здесь нужно духовное целомудрие.

Многие матушки вначале плачут. Одна из них через месяц после хиротонии сказала мужу: "Я тебе отдала все, а ты от меня ушел. Ты получил алтарь, а я осталась одна". Муж ответил ей: "Подожди, — будем опять вместе". Потом у них восстановились отношения: она стала верной и ревностной помощницей мужу. Их брак приобрел новую глубину прирастания друг другом.

А другая женщина, став женой священника, тосковала и плакала по театрам и концертам.

Давая согласие стать женой будущего священника, нужно многократно и тщательно проверить себя; здесь должна быть решимость, подобная решимости к монашескому подвигу.

Матушка, жена священника, может быть советчицей для многих женщин по домашним делам, по воспитанию детей и многим другим чисто женским вопросам, когда нет необходимости беспокоить батюшку. Бывает даже, что некоторые женщины просят матушку подготовить священника к беседе на некоторые интимные темы. В такой ситуации матушки никак — ни прямо, ни косвенно — не должны предварять иерейское благословение, которое муж-священник дает своим духовным чадам, а также влиять на его мнение и решение. В подобных исключительных случаях от всех троих требуется величайший человеческий такт и духовная чуткость, а матушка по существу оказывается связанной тайной исповеди, причем ей вовсе не обязательно знать окончательное решение мужа.

Мы знаем множество хороших священников, но мало, слишком мало настоящих матушек. Есть хорошие священники и диаконы, оставленные своими женами и продолжающие честно нести крест церковного служения. Обычно до таких крайностей дело не доходит, но существует много одиноких в своей семье, не понимаемых ею пастырей, домашние которых не разделяют их духовных интересов: жена, а за нею и дети (правда, к счастью, редко) остаются на уровне традиционно-бытового православия или даже вне его.

Если в доме священника нет молитвенности, то в семье создается атмосфера не столько духовной жизни, сколько материально-потребительской, когда становится естественным выражение *папа работает в таком-то храме вместо служит у...* Эти два выражения соответствуют разным восприятиям деятельности главы семьи, мужа и отца; правда, бывает, что, употребляя второе из них, в него вкладывают содержание первого.

Разлады в семьях духовенства (теперь, к сожалению, нередкие) объясняются тем, что в этих семьях, как и в большинстве светских семей, господствуют отношения инстинктивно-природного, по словам о. Александра Ельчанинова, характера, между тем как отец живет вне семьи церковно-духовной жизнью, и ему приходится трудно. О таких случаях сказано: "враги человеку — домашние его" (Мф 10:36), — враги, ибо заботятся лишь о его телесном (и то не всегда в достаточной мере), требуют от него лишь материальных благ и препятствуют его духовному развитию, мешают его служению. А при наличии домашней церкви, при поддержке жены и семьи священнику легче нести крест иерейского служения,

духовно возрастая. Тогда домашние становятся не врагами, а ближайшими друзьями человека. Опыт собственной семейной жизни может быть очень полезен священнику в его пастырской деятельности.

Если священник и его жена лишены совместной духовной жизни, это порой приводит и к ослаблению человеческой супружеской любви, к уменьшению заботы друг о друге, человеческой ласки. Некоторые священники очень тяжело это переживают: после забот и трудов своего служения они нуждаются в отдыхе, в человеческом внимании, но встречают дома отчужденно-формальное отношение.

Совершенно ненормально, если жена отказывается следить за состоянием рясы и подрясника мужа, подшивать подворотнички и т.д., за что порою с радостью хватаются прихожанки, и тогда это подчас приводит их к нездоровой влюбленности в своего батюшку и почти всегда — к осуждению матушки: "бедный батюшка, матушка за ним совсем не смотрит". За одеждой священника должна смотреть матушка, и только она, а не он сам, может попросить кого-то помочь ей в этом.

Семьи духовенства должны быть свободны от опеки прихожан. Принимать бытовую помощь следует только от наиболее близких, а лучше — от старых друзей. Пусть семья своими силами делает все, что может (покупки, домашние дела и т.д.) либо прибегает к помощи друзей.

Нехорошо, если священник после вечернего праздничного богослужения посылает пожилую прихожанку за такси, и потом с членами своей семьи, с молодыми сыновьями едет на этом такси домой. Конечно, если есть возможность, ему и нужна машина, чтобы сберечь силы, — ведь надо еще прочесть правило перед совершением Литургии, рано утром быть в храме и служить, а потом совершать многочисленные требы. Но уместнее послать за такси не пожилую прихожанку, а собственного сына.

Если в богатом приходе часто делаются подарки от прихожан и знакомых или часто поступает гуманитарная помощь, то у детей может появиться материальная избалованность, пропадают умение и желание ценить вещи, продукты и т.п., ибо исчезает соразмерность труда и вещей: "еще подарят", "еще принесут".

Необходимо, чтобы дети в семьях духовенства сами умели давать, отдавать, заботиться о других. Много бывало священников с богатыми доходами, но нищих в своем доме: через их руки все проходило к нуждающимся. Дети священников должны быть приучены к скромности и в своих потребностях, и в облике. Следует отметить, что обеспеченность духовенства в разных приходах весьма различна, и многие нуждаются в помощи своих более состоятельных собратий, а храмам, расположенным в глухих уголках, нужна по существу дотация на ремонт, отопление и т.д., которую не могут осуществлять епархиальные власти.

Крайне нежелательно вхождение в дом и семью священника случайных лиц. Оказав мелкую или даже большую услугу, некоторые начинают считать, что имеют особые права на внимание священника, а коль скоро находят, что его внимание недостаточно, распускают о нем слухи, обычно очень далекие от истины. Есть примеры того, как это приводило к тяжелым последствиям. Будьте бдительны!

Определенные проблемы создают околоцерковные "дамочки". Весьма опасны старые девы, активно участвующие в жизни храма. Они считают себя и высокодуховными, и житейски опытными, и любят учить всех, в том числе и духовенство; норовят втереться в доверие к священнику и его семье, а там — начинают командовать и поучать матушек, как воспитывать детей, как ухаживать за мужем, любят поговорить о том, что матушка-де мешает церковному служению "нашего дорогого батюшки"... Тут смешивается все: и неудавшаяся женская судьба, и самолюбие, и отсутствие смирения. Они любят придумывать всякие существенные и несущественные дела в храме и на приходе, в которых они сами должны активно участвовать вместе со священником, а матушка, конечно — сидеть дома с

детьми. Эти дамочки стремятся выполнять по отношению к священнику домашние и бытовые обязанности его жены и домашних: покормить между службами, постирать подрясник, пришить подворотничок и т.д.; они нередко претендуют на положение домашнего друга священника, а не просто его духовной дочери, овцы его паствы, и берут покровительственный тон в отношении матушки. Иногда с ними бывает интереснее разговаривать на разные темы, чем с собственной женой, обремененной домом и детьми. Появление такого симптома — тревожный сигнал, тем более что "дамочки" так любят говорить, что матушка недостойна своего мужа. Автору порой приходилось сталкиваться с извращенной информацией, разносимой такими прихожанками о семьях их духовников.

Есть и дамочки иного сорта, которые не поучают матушек и не стараются их заменить, а стоят в храме чуть в стороне и ловят любой момент, чтобы оказать батюшке какую-нибудь незначительную услугу, стараются поставить себя в положение особо близкой духовной дочери, чаще других нуждающейся в окормлении. Иногда к этому примешивается легкая, обычно не осознаваемая влюбленность.

Одна бегаёт на все службы своего духовника, если только у нее нет обязательного присутствия на работе. Ее не волнует, что творится дома, каково состояние престарелых родителей. Дети другой удивляются: "Разве завтра надо идти в церковь, ведь отец N не служит", — при этом они называют духовника матери. Третья, бросая дом на старую больную свекровь, идет заниматься всякими делами в доме своего духовного отца, что вызывает трения между свекровью и свекром и не укрепляет ее взаимоотношений с мужем. Четвертая оставляет свою больную бабушку и едет к другой старушке, о которой ей говорил духовник: за родной бабушкой ухаживать труднее — это "простая" человеческая обязанность, а старушка создает ореол умиления вокруг внимательной и нежной девушки. Пятая бросает на мать недочищенную картошку или полуубранную комнату и несется готовить обед для гостей священника.

Иногда между дамами, как между детьми, возникает ревность.

Духовники должны устранять все эти ненормальности, применяя порою в полную меру свою духовную власть. Они обязаны крепить и свою собственную семью, и семьи своих пасомых, какие бы сложные ситуации ни были в последних. Один опытный протоиерей, заметив у одной из своих духовных дочерей признаки влюбленности, предложил ей перейти к другому духовнику.

Духовные сыновья и дочери должны любить своих духовных отцов, молиться за них, выполняя заветы апостола Павла: "поминайте наставников ваших" (Евр 13:7); "и просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их" (1 Фес 5:12). Однако женская влюбленность, элементы какого-либо кокетничанья со священником совершенно недопустимы. Никому не дозволено забывать, что священник есть священник, и нарушать спокойствие его совести и дома. Женщин, забывающих это, надо гнать, — как говорил один архиерей новопоставленному, — гнать палками. "Ряса для нас, — сказала одна известная предреволюционная актриса, — не менее притягательна, чем мундир офицера". Такие рясофилки — единственная, вероятно, группа людей, с которыми священник может быть резок и даже груб, — брал же Христос бич, чтобы выгнать торгующих в храме (Ин 2:13-16).

За молодыми священниками иногда гоняются девчонки, даже неверующие. Молодой и красивый иеромонах Никодим (Ротов, будущий митрополит Ленинградский) вынужден был попроситься с прихода, так как юные сельские красавицы облепляли окна дома, в котором он жил. Его просьба была уважена архиереем.

Иерей — духовник в силу своего сана и настроения души — с любовью и вниманием встречает и выслушивает всех, приходящих к нему со своими болями, скорбями, покаянием о своих грехах и недоумениями. Перед Престолом Божиим он приносит "...скорби людей

<...> старых немощи, рыдания младенцев, обеты дев, молитвы вдов, и сирот умиление" [1]. Иерейская молитва — это прежде всего молитва о других. Особого внимания и соболезнования требуют от священника его постоянные, так сказать, духовные чада, за которых он иногда может больше страдать и молиться, чем за родных детей, ибо видит их сокровенное; за них он в большей степени, чем за своих родных детей, даст ответ Богу. Матушкам порой трудно бывает это понять, а у священников — постоянная боль за свою паству.

Дом священника — это его домашняя церковь, его келейная, где он набирается физических сил, размышляет, молится и готовится к храмовому служению. В своей семье он должен набираться опыта построения домашних церквей. Добрая жена — его домашний тыл, позволяющий и помогающий ему нести крест иерейского служения. Она — сонаследница благодатной жизни, его друг и помощник — сама частично обогащается его духовным опытом. А злая жена может стать препятствием для священнослужения.

* * *

Иерею больше, чем кому-либо другому, необходимо создать свою домашнюю церковь; она призвана стать опорой, хотя бы психологической, его общецерковному служению. К сожалению, не всем удастся создать домашнюю церковь. Путь священника тернист и труден, легких путей для него не бывает. Его путь — всегда путь крестный.

В покаянном каноне для иереев и архиереев, готовящихся к литургии, есть такие слова:

"Сие даруй мне, Всещедре, до конца сраспинатися пред Тобою, принося за люди жертву Тебе благоприятную..." (Песнь 9).

"...Всещедре Господи, источи ми убо Духом Твоим Святым любовь нескверную, во еже прилепитися ми к Тебе, якоже Ты ко Кресту, и сие сраспинатися с Тобою пред Отцем Твоим Небесным" (Песнь 3). 1) Из иерейской молитвы свт. Амвросия Медиоланского перед совершением Литургии.

Заключение

Брак, как и всякий дар и благодать Божию, надо блюсти в благоговении и чистоте. Это сокровище, которое дается двоим. За сохранность этого дара и благодати в равной мере ответственны оба супруга. К ним обоим, по существу, относятся слова апостола Павла, сказанные, правда, по несколько иному поводу:

"не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе" (1 Тим 4:14). Брак, семейная жизнь — вместе с тем и труд, возогревающий благодать, полученную при венчании, и дающий радость.

Для православного христианина семья — это его домашняя церковь, в которой он сам возрастает, сам учится духовной жизни и учит других. Мы должны стремиться к преемственности веры в фамильных поколениях. К каждому, имеющему семью, относятся слова апостола Павла, обращенные к Тимофею:

"Итак, укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом, и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить" (2 Тим 2:1-2). Так было сказано Первоверховным апостолом Тимофею, причисленному к апостольскому лику; но ведь христианская семья — это малое апостольское поле. Для тех, кто живет в браке, эти слова должны звучать так:

"Богатство своей православной веры передавайте детям, чтобы те были способны научить и внуков, чтобы ваше скромное, но драгоценнейшее богатство преумножалось бы в роде вашем".

Воспоминания об отце¹⁷¹

Мой отец был на удивление незаурядным человеком. Отец его, крестьянин по происхождению, стал крупным экономистом, мать, урожденная Сульменева, происходила из старинного дворянского рода. Папа родился в 1921 году, и врачи сказали бабушке, что он доживет максимум до пятилетнего возраста, но Господь судил иначе. За свою жизнь он очень много успел сделать для России и, конечно, для Церкви.

Сразу после окончания школы (20 июня 1941 года у него был выпускной вечер) папа пошел на фронт, оказался сначала в школе радистов, а через несколько месяцев уже был на передовой. И прошел всю войну: был и под Сталинградом, и под Курском. У него шестнадцать правительственных наград. Он был гвардии рядовым и просто чудом остался жив, причем за все это время у него не было ни одного ранения, только одна легкая контузия. И еще по милости Божией ему ни разу не пришлось ни в кого стрелять напрямую. Это, конечно, для будущего пастыря было очень важно.

15-летним мальчиком, по благословию своего первого духовного отца (это был мой дедушка с маминой стороны — отец Владимир Амбарцумов), папа помогал семьям "лишенцев". Он посещал людей, лишенных продовольственных карточек, следовательно, способа пропитания, в связи с тем, что в их семьях отцы, матери или деды были сосланы или посажены в тюрьму. Среди "лишенцев" были не только семьи духовенства; было много простых мирян, которых, как правило, обвиняли в антисоветской деятельности, а на самом деле сажали за религиозные убеждения. Папа рассказывал, что, когда он еще учился в школе, буквально каждый день у кого-нибудь из учеников ночью проходил обыск, кого-то сажали. Среди папиных знакомых, среди знакомых его родителей было очень много пострадавших. И вот мой дедушка организовал такую систему: он прикреплял семьи, которые по тем временам более или менее "стояли на ногах", к семьям "лишенцев". Люди, которые были к ним прикреплены, должны были дать обязательство, что они раз в неделю или раз в месяц жертвуют то-то и то-то этим семьям. Это не было каким-то единичным благим актом, рассчитанным на душевный порыв, — дедушка требовал, чтобы каждая семья, входящая в эту систему, твердо для себя решила, сколько она может дать, а потом неуклонно это свое обязательство выполняла.

Об этой деятельности Церкви не очень-то и знали; это делалось на свой страх и риск. Отыскивали семьи, распределяли, тайно разносили продукты; в основном это делала молодежь.

Опыт и боль тех лет остались навсегда. Пять первых духовных отцов папы погибли в застенках. Дедушка был первым, и за ним еще четверо. Эта боль у папы сохранилась на всю жизнь, поэтому он всегда особо чтит память русских святых. В девятой песни Канона Всем святым, в земле Российской просиявшим, есть обращение ко всем святым, "... знаемым и незнаемым, явленным и неявленным". Так вот, папа всегда говорил, что в этот день прославляются все, кто пострадал за нашу Церковь в те годы, — они-то и есть "знаемые и незнаемые". Невидимо как бы, для нас не явно, но все они прославляются. Уже позже, когда отец был тайно рукоположен во священника и встал вопрос об устройстве храма у нас дома, то, естественно, этот храм был посвящен именно Всем святым, в земле Российской просиявшим.

После войны папа поступил в геологоразведочный институт (это была его давнишняя мечта), который он окончил с отличием. Был сталинским стипендиатом, при том, что никогда не был комсомольцем. После окончания института он быстро защитил кандидатскую диссертацию и начал заниматься научной деятельностью. В это время перед

¹⁷¹ Из беседы с монахиней Иулианией, настоятельницей Зачатьевского ставропигиального женского монастыря в Москве. Полностью беседа с матушкой Иулианией корреспондента журнала "Русское Возрождение" М. А. Холодной опубликована в этом журнале (см. Русское Возрождение. 1995-1996. №64-65).

ним встал вопрос о дальнейшем пути, и будущий митрополит Иоанн (Вендланд), тогда еще архимандрит, благословил его жениться и заниматься наукой. По его благословению папа женился на дочке своего первого духовного отца, — на моей маме, Лидии Владимировне Амбарцумовой, с которой был знаком с детства; всю войну они поддерживали дружеские отношения. И слава Богу, нас, детей, шесть человек: четверо сыновей и две дочери.

Отец продолжал заниматься научной деятельностью, будучи активным прихожанином храма Илии Обыденного. У нас была настоящая христианская патриархальная семья. Папа всегда был главой семьи, а мама работала до появления второго ребенка, а потом уже только занималась нашим воспитанием. Нас воспитывали в религиозном духе. Мы всегда ходили в церковь в субботу и воскресенье — я не могла бы себе представить, как это можно в воскресенье не пойти в церковь.

Мы жили сначала около станции метро "Динамо", а потом переехали к "Речному вокзалу". Но всегда ходили в храм Илии Пророка, что в Обыденском переулке, на Остоженке. В храм недалеко от дома мы никогда не ходили, потому что, в общем-то, боялись, чтобы кто-нибудь не узнал. Пока мы были маленькими, в субботу вечером, как правило, папа ездил в Обыденный со старшими, а мы с мамой оставались дома. В воскресенье утром папа со старшими ехал к началу службы, а мы с мамой приезжали немножко попозже. Как я себя помню, так я помню и храм.

У нас был свой круг знакомых, именно верующих. Это был круг христианских семей — те, с кем росли и наши родители. Они остались друзьями на всю жизнь. Их дети были нашими ровесниками, и мы росли все вместе. Существование такой связи между христианскими семьями папа находил очень важным, и отчасти поэтому он не был горячим сторонником того, чтобы мы искали себе друзей на стороне. У нас у всех были школьные друзья, и нам никогда не запрещали с ними дружить: поскольку мы ходим в школу, мы должны там с кем-то общаться, но основные друзья у нас были именно христиане, и мы росли в христианской среде. У нас на все дни рождения, на именины собирались действительно христианские семьи. Вот так — поколениями-и росли. А наши школьные друзья тем самым — пусть не напрямую — тоже соприкасались с христианской средой, и некоторые из них пришли в Церковь.

В школе никто не знал, что мы верующие. Пионерами мы были; папа считал, что пионерами можно быть, потому что никаких обязательств не дается. Комсомольцами не был никто. Дома, естественно, в каждой комнате у нас висели иконы, но они закрывались, а открыто иконы у нас не висели. Когда мы молились, иконы открывались, а когда кто-то к нам приходил, закрывались. Папа, который к тому времени уже был священником, считал, что не надо никому говорить о своих убеждениях, что, если прямо спросят: "Веруете ли вы в Бога?", вы должны ответить: "Да"; самим заводить разговор на эту тему не надо, но если спросят прямо, надо сказать: "Да". В противном случае это будет отречением от Христа. В то время действительно таких разговоров не было. Единственное, чему все удивлялись, это почему мы не комсомольцы. Как правило, мы все доучивались до восьмого класса в одной школе, а потом в девятый-десятый классы уходили в другую. Так никто не мог спохватиться, что все дети в семье — не комсомольцы.

В 1972 году папу тайно рукоположил, сначала в диаконский, а потом в священнический сан, владыка Иоанн (Вендланд), в то время он был митрополитом Ярославским и Ростовским. Открыто папа не мог быть священником: он был достаточно крупным ученым с мировым именем, ему не дали бы регистрации, которую в то время надо было обязательно проходить в Совете по делам религий. Наши иерархи, прекрасно помня 30-е годы, понимали — не исключено, что опять начнутся гонения. В случае гонений Церковь может остаться без священнослужителей. Поэтому некоторые иерархи брали на себя такую смелость — тайно рукополагать, с тем, чтобы в случае гонений и репрессий Церковь не осталась без пастырей.

Священники, тайно рукоположенные, несмотря на все, могли бы продолжать совершать Таинства Церкви. Именно поэтому владыка Иоанн (Вендланд) предложил папе принять сан. При этом он потребовал обязательного маминого согласия. Естественно, это был подвиг с их стороны. Мама прекрасно понимала, что время сложное и что в любую минуту за папой могут прийти и наша семья останется без кормильца. Но все же она дала свое согласие.

Я помню, когда папу только рукоположили, сначала мне и младшему брату (я в семье пятая) не хотели говорить. Нас всегда называли малышами и считали, что нам говорить еще рано. Но буквально через две недели после того, как его рукоположили, папа все-таки счел нужным нам об этом сказать.

Для нас это было очень неожиданным. Мне было 11, а младшему брату 9 лет. Это было в Великую Субботу. Надо сказать, что я родилась в вечер Великой Субботы, поэтому меня и называли в честь Марии Магдалины. И вот как раз через одиннадцать лет мой день рождения приходился на Великую Субботу. Мне обещали, что, как только день рождения мой будет в Великую Субботу, меня возьмут на Пасхальную заутреню в храм; до этого папа со старшими ездил на Пасхальную заутреню, а мы с мамой оставались дома, а утром ездили к поздней обедне. И тут как раз наступает мое одиннадцатилетие, но в храм меня не берут. Я ужасно расстроилась, даже, мне кажется, обиделась на своих родителей. Я так ждала этого момента, и вдруг меня оставляют дома, да еще загоняют в постель и говорят: "Скорее ложись, мы тебя ночью разбудим". А я никак не могу понять, зачем меня ночью будить, когда мы собираемся утром ехать в храм, собираемся причащаться. И, страшно недовольная, легла спать. Вдруг среди ночи будит меня мама и говорит: "Пойдем скорее в папину комнату молиться". Я вхожу и никак не могу понять, в чем дело: комната как-то вся преобразилась, я чувствую, что нахожусь не в папиной комнате, а как бы еще где-то. Папа стоит в подряснике и с крестом. Я ничего не могла понять — ребенок, еще спросонья... да я вообще даже представления не имела, что есть тайные священники. И тут папа мне сказал, что он принял сан и стал тайным священником. Он сам объяснил мне и младшему брату причину, почему он стал именно тайным священником, и сказал, чтобы мы об этом никому ничего не говорили, что об этом никто не должен знать, а если он сочтет нужным, то, кому надо, сам скажет. А так — никто об этом не должен знать: ни родственники, ни знакомые. Я, помню, была тогда очень удивлена и говорю папе: но как же двоюродные братья, сестра — они не будут знать, что ты священник? Папа сказал, что неизвестно, какие настанут времена. Если опять начнутся гонения, если опять будут обыски, если опять будут пытки, надо, чтобы они могли со спокойной совестью сказать, что ничего не знают.

Так у нас дома начались богослужения. Папа служил почти каждое воскресенье, за редким исключением, когда он уезжал к владыке Иоанну. В основном дома он служил литургию, на всенощную обычно ездил в храм. Папа служил, а мы пели, читали и ходили со свечой. Сначала это была только семья, но скоро у папы стали появляться духовные дети, они стали приходить на эти домашние богослужения, исповедоваться и причащаться.

Богослужения совершались в папином кабинете, в котором было метров пятнадцать, с одним окном. Конечно, у нас соблюдалась конспирация. На кухне и в соседней комнате обязательно включали радио, дверь никому не открывали. Окно закрывалось сначала поролоном, потом одеялом, сверху вешалась белая скатерть — получалось место для запрестольного образа. На эту скатерть крепили большой крест. В левом углу кабинета стояло много икон. В этом месте ставился престол, представляющий собой большой этюдник, который каждый раз потом убирался, складывался, и никто бы не мог предположить, что это престол. А тумбочка превращалась в жертвенник. С правой стороны стоял огромный письменный стол. Этим столом пространство алтаря отграничивалось от основного храма. Чтобы это как-то обозначить, на две табуретки клались две стопки книг, которые накрывали полотенцами, а сверху ставили образа. С правой стороны — образ

Спасителя, с левой — образ Божией Матери. Кабинет превращался в храм, состоящий из алтаря и основного храма. Больше никакой алтарной преграды не было.

Пели мы сами. Мама обладает хорошим слухом; еще девочкой дедушка научил ее гласам и всему необходимому в церковном пении, и ей не составляло никакого труда провести службу. А мы за мамой подстраивались и пели. Особенно сложных песнопений у нас не было, как мама пела, так и мы пели. Даже бывало несколько раз, когда мама уезжала, мы без нее проводили службу. Просфоры пеклись тоже у нас дома. Как правило, пекла мама, а потом пек мой младший брат.

В самом начале мы очень боялись, что в любой момент могут прийти представители органов, поэтому у нас все очень конспирировалось; никакого явного облачения не было. Подризник был как ночная сорочка. Мама сшила такую белую сорочку из нового материала. Никто к ней не прикасался, папа ее освятил. Внешне никто бы не мог ничего заподозрить: простая ночная рубашка, а не подризник. Фелонь — просто белая скатерть, расшитая со всех четырех сторон белой ленточкой. Каждое воскресенье рано утром мама эту скатерть превращала в фелонь, то есть среднюю часть сшивала, пришивала или прикалывала кресты, которые потом откалывались и убирались со всеми ленточками и со всей тесьмой. А на время богослужений все это превращалось в фелонь. Так же и поручи и епитрахиль. Мама строго соблюдала, чтобы к этому никто не прикасался. Хранилось все это с должным благоговением. Потира как такового не было — использовался большой новый бокал, к которому тоже никто не прикасался; он хранился в особом месте. Покровцы тоже были замаскированы. Копия как такового у папы не было, просто использовал новый скальпель: так до конца жизни он им и пользовался, даже когда служил в храме, — настолько он уже стал близок и дорог. Братья мои сделали небольшую деревянную Голгофу, которая ставилась у нас на жертвенник. Потом папа отнес ее в храм. Обстановка была очень простая, чем-то даже приближенная к первохристианским временам, поскольку алтарной преграды не было, и мы все являлись участниками Таинства. Многие тайные священнические молитвы папа читал почти вслух, и мы все это слышали и даже видели, как все это происходит. Все присутствующие были свои. Те папины духовные чада, которые со временем стали приходить к нам, тоже становились своими. Никто не гнался за особенно хорошим пением. Было очень просто. Папа ничего особенного не требовал от нас. Единственное, чего он всегда и постоянно требовал, — это благоговения и тишины в храме.

Я помню урок, который папа дал мне на всю жизнь. Когда я была маленькой, — мне было одиннадцать лет, а брату — девять, мы уставали. Одно дело в храме — там мы не позволяли себе что-нибудь такое делать, а тут вроде дома. И мы с ним — я не могу сказать, чтобы мы часто себе это позволяли, — но, тем не менее, иногда выходили. То нам попить захотелось, то, простите, в туалет. Бывало, мы и придумывали причины, по которым бы на какое-то время выйти. И вот я помню, один раз папа позвал меня вместе с младшим братом и говорит: "А вот если тебя директор школы вызовет к себе, ты позволишь себе выйти от него? Сможешь ты без спроса взять и выйти от него?" — "Нет, ну как это возможно? Это невозможно". — "Прости меня, но наберешься ли ты смелости отпроситься у него в туалет?" — "Нет, папа, не наберусь". — "А что же ты себе тут позволяешь, ты же в храме Божиим. Тут же Господь! А Господь разве может сравниться с каким-то директором?! Ты директора школы боишься, а тут Господь, и что ты себе позволяешь?". Вот такой урок дал мне папа на всю жизнь. И до меня как будто дошло! Действительно, уставала я стоять, не всегда мы все понимали, и вроде бы дома — и храм. Я себе давала полный отчет, но тем не менее какая-то вольность была. А тут — все! Папа на всю оставшуюся жизнь меня отучил вообще куда-либо когда-либо с богослужения отлучаться. Такое чувство благоговения было у папы, и в нас он всегда его воспитывал, и во всех своих духовных чадах.

Мы жили жизнью Церкви в полном смысле этого слова. У нас дома совершались богослужения, но это не единственные богослужения, на которых мы бывали. Мы все время ходили в храм Илии Обыденного; на всенощных бдениях папа всегда бывал там. Когда мы стали подрастать, то иногда на литургию ездили в храм; кто-то оставался дома, а кто-то ездил в другие храмы. В Таинствах мы участвовали. У нас был духовный отец, у которого мы исповедовались и причащались. Венчались все наши ребята также открыто. Слава Богу, от Русской Православной Церкви мы никогда и ни в чем не откалывались.

У нас в семье произошло разделение в выборе профессии на медиков и геологов. Папа был геологом, а мама в юности хотела быть медиком, но началась война, медицинский институт эвакуировался, и она поступила в педагогический институт на факультет химии и биологии. Какое-то время мама работала зоологом, а потом растила нас, но всю жизнь мечтала быть медиком. А мы воплотили идеи своих родителей. Самый старший брат — геолог, второй брат — врач, сестра моя тоже врач, третий брат — геолог, я — медик и младший брат тоже медик. Все у нас с высшим образованием, за исключением меня. Я закончила только училище, а институт Господь не привел меня закончить — привел в Зачатьевский монастырь.

У всех нас, детей, жизнь связана с жизнью Церкви, как и было изначально в родительском доме. Самый старший брат, геолог, — член приходского совета храма Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове, где в 1937 году расстреляли свыше двадцати тысяч человек, среди которых был и наш дедушка — отец Владимир Амбарцумов. Второй по старшинству брат сейчас стал священником, он настоятель храма Живоначала Троицы на Грязех, а одновременно — священник Краснопресненской пересыльной тюрьмы. У него четверо детей, которые помогают в церкви. Сестра моя вышла замуж за священника и вместе со своим супругом принимает активное участие в жизни Церкви. У нее пять человек детей, которые все тоже помогают в церкви: прислуживают в алтаре, поют и читают на клиросе. Третий мой брат — кандидат геологических наук, недавно он был рукоположен во иереи и является настоятелем Бутовского храма. Младший брат работает врачом в клинике психического здоровья и также принимает активное участие в жизни Церкви. Он организовал первую в Москве приходскую библиотеку при храме Илии Обыденного, возглавляет издательскую деятельность Зачатьевского монастыря, помогает также и храму в Бутове.

Папа крестил и даже венчал дома, в нашей домовой церкви. Постепенно число его прихожан все увеличивалось, и, видимо, с начала 90-х годов папа просто уже не мог скрываться в нашей маленькой квартирке, в нашем маленьком храме. Как не может град укрыться наверху горы, точно так же и папа не мог укрыться в нашей квартирке. Видимо, как раз поэтому Господь в это время вывел его на открытое служение. В эти восемнадцать лет, когда он был тайным священником, он, продолжая заниматься научной деятельностью, защитил докторскую диссертацию и стал профессором. Он считал это своим послушанием и всегда очень ответственно к нему относился. Я вообще не помню папу отдыхающим; он всегда занимался: много наукой и очень много самообразованием. Не имея духовного образования, он действительно был богословом.

Когда папа принял сан, то постепенно на работе его отношения с сотрудниками стали меняться. До принятия сана он был всеобщим любимцем. Его приглашали в другой институт на должность директора, но из-за того, что он не был членом партии, это не проходило. Однако, несмотря ни на что, он занимал очень высокие должности. После принятия сана его сняли с должности начальника отдела и дали сектор. Папа прекрасно понимал, что враг рода человеческого его так просто в покое не оставит за то, что он принял сан, за то, что он начал служить тайно, за то, что он окормляет своих духовных детей.

А их становилось все больше и больше. Я очень хорошо помню времена, когда наступал Великий или Рождественский пост. После работы папа приходил усталый — и тут к нам приезжал кто-нибудь из его духовных чад и он допоздна исповедовал, беседовал, иногда это переходило за полночь, и тогда они оставались у нас ночевать. А утром папа опять шел на работу. Мама часто говорила, что батюшки обычно несут только нагрузку батюшек, в положенное время исповедуют, причащают, а наш отец сначала на светской работе, а потом, в то время, когда все отдыхают, начинает заниматься пастырской деятельностью. Папа тогда отвечал, что у священника, как и у врача, дверь должна быть всегда открыта. И, не жалея себя, он и беседовал, и исповедовал, и "вытягивал" своих духовных чад.

В 1990 году папа ушел на пенсию, остался, правда, профессором-консультантом. В том же году он обратился к Святейшему Патриарху Алексию II с просьбой выйти на открытое служение. Незадолго до своей смерти владыка Иоанн (Вендланд) дал о. Глебу документы о его рукоположении, без которых он, естественно, вряд ли смог бы выйти на открытое служение. Святейший его благословил. Сначала он служил в храме Илии Обыденного, прихожанином которого он был многие-многие годы. Одновременно он заведовал сектором духовного образования и просвещения в Отделе духовного образования и катехизации Московского Патриархата.

В 1991 году папа первым из священников пришел в в Бутырскую тюрьму¹⁷². Первая встреча с заключенными была удивительной: о. Глеб пришел с одним из своих духовных чад, который потом рассказывал, что встретила их просто какая-то стена: мрачные, совершенно непроницаемые лица, серая толпа. И вот священник начал говорить — и буквально через пять минут этой массы не стало, появились живые лица, — лица погрязших в грехах, заблудших людей. Папа ходил туда постоянно. Его стараниями в Бутырской тюрьме организован храм в честь Покрова Божией Матери; через некоторое время стали туда ходить еще несколько священников и мирян. Священники не могли справиться, потому что было очень много желающих креститься, исповедоваться и поговорить. Прежде чем крестить, надо было их определенным образом подготовить. Вот как раз этим, как правило, занимались и занимаются миряне-катехизаторы, которые приходят в тюрьмы, разговаривают, проводят беседы, обращают, просвещают, готовят к крещению. А потом уже приступают священники: исповедуют, крестят. Папа даже несколько раз венчал в тюрьме. Он не раз ходил в камеру к смертникам. Один из смертников был потрясен, когда папа сел с ним на одну скамеечку: "Как, батюшка, Вы не боитесь сидеть со мной на одной скамейке?" — "Нет, не боюсь". — "Надо же, — говорит смертник, — это удивительно, это потрясающе!". Смертники и вообще заключенные увидели человеческое к себе отношение. Они увидели любовь священника.

Папа говорил, что в тюрьме исповедуются по-настоящему, что нигде на приходе он не встречал такой исповеди, как в тюрьме. Потому что там действительно все настолько глубоко пережито, настолько глубоко осознан свой грех, что часто этот приход ко Христу из глубины сердца — как обращение благоразумного разбойника на кресте.

О. Глеб всегда старался что-то сделать для отмены смертной казни. Он пытался проводить какие-то совещания, чтобы постепенно наше руководство пришло к решению об отмене смертной казни. Он часто говорил, что мы приговариваем к смерти одного человека, а казним уже другого.

Он был очень энергичный, совершенно не знал покоя. Дома он почти не бывал, а многие священники даже не верили, что ему семьдесят лет. Он постоянно посещал заключенных в тюрьме, занимался организацией симпозиумов, конференций, конгрессов на

¹⁷² См. об этом книгу: *проф., протоиерей Глеб Каледа*. "Остановитесь на путях ваших... (Записки тюремного священника)". М., "Зачатьевский м-рь", 1995.

тему духовного образования. Папа очень переживал, что наш народ находится в состоянии духовной спячки, и очень многое старался сделать для открытия воскресных школ, гимназий, лицеев. Он был один из организаторов Свято-Тихоновского богословского института: первоначально это были катехизаторские курсы (он был их первым ректором), которые впоследствии переросли в Богословский институт.

Папа полностью отдал себя служению Церкви. В какой-то момент ему стало очень плохо с сердцем. Он даже лежал в реанимации, было предынфарктное состояние. Все говорили, что надо себя беречь, но вскоре папа выписался и опять начал вести прежний образ жизни, совершенно не считаясь со своим здоровьем. Мама даже как-то сказала: "Вот сколько сможет послужить, столько и послужит, что же теперь — прислушиваться к тому, что там сердце стучит, что тут колет или там колет? Кто знает, сколько нам осталось жить. Надо до последнего послужить Церкви". И папа действительно до последней минуты, буквально почти до последнего биения сердца служил Церкви.

Болезнь пришла неожиданно, рак кишечника. И вроде бы сначала метастазов не было; так как организм не был подготовлен, решили оперировать в два этапа. Сделали первую операцию. Через три недели папу выписали домой. Опять начал служить, ездить в храм. Но он уже слабенький был. Он служил, но уже меньше, сначала не мог сам ездить, но потом как-то постепенно-постепенно стал крепнуть, стал лучше себя чувствовать и опять начал принимать деятельное участие в жизни Церкви, ходить в тюрьму к своим заключенным, которых так любил. Все думали, что он поправится, вот-вот поправится, и все будет хорошо. И он действительно себя лучше чувствовал, ему собирались делать второй этап операции, то есть выведенную кишку убирать обратно. Папа очень торопился с этим: в ноябре 1994 года должен был состояться Архиерейский Собор, посвященный духовному образованию, и он готовил документы на этот Собор. В августе он стал беспокоиться о том, что ему к ноябрю надо уже быть в норме. Выведенная кишка ему, безусловно, мешала. Он стал собирать необходимые документы для того, чтобы лечь на повторную операцию; само собой разумеется, что надо опять оперироваться.

Когда он лег в больницу, то и там постоянно работал. Даже соседи по палате потом, после его смерти, говорили, что батюшка все время работал. Он все время говорил: мне надо успеть, мне надо очень многое успеть, а я не успеваю. У него было очень много мыслей о Церкви и для Церкви, и он старался все это успеть довести до конца.

И в это время, время телесного угасания, он, можно сказать, подготовил еще один свой выход на служение, на этот раз — как церковный писатель.

Писал он давно и много, его тексты ходили в "самиздате". Но он постоянно к ним возвращался, что-то добавлял, что-то убирал, что-то перерабатывал. Его рукописи составляют значительный архив, каждый текст представлен несколькими вариантами. И вот, отец благословил готовить его рукописи к печати М.А.Журинскую, а почему — об этом я еще скажу.

Нам всем казалось, что это просто второй этап операции, что надо перетерпеть. Ни у кого и в мыслях не было, что может случиться по-другому. И мне даже казалось, что папа сам был как-то очень оптимистически настроен. Только мама говорила: "Любая операция есть операция, всякое может случиться. Давайте пока не будем строить планов — что будет после операции, давайте доживем". Через неделю после второй операции появились свищи, оказалось, что все уже было в метастазах. Живот был — сплошная рана. Это были страшные мучения, но по папе этого нельзя было сказать. Я медик и, проработав тринадцать лет в детской реанимации, насмотрелась многого, но, честно говоря, с трудом делала перевязки. Я делала огромное усилие, чтобы папа не мог ничего прочесть по моему лицу. Мучения были жуткие, но, несмотря на это, до последнего дня он пытался что-нибудь сделать для Церкви. Последние две-три недели он был уже совсем слабеньким, уже не мог писать, почти не мог

говорить, но когда к нему приходил второй мой брат (он сейчас уже священник), папа шепотом передавал ему свои мысли.

С этими буквально последними днями связан такой эпизод. Когда папа уже болел, ему предложили опубликовать статью о Туринской плащанице в новом тогда журнале "Альфа и Омега". Это была одна из его любимых тем, он много над ней работал и опубликовал несколько небольших статей, которые заинтересовали редакцию. Но так как сил у него было уже немного, ему предложили в редакции сделать сводную рукопись всех его публикаций, чтобы потом он ее доработал. Он согласился и действительно очень активно и добросовестно сотрудничал с редакцией, внося свои дополнения и исправления. Рукопись переходила из рук в руки несколько раз, и мы даже немного удивлялись, что он тратит на нее столько сил и времени, но он отнесся к этой работе очень серьезно и, кажется, был доволен.

Статья была набрана ("Альфа и Омега" № 2, 1994 г.), но когда папа уже доживал последние дни, журнал еще не вышел из типографии. И он попросил — нельзя ли сделать для него отдельные оттиски. Вообще их сейчас, как правило, не делают или это дорого стоит, но когда в типографии узнали, для кого это нужно — сделали бесплатно. И папа старательно и с любовью надписывал эти оттиски родным и близким, хотя непонятно, откуда брались для этого силы среди таких мучений. И именно редактору, готовившему эту статью, он поручил готовить к печати в дальнейшем его книги.

А судьба этой статьи такая: уже к следующей Пасхе издательство "Зачатьевский монастырь" выпустило ее отдельной книжкой под названием "Плащаница Господа нашего Иисуса Христа". Сейчас выпущены уже третье и четвертое издания, с новыми иллюстрациями, и некоторые газеты и журналы перепечатывали ее полностью или с небольшими сокращениями, так что общий тираж этой папиной работы, наверное, свыше 150 000 экземпляров.

Еще перед больницей папа подготовил целую папку документов для Святейшего о тюрьме и хотел передать их через меня. Я передала владыке Арсению, а владыка обещал, что передаст Святейшему. Вот я помню, как приду в больницу, он мне сразу: "Ты была в Патриархии, что там решили?". Но так сложилось, что я никак не могла попасть к владыке Арсению. То владыка был в отъезде, то какие-то были дела. Приходя к папе, я старалась как-то обходить этот вопрос стороной, но он к нему все возвращался: "Что владыка Арсений? Что он тебе сказал? Как там насчет заключенных? Ну, как же мои заключенные?". Я говорю: "Я никак не могу попасть к владыке. Я все передала, все решит Святейший, но попасть сейчас я никак не могу". Папа тяжело вздыхал и сразу сникал. Я чувствовала, что этот вопрос не дает ему покоя, он настолько переживает, что не может даже спокойно болеть, и решила пойти в Патриархию. Я знала, что владыка Арсений в отъезде, но надеялась хоть что-то у кого-нибудь узнать. Может, Святейший уже что-то рассмотрел. Получилось, что Святейший как раз приехал, и я попала непосредственно к нему. Вот Святейший мне и говорит: "Ты передай отцу, что тюрьму мы не оставим. Ты ему скажи, что, как он написал, так мы все и будем делать". Папе тогда было совсем плохо, я Святейшему сказала, что он уже умирает. Святейший, спаси его Господи, оказался настолько внимательным к папе... написал ему записочку, передал большую просфору, иконочку, огромный букет цветов... Как только я передала папе слова Святейшего, он сразу успокоился. У меня было такое чувство, что с него спала какая-то тяжелая ноша. Я поняла, как папе, который был уже совсем слаб, это не давало покоя, мешало мирно умереть.

Еще его волновала дальнейшая деятельность Отдела катехизации и религиозного образования. Об этом он меня меньше спрашивал, потому что знал, что я меньше с этим связана, но по его виду я понимала, что этот вопрос его очень мучает. И тогда я поехала к отцу Иоанну (Экономцеву), который был непосредственным папиным начальником, и попросила его прийти к о. Глебу. Отец Иоанн приехал. Даже не знаю, откуда у папы взялись

силы — в течение полутора часов он оживленно разговаривал. Правда, "разговаривал" — это громко сказано: он шептал, он не мог громко говорить. Но тем не менее в течение полутора часов все свои тезисы как бы передавал отцу Иоанну. Это случилось одновременно с получением благословения Святейшего. Папа как бы сдал свои дела и успокоился. Это почувствовала не только я, все мы почувствовали. Как будто все свое дело сделал и все, что надо было передать, передал.

Эти последние три-четыре дня были совершенно особенные. Папа был такой радостный, такой светлый. Он был очень, очень слабый, но до последней минуты пытался нас успокаивать, чтобы мы особенно не переживали, хотя мы все понимали, что он умирает. И он прекрасно это понимал и жалел нас. Он, видимо, нас как детей своих жалел. Когда за две недели до смерти он сказал моему младшему брату, что делать в случае смерти, тот расплакался. И папа, видимо, пожалел нас, всех остальных, и больше никому об этом не говорил.

Только всем священникам, которые приходили к нему, он говорил, что умирает. Священнику, который у него был накануне смерти, папа сказал: "Я умираю. Мы теперь с тобой расстаемся до всеобщего воскресения. Христос воскрес!". Это были почти последние его слова.

Папа очень переживал за обитель, особенно в последнее время; он вникал во все события, которые у нас происходили, и во все трудности, с которыми я встречалась. Он всегда старался как-то помочь. За три дня до его смерти я приезжала в больницу вместе с о. Николаем буквально на минутку, папа уже был совсем слаб и не мог говорить. О. Николай сказал: "Дочка-то Ваша, отец Глеб, решила сестрам разгон устроить, сестры что-то там натворили, и она всем разгон устроит". О. Николай это сказал в шутку, а папа глубоко посмотрел на меня и, не торопясь, медленно, тихо, шепотом мне сказал: "Разгоны, — говорит, надо делать, но только помни, что их надо делать с любовью". И вот теперь вспоминаю, когда мне доставалось от папы, и в детстве, и еще когда-то, и это всегда было с любовью.

До конца дней папино сердце горело любовью, не только любовью к Богу, но и — как следствие этой любви к Богу — ко всем окружающим. Я до сих пор общаюсь с медсестрами больницы, где папа лежал, и просто удивительно, какой след папина болезнь и общение с ним оставили в их сердцах. Заведующий отделением, врачи и медсестры бывают на панихидах, благодаря папе начали ходить в храм и в монастырь приходят, помогают.

Последние дни он был настолько спокойный, такой радостный, такой благостный, что около него было просто хорошо побыть; уже говорить было трудно, тяжело, но чувствовалось, что этого и не надо. Папа лежал с открытыми глазами и было видно, что он не спит, а пребывает в молитве или думает, осмысливает свою жизнь. Само пребывание с ним очень много давало. И было как-то очень спокойно и легко, хотя мы все уже осознавали, что речь идет о каких-то днях и часах, каждый раз, когда мы шли в больницу, мы думали: "к чему мы придем?".

На следующее утро папу должны были опять оперировать. Мы очень переживали, и я ужасно боялась, что папа может умереть на операционном столе. Для меня это было бы ужасно. И вот утром я бежала из монастыря и думала: "Как там папа перед операцией? Надо его скорее собрать". Прибежав, я была потрясена: он лежал, как маленький ребенок, и беззаботно спал. Такое было впечатление, как будто ему совершенно все равно — что хотите, то со мной и делайте. Вот такое у него было смирение, такая преданность воле Божией, такая любовь. Пришла медсестра и говорит: "Как, он спокойно спит перед операцией? Больные все всегда волнуются и переживают. Разбудите его, надо взять его в операционную". Мы его разбудили, и папа говорит: "В операционную? Ну хорошо, поехали в операционную". Я была потрясена его спокойствием.

Только накануне его смерти я поняла, что папа действительно умирает. Утром того дня он мне вдруг говорит: "Ты знаешь, кто я?". Я на него посмотрела с удивлением и говорю: "Папа, кто?". Он с таким глубоким чувством смирения и в то же время с чувством какой-то радости мне говорит: "Я грешный поп Глеб, валяющийся в собственном кале и гное". Я поняла, что он настолько смирился, что ему здесь, на земле, делать больше нечего, что это как бы готовое зернышко для Царствия Небесного. Это было не только смирение, но и глубочайшее, как мне представляется, согласие с Промыслом Божиим, проникновение в замысел Господний о мире. Ведь он говорил, что нужно ему пострадать, потому что исповедовал смертников и других преступников, отпускал им страшные грехи и должен сам пройти очищение, потому что теперь он эти грехи несет. Действительно он взял крест и последовал за Христом.

Папу оперировали. Слава Богу, на операционном столе он не умер. Его привезли в реанимацию. Он пришел в себя, разговаривал с врачами, даже шутил; внезапно ему стало плохо и, несмотря на помощь врачей, он, вероятно, от тромбоза скончался. "Не волнуйтесь, мне очень хорошо", — с этими словами он скончался.

Отпевали папу в Высоко-Петровском монастыре, где он в последнее время служил. По благословению Святейшего отпевание совершал владыка Сергей, архиепископ Солнечногорский, а Святейший прислал соболезнования. Отпевание было в день празднования Казанской иконы Божией Матери, и он служил в Казанском соборе, поэтому сам не мог быть. Святейший с огромным уважением и с любовью относился к папе, а тот очень ценил и любил Святейшего, он не просто отдавал ему должное уважение как предстоятелю Церкви, но и почитал его высокие христианские достоинства.

На отпевание собралось около пятидесяти священников. Это было просто торжество. Честно говоря, первый раз в жизни я была на таком торжестве, я никогда не думала, что похороны могут превратиться в торжество. У меня было такое чувство, будто это двенадцатый праздник и будто все эти священники пришли провожать папу к Господу. Конечно, была скорбь, этого нельзя отрицать, но в то же время была какая-то радость.

Когда я вернулась после похорон в монастырь, я взяла папины проповеди, буквально накануне его смерти изданные духовными чадами о. Глеба. Первое, что мне открылось, — это объяснение смысла мирной ектеньи. Мы просим о мирной христианской кончине и о том, чтобы нам сподобиться с покаянием предать свой дух Господу, потому что когда умирает праведник, то нам как бы открывается Царствие Небесное и мы понимаем, что Церковь наша едина и состоит из здесь живущих и в селениях вечных пребывающих. Когда я прочла эти слова, то ясно поняла, кем папа своей жизнью был. Благодаря его кончине для меня действительно отверзлось Царствие Небесное. Я имею не только веру, а и опыт загробной жизни. Если раньше я верила, всегда верила, что существует иная жизнь, что существует другой мир и что наша жизнь — временная жизнь, то теперь я на опыте познала, что это действительно так, что смерть — это просто переход из этой жизни в жизнь иную. Первое время, когда мне кто-нибудь говорил: "У тебя папа умер", я чувствовала, что это не то слово, так как он действительно просто перешел в другое состояние, а смерти как таковой нет. И не случайно, что на его отпевании очень много пели "Христос воскрес". Это действительно свидетельство того, что существует другая жизнь.

Мы все странники на этой земле. Здесь жизнь временная, а для того, чтобы стать наследником жизни вечной, мы должны здесь трудиться. Папа всю жизнь посвятил служению Богу, Церкви, служению своему народу. В каком бы звании он ни был, он всегда считал себя рядовым — рядовой гвардии, рядовой священник, рядовой ученый, рядовой человек. Хотя я прекрасно понимаю, что он был далеко не рядовым...

Содержание

Протоиерей Глеб Каледа	1
Домашняя церковь	1
От издательства	2
Предисловие	2
Введение	4
I. Семья как школа любви	6
II. Семья освящается благодатию святого духа	9
III. Брак и евхаристия	14
IV. О молитве супругов	17
V. Семья как школа	20
VI. Образование, наука, искусство	35
VII. Христианский быт	66
VIII. О домашнем богослужении	77
IX. Брак честен, ложе нескверно	83
X. Блуд и прелюбодеяние	86
XI. Брак и современное общество	91
(для родителей взрослеющих детей и для духовников)	91
XII. Семья и дом священника	102
Заключение	107
Воспоминания об отце	108